

Денис Салимгареев

Вдох-выдох. Вдох.

18+

Денис Игоревич Салимгареев

Вдох-выдох. Вдох

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57384968

SelfPub; 2020

Аннотация

Когда ему говорили, что любовь правит миром и все поступки совершаются в ее честь – он смеялся. Задорно, а еще обязательно так, чтобы было слышно на другом конце города. Для понимания этой простой истины ему пришлось потратить несколько лет жизни и встретить свою единственную. Его зовут Сагэ, он один из главных героев этой истории. На страницах этой книги повествуется о его жизни, о светлой любви, ставшей для него выше всего на свете. Для любви нет границ, нет невозможного, и в этом он убедился на собственном примере. Правда, действительно жаль, что времени на счастье ему просто не хватило. Может, хватит у тебя, друг?..

Содержание

Как понимать эту книгу	4
Глава 1. Мой случайный человек	17
Глава 2. Одиночество тоже праздник	136
Глава 3. Любви тоже нужен отпуск	162
Глава 4. След в след за своей жизнью	209
Глава 5. Мой не случайный человек	235
ЭПИЛОГ	258

Как понимать эту книгу

Привет, мой дорогой читатель. Так сложилось, что мы встречались с тобой на страницах этой книги, это мое приглашение персонально тебе в мир воображения. Твоего воображения, не моего. Именно ты будешь для себя создавать город, внешность и любые другие параметры этой истории. С меня история, с тебя отдых всей своей душой на этих нескольких страничках.

Перед тем, как начнется повествование, мне нужно истолковать некоторые особенности. Наверное, ты знаешь: чтобы информация стала понятной, собеседникам нужно «прогнать» ее несколько раз. Для того, чтобы у нас с тобой сложилась увлекательная беседа, мне нужно оставить ключи о том, как понимать эту книгу. Не беда, что беседа в одностороннем порядке, главное, что она состоится с минуты на минуту.

История повествуется простым языком, содержит много повторений, однотипных слов, а сама фантазийная локация не выходит за пределы насущных объектов: еды и погоды. Такой подход выбран мной, чтобы сосредоточить тебя на смысле сюжета, дать тебе прочувствовать самого себя, эмоции, которые возникают от прочтения текста. Слушай себя, что притягивает, а что отталкивает. Мне важно, чтобы со-

стоялся главный разговор, разговор с самим собой. Мне хочется, чтобы ты услышал себя, дал простор своей фантазии. В связи с этим я решил не ограничивать текст простым набором заковыристых фраз и красочно сложенными абзацами. Подобрать красивые слова можно, а вот образы подобрать в единую линию – дело не из легких. Прочтение должно вызывать легкую досаду от количества повторов однотипных слов, тогда, вместе с сюжетом, у тебя будет приятное послевкусие. Приятнее, чем от простой лингвистической конвертации. Быть может, мой подход был ошибочен, но эта книга – мой дебют, и хочется верить, что впереди вся жизнь, чтобы испробовать другие формы подачи, чтобы подарить тебе удовольствие и поддержать словом в периоды жизненных невзгод.

В своем произведении затрагиваю тему биологического прекращения жизни. Как автор, испытываю чувство ответственности за свое произведение и его содержание. Как автору, мне важно, чтобы от книги осталось доброе послевкусие. Однако умалчивать о естественных процессах я тоже не могу. Тогда я не буду являться писателем, поскольку именно писатель должен открыто говорить о тех процессах и явлениях, которые наполняют наше общество. В предлагаемой тебе истории не выделял и не окрашивал в цвета темы, к которым мой читатель мог оказаться не готовым. Сознательно жертвую литературными и стилистическими приемами ради информационной безопасности тебя, мой читатель. Мне

важно, чтобы ты был в безопасности: в любой промежуток времени, вне зависимости от настроения. Когда к тебе в руки попала эта книга, она должна приободрить тебя. Ты должен с ее поддержкой увидеть радость этого мира, увидеть искренние улыбки, испытать радость жизни.

Всегда тяжело вывести формулу, подходящую для всех. Сложно угодить всем и при этом остаться понятным, доступным и психологически безопасным для каждого отдельно взятого человека. Унифицирование – это бич, болезнь, поражающая сознание. В этой книге опирался на несколько составляющих: безопасность, повторюсь, поскольку, как автор, я выбираю путь сохранения и бережливого отношения к тебе и твоим мыслям от прочитанного и субъективное восприятие, а как следствие, и субъективное изложение этого мира. Я верю, что книга станет символическим маяком на дороге души для тех, кто также осмелился мыслить вопреки чему-либо. Оставаясь непонятым, а порой и отчужденным.

Знаете, не всегда стоит обходить острые темы. Иногда стоит сказать так, как чувствуешь. Остро и ободряюще, пренебрегая другими моментами, кроме моментов явного нарушения закона и прав другого человека. Безусловно, волю словам нужно давать как можно реже, но иногда это действительно нужно. Тогда получится сфокусироваться на имеющих значимость, важных вещах в жизни. Мне бы хотелось, чтобы эта книга послужила началом твоего сознательного пути по обеспечению себя теми навыками, которые нужны

тебе лично: эмоциональное выгорание, умение выстраивать свои эмоции, выстраивать защитные барьеры от чуждых для тебя тем. Ты, как взрослый человек, должен владеть этими приемами, дабы обезопасить себя от дурного, негативного проявления и поступков людей со злым умыслом. Поэтому я и беру на себя ответственность рассуждать о жизни и о смерти вполне свободно, смешивая с фантазией и литературными приемами. Мой читатель – сформировавшаяся личность, а от неокрепшей детской психики должна уберечь маркировка «18+», которая украшает данное творение. Учитесь проявлять заботу по отношению к себе не только в хозяйственном плане, но и в мировоззренческом.

Просто-напросто я создал эту книгу, потому что я мог ее создать. Я обладаю в этой отрасли специфическими знаниями и ощущениями, которые могу высказать. Значит это равным счетом лишь то, что все, что я отразил в этой книге, должно работать во благо людей. Стимулировать их творчество, трудовую деятельность, жизнь. Побудить на положительные преобразования. Книга, возможно, и не покинет пределов полки, но и это не главное.

Книга – это всего лишь одна из множества вариаций знакомства с самим собой. Мне было важно акцентировать внимание на негативных сторонах и ситуациях. Мне хотелось показать, что все трудности, случаемые с нами, мы в силах преодолеть. Мне хочется, чтобы при возникновении тех или иных потребностей в решении внутренних проблем, вы при-

бегали к поиску средств по выходу из проблемной ситуации, подходящей именно вам. Не пускали ситуацию на самотек. Учились контролировать многие внутренние процессы. Многие знания, которые есть у общества, нуждаются в вашей личной донастройке под самого себя. Вполне возможно, что описанное в книге не будет вам полезно, но и этот факт означает лишь то, что вы отсеяли один из бесконечного множества вариантов знакомства с самим собой. Слушайте себя, разбирайтесь в себе, помогайте себе становиться счастливыми, обращайтесь за помощью к наукам. Созерцайте, что помогает вам, а что отталкивает. Нет такой единой книги, которая бы смогла разрешить все проблемы. Однако, есть вы и я прошу вас, найдите силы перебороть некоторые ситуации, случающиеся в жизни. С первого шага начинается путь, пройдя его, вы обретете знания необходимые персонально вам.

Мой метод заключается в следующем: предполагаю, что прочтение книги с расставленными акцентами на небольших негативных моментах, помогут вам вместе с художественным текстом прожить какие-либо личные разочарования. По завершению книги, мне хочется, чтобы вы оставили свой груз негативных мыслей, растворили их на страницах этой книги. Мне хочется, чтобы вы увидели жизнь иначе, в самых ее позитивных тонах. Убедились сами, как мир прекрасен и сколько увлекательного он может предложить именно вам. Быть может, это будет первой ступенью для вашего от-

крытия. Быть может, завоевание первой ступени будет проходить несколько неуверенно, но главное, что вы приложили усилия. Мир действительно прекрасен, я лишь искренне хочу, чтобы вы в этом убедились сами.

Книга – хороший учитель. Она должна содержать намного больше общих знаний из всех сфер жизнедеятельности человека. Книга должна взрастить чемпионов. Должна приободрить в трудные минуты. Отрадно, что я приложил к этому свою руку. Однако это просто книга, отдельный продукт, не приуроченный ни к чему. И не задумывался, чтобы кого-то обидеть. Пожалуйста, пойми это. В книге встречаются оценочные суждения – все они плод моих размышлений. Приводятся как точка зрения, мнение, не направленное на причинение обиды кому-либо или иных неприятных эмоций в твоей душе. Я знаю, что мой авторский долг дать людям эту историю. Уже каждый поймет ее по-своему, под свою систему восприятия. В античности примеры красоты и отвратительного гармонично уживались в сфере искусства. Сам человек совершает свой выбор, какой стороной прекрасного или отвратного наполнить страницы своей биографии. Мне знакомы примеры, когда человеку нужна подпитка негатива для добрых преобразований и созидательных поступков. В эту тему углубляться не будем, просто помни, что книгу я создавал из добрых побуждений, и не важно, о чем в ней говорится. Даже если фразы персонажей будут вырваны из контекста, ты, мой читатель, должен знать, что эта книга –

поддержка человека в человеке. Если хоть на йоту она поможет тебе в чем-то, все было не зря. Тогда я действительно буду счастлив.

История изложена таким образом, чтобы легко угадывалась следующая строка. Стоит довериться книге, станет интуитивно понятно, какое слово или какая фраза закончит предложение и завершит мысль. В диалогах и простых логических связках кроется больше смысла, чем в общем контексте предложенной истории. Запоминающиеся моменты случаются с нами всю жизнь, а книга – это та история, где максимально ужата повседневность и все внимание обращено к таким моментам. Если книга на определенных моментах тяжела для прочтения, то отложи ее. Спустя определенное время вернись к прочтению, и все пойдет как раньше быстро и приятно.

Пару слов о плагиате, сугубо мое мнение. Сама мысль или идея – достояние общества. Мысли и идеи витают в воздухе и каждый может их взять. Мысль одна на всех, а кто первый смог ее изложить и считается ее владельцем. Однако уже имеющуюся мысль можно раскрыть по-иному, при этом не заимствуя ни словесные конструкции, ни сюжет, ни прочие параметры. Плагиат – это уважение между авторами. Звучит алогично, но именно плагиат стал показателем степени уважения к чужому труду. Уважаешь автора и его труд – не заимствуй и не копируй. Мы все пишем одними и теми же словами, но абсолютно разные тексты. С мыслями и идеями

также: если ты о чем-то подумал, будь уверен, что другой человек тоже может думать об этом. Лично у меня нет умысла выдачи чужих мыслей за свои, все, что найдете в книге, это плод моей фантазии и субъективного анализа каких-либо предметов, фактов, событий. В некоторых фрагментах представлены устойчивые выражения, которые получили статус народного изречения, общепринятых цитат, ставших частью нашей повседневной коммуникации.

Твердо осознаю, что случайных людей здесь нет. Сейчас, многие перестают читать, элементарно не хватает терпения на большие тексты. С моей стороны, это еще большая ответственность, чтобы ты не зря провел время за этой книгой. Тебя ожидает путешествие по волнам: одни абзацы будут легки для восприятия и исчезнут как свежие пирожки из корзинки, даже не заметив, как их осталось всего две пары штук. Другие абзацы будут комом в горле, и их придется перечитывать, чтобы вновь и вновь понять смысл написанного. Я предлагаю не просто безучастный дрейф по волнам, я предлагаю прожить эту книгу. С присущей легкостью и, конечно, трудностями.

Я имею смелости просить прощения, если эта книга попала в твои руки случайно. Говорят, что книги выбирают людей, а не наоборот. Однако я понимаю, что есть книги, которые «не под нас». Они отличные от манеры разговора, житейского опыта, целой концепции мировосприятия. Обычно такие книги хороши для понимания мира другими глазами,

под другим углом. Мне тоже свойственно совершать ошибки и если что-то не так, то отнеситесь с пониманием. Я честно изложил перед тобой свои мысли, указал недочеты, сконцентрировал внимание на некоторых особенностях. С тобой я честен.

Я прошу прощения, если эта книга попала в твои руки случайно. Возможно, не в свое время. Понять это в действительности очень просто: перед тобой окончание моей ответственной речи. Если ты разделяешь описанное выше, то приглашаю тебя персонально в мир моих иллюзий. С тобой будем делить грядущие несколько страниц этой истории. С тобой, кто бы ты ни был, где бы ты ни был. Если же для тебя чужды все эти строки, то закрой книгу. Что ж, нам не по пути, и в этом стоит признаться сразу. Тогда никаких взаимных обиняков – все предельно честно. В любом случае, спасибо, что был со мной на протяжении этих страниц.

Всех людей вне зависимости от статуса, цвета глаз, образа мышления объединяет чувство одиночества, и для них моя книга. Просто, чтобы не было одиноко.

P.S.: На обложке ты встретишь мое фото. Иногда, в период прочтения книги, хочется «заглянуть в глаза» автору произведения, сопоставить те мысли, которые он выложил на бумаге с его внешностью, с чертами лица. Только договоримся не смотреть на фото на обложке при любом случае недоумения или при возникающем чувстве стыда за действия персо-

нажей, их диалоги или события, описанные мной.

Не верьте мне, не верьте тексту,
Верьте только в самого СЕБЯ.

С уважением к тебе,
Денис Салимгареев

Свет фонаря тускло освещал улицу, которая была вымощена каплями дождя. В каждой капельке находил отражение этот свет, как начало нового дня и новых надежд. Улица узенькой ниточкой тянулась высоко ввысь, а капельки дождя были похожи на мелкие хрусталики. Словно кто-то второпях рассыпал эту красоту под ноги угрюмым прохожим. Прохожим, которые сливались в монотонном сером цвете, их почти было не различить в веренице домов, киосков, зданий.

Город... Как много он дает и как много отнимает. К его силе стремятся прильнуть тысячи людей в хрупкой надежде устроить себе безоблачное будущее. Только он способен даровать поистине всемогущие возможности, но и может откинуть на задворки одиночества, пустоты и безграничной печали. Здесь он творец и созидатель, не терпящий склок и человеческой слабости. Ты либо играешь по его правилам,

принимая все до последнего словечка, или не играешь вообще. Тем не менее желающих сойтись с ним в этой партии хоть отбавляй. К своей игре он не приглашает, но и не гонит прочь. История знавала и тех, отчаянных, которые переписывали правила под свой манер. Где они сейчас, знает только он. Пошвыряв об свои шершавые стены, он мог выкинуть их гнить под мостовую или доживать дни в водосточной канаве. Все в его власти, все покоряется его желанию. Именно он формирует культурную сторону нашего внутреннего мира. Воспитывает в нас нотки прекрасного через любимые улочки, скверы и, конечно же, людей. Спустя годы эти семена, заботливо вложенные городом некогда в наши головы, прорастают в изысканное виденье окружающего мира. Тогда-то и становимся теми, кто мы есть. Лицом своего города, ребенком шумных улиц. В одном из таких, самых невзрачных городов, коих необъятное множество на нашей планете, жили, разделяя этот город между собой, Сагэ и Кьор. Обычные люди обычного города. Их не печатали в журналах, не показывали по телевизору, даже в газетах не писали. Весь день они проводили на работе, так сказать, меняли солнечный свет на деньги. Тут так нужно, повелось когда-то: чтобы жить, необходимо работать. За возможность видеть солнечный свет по выходным, все будни нужно безоговорочно посвятить выбранному ремеслу. Твоя работа нужна людям, а их работа нужна соответственно тебе. Это круг, в котором нитями жизнедеятельности мы связаны друг с другом. По вече-

рам они становились чуточку счастливее, коротая вечерок за любимым хобби. Представьте, как это прекрасно после трудового дня, убежав от суеты города, прийти в уютный дом. Свой дом. Где даже запах слаще любого другого в целом мире. Помните, как пахнет комната? Все эти вещи на полках, ваши вещи. Словом, стоит полагать, что вы понимаете, насколько прекрасно приходить домой. Вдвойне приятно, когда тебя дома ждут. Приятно, когда за поворотом ключа в замочной скважине скрывается другой мир, добрый и уютный. Здесь ждут, чтобы поинтересоваться, как прошел день, сколько раз приходилось терпеть попираания злодея-начальника, какую ногу невзначай отдавили в утренний час пик. Другими словами, спросить все то, что дарит нам жизнь. Дома можно посопеть, уткнувшись в любимого человека, и отпустить все мысли, помахав им ручкой. За чашечкой латте, глядя в глаза все тому же любимому человеку, можно свободно трепать языком. Не подбирая слов, не боясь быть услышанным недругами, не играя в дипломатические игрища опытных переговорщиков. При желании, можно разбавлять свои диалоги словами паразитами, заигрывать с тавтологическими оборотами, даже можно использовать бранные словечки. И ведь все меняется. Усталость отходит, и на смену по-хозяйски располагается комфорт, завладевая всем телом, до кончиков пальцев.

В ту секунду, когда Сагэ проворачивал ключом в замочной скважине, Кьор была наготове: пряталась за дверью, что-

бы внезапно одарить своим поцелуем. Чмокнув в щеку, она бежала на кухню, дабы приготовить кофе. Этот маленький ритуал был привычным делом, однако Сагэ удивлялся каждый раз как в самый первый. Запах кофе наполнял дом, это была прелюдия к насыщенному вечеру. Они проводили его вдвоем, даря друг другу не только будничные новости, сплетни и улыбки, но и самое важное: частичку самого себя. Он снимал ботинки, которые буквально ослепляли обилием воска и крема, а запах кофе уже откровенно зазывал в свои объятия. Тапочки с веселой мордочкой собачки «Берри» зашагали в сторону источника аромата. Кьор всегда смеялась, когда видела Сагэ в домашних тапочках. Конечно, это явное несоответствие позабавило бы многих. Только представьте, как мужчина в достаточно хорошем костюме, матово-черного цвета с белой рубашкой с накрахмаленным воротником, стоит у входа на кухню в этих забавных тапочках. Иногда свой пикантный образ Сагэ дополнял нашептыванием дурацкой песенки, которую он услышал глубоко в детстве, что-то в духе: «М-м-м, дзи, ду, ди». Кьор улыбалась. С этой минуты начинался другой мир. Мир для двоих. В котором есть он, и есть она.

Глава 1. Мой случайный человек

Ох это школьное время. Период влюбленностей, открытий, взросления. Давняя и забытая пора для многих из нас. Там мальчишки с крутыми телефонами слушают агрессивную музыку через портативные колонки из кармана, там девочки первый раз попадают в сети любви. Как хочется довериться, полюбить и знать, что все это навсегда. Хочется только любить и быть любимой в ответ. Делая робкие шаги на дискотеке, когда звенит в ушах, а в горле комок, так хочется, чтобы это было навсегда. Ах, знать бы, что еще детские сердца будут выброшены на берег разбитой любви, как старые рыбацкие лодки. Может, тогда и не стоило делать тех волнительных шагов на школьной дискотеке. Робкие поцелуи, весь трепет первой любви останутся в тех забытых днях, оставляя шлейф воспоминаний длиной в целую вечность. Спустя время, каждый отметит, что это было лучшее время, лимит которого истек так же, как и те первые ощущения. У каждого «за плечами» родители, представители взглядов и мировоззрения. Все это идет наперекосяк в ту же минуту, в тот же момент, когда губы двух влюбленных сердец сливаются в сладком поцелуе. Все не важно. И даже если целый мир ополчится, будет против – все ерунда. Все не важно, когда ты в ее или его руках и на двоих у вас этот сладкий вкус по-

целую. Одного на двоих.

Как же ей не хотелось вставать в эту ненавистную школу. Приходилось придумывать для себя серьезный повод и маленькие радости в виде шоколадных пряников и любимой музыки, только так она могла перебороть все нежелание вставать в такую рань. Действительно, покинуть теплую постельку и умышленно шагнуть за пределы кровати в дичайший холод – это настоящий подвиг. Кажется, кто уж и действительно рад всему происходящему, так это дикторы новостных каналов. В любое время года и в любую погоду они радостны и счастливы. Интересно, это как-то связано с тем, что им не надо идти в школу? Еще и Чаппи, любимый котенок, был особенно озорным. Обычно, когда Чаппи спал, свернувшись клубочком, вставать было намного проще. Она говорила: «Спи котенок, я сделаю это за нас двоих». Когда же Чаппи хотел внимания, то покидать дом не хотелось вовсе. Можно было бегать по всем комнатам, изгибаться, словно ты чудовище, которое охотится за маленькими котиками. Кьор хотела лишь одного: стать маленьким котенком. Тогда бы она смогла уютно скрутиться в комочек и лежать целый день на подоконнике, на диване, на подушке. Если бы мама проявила недовольство таким времяпрепровождением, то можно было бы вовсе уйти спать под кровать. Сон все же одолевал, так хотелось еще немного вздремнуть, раствориться на мгновение в нежном одеяле, нащупывая ногой его холодный угол. Главное, не закрывать глаза, этого нельзя

делать ни в коем случае. Так бы оно и случилось, если бы часы не начали издавать страшные звуки некогда любимой музыки. Кьор предполагала: поставь она на звук будильника любимый рингтон и в тот час же утро стало бы в разы приятней. Конечно, это стало фатальной ошибкой: ни приятного тебе утра, ни любимой больше музыки. Звук будильника наполнил комнату вторично, напоминая о безотлагательных делах. Часы предательски демонстрировали комбинацию цифр, которая означала большие неприятности. Кьор опаздывала, впрочем, как обычно. Лучики солнышка задорно бегали по подоконнику. Солнышку не куда было спешить, оно могло позволить себе поиграть в это утро и с занавесками, и с Чаппи, и со всем вокруг, что представляло хоть какой-то интерес.

Кьор приготовила вкусный кофе. Несмотря на юный возраст, она неплохо разбиралась в сортах и предпочитала только один вид кофе. Аромат самого утреннего напитка наполнял каждый уголок квартиры. Был бы в доме кто-то еще, то бьюсь об заклад, у него проснулся бы зверский аппетит. Надев тапочки с забавными мордашками котиков, она села напротив окна, обхватила руками колени и смотрела вдаль. Тем временем солнце уже вовсю принялось за свою работу. Оно уверенно бегало по крышам домов, очищая небо от серой ночи, раскрашивая его в яркие краски предстоящего дня. День начался. Тысячи людей без усталости бегали по своим делам. Для каждого это новый день с его испытаниями.

Вновь нужно было возить пассажиров, охранять закон, про-
сиживать очередные модные штаны в офисе ради получения
зарплаты. Возня началась, все куда-то спешили и до Кьор, с
ее переживаниями и мыслями, им совершенно не было ника-
кого дела. Глядя вдаль, Кьор тяжело вздохнула, идти куда-то
совсем не хотелось. Еще больше ей не хотелось участвовать
в серьезном разговоре со своей матерью. Значит, придется
идти. Идти и прожигать еще один никому не нужный, пол-
ностью пустой день. Хотя, может именно этот день, станет
днем встречи с волшебством? Может чудо опустится плавно
на самые плечи Кьор, одаривая лучшими творениями в ду-
хе причудливых животных, сказочных историй, роскошных
платьев...

Хорошо, когда твой плеер делится с тобой приятными
песнями, которым ты подпеваешь. Он, этот самый плеер, как
друг, который поддерживает призывами не киснуть. Особая
радость, если зарядка не заканчивалась до самого дома, тогда
любимые композиции могли сопровождать по всему марш-
руту. Кьор не любила смотреть на часы, факт опоздания за-
ставлял ее нервничать. Свою дорогу она измеряла в песнях.
До школы путь был ровно в две с половиной песни. Шагая по
дороге, подпинывая камешек вперед, Кьор думала о впол-
не обыденных школьных вещах. К примеру, на сегодня объ-
ектом ее раздумий стал вопрос о нужности тех или иных
предметов. Зачем учить эту ненавистную физику и химию?
В этом нет никакого смысла, как, впрочем, и во всем обра-

зовании.

Тогда юная Кьор и не подозревала о том, как заблуждается в своих же собственных размышлениях. Результатом, подтверждающим это, стал весомый багаж побед, который Кьор с усилием выносила с собой из школьных стен. Школа привила любовь к знаниям, научила преодолевать сложности, уметь всегда доходить до истины. А ненавистная физика и химия способствовали выстраиванию новых нейронных связей, благодаря которым, Кьор добьется больших высот. Иногда, то что мы не любим или то, что дается нам с трудом, служит в будущем надежной опорой.

Довольно опрометчивые высказывания об отсутствии смысла в образовании можно было бы списать на «розовые очки» детства, если бы не аргументация. Кьор хоть и была юна, но нельзя было сказать, что у нее дефицит ума и напроць отсутствует склонность к науке. Кьор искренне полагала, что учеба – дело каждого, а суть институтов заключалась в формировании мировоззрения и навыка исходя из желаемой профессии. Такой подход можно сравнить с алмазом, который, прежде чем попасть на прилавок, проходит процесс огранки. Поэтому все сводилось к тому, чтобы, пройдя обучение, ты стал думать известными шаблонами, твои мысли были понятны и, в какой-то степени, обыденны. Школа всего лишь часть этого большого механизма по созданию «одинаковых» людей. Как она может научить тому, что нужно именно тебе? Да и потом, кто сможет тебя чему-то обучить, если

ты сам этого не хочешь? Именно поэтому, стоит не только прилежно учиться, выполняя школьный максимум, но и уделять внимание личному самообразованию. Сейчас, в жизни Кьор проходит лучший период, все, что она запомнит и чему научится будет во многом предопределять ее ближайшее будущее. До иголок в пальцах нужно саморазвиваться. Увлечение искусством воспитывает отменный вкус, умение вырезать фигуры из дерева, учит уделять внимание мелочам. Все, чем ты наполнишь себя непременно поможет тебе. Помни, как только ты отлично справился со школьными заданиями, приступай к новым добрым свершениям. Всегда желай большего. Ты это можешь.

К сожалению, осознание приходит после: после неудачи, после отчисления, после нескольких лет, проведенных в стенах учебного заведения. На данный промежуток времени, для Кьор школа сводилась к бессмысленной повинности, времени, которое безвозвратно уходит, юности, оставленной за партой, на целую вечность. Все, что получаешь взамен, это аттестат с оценками, которые вывели учителя в рамках своей субъективности, и умопомрачительные познания в духе «чему равен косинус нуля». Конечно, может и настанет тот день, когда в кресле-качалке социального приюта, в котором оказался за неимением должной профессии, чтобы платить за жилье, ты будешь разгадывать кроссворд. Этот вопрос встретится тебе, и ты без труда и подсказок, в торжественной обстановке впишешь правильный ответ в графу хорошенько

прогрызенным карандашом. Триумфом это назвать сложно. Хотя, все же можно. Триумф собственного бездействия. Да, знание в духе «чему равен косинус нуля» может тебе и не пригодится, но сколько всего разного вокруг нас? Почему бы не акцентировать внимание на чем-то своем? Услышь себя, может тебе интересна история или литература? Не бывает случайных и ненужных знаний. Придет время и все сойдется воедино. Не заставляй свое сердце испытывать чувство жалости за упущенные возможности. Будь жадным на знания. По прошествии времени, ты поймешь, как был прав. Спустя годы, Кьор поймет, что главное, чему учили в школе, это процесс познания, умение впитывать знания и анализировать. Задачи и упражнения были просто инструментарием. Если же не удалось реализоваться в жизни, то виноват сам человек. Тем не менее Кьор старалась не пропускать занятия, лишь изредка, в самый скверный день, когда настроения не было вовсе, она позволяла себе маленькие радости в виде пропуска пару уроков в каком-нибудь кафе. Это было исключением из правил и часто каралось собственной совестью. Увы, ее не подкупишь, с ней можно только жить в согласии. Поэтому был подписан воображаемый пакт со своей совестью, смысл его в том, что Кьор обязательно идет на сложные уроки, а прогуливать может только легкие. Вместо первых уроков засесть в просторном кафе с красивым интерьером. Несравнимо встречать рассвет, сидя в теплом помещении с ярким светом, медленно попивая вкусный, го-

рячий латте. В текущие полгода такие радости были в минимальных количествах, впереди ждал выпускной экзамен и поступление в университет. Кьор особенно не переживала по этому поводу, экзамены были неким камнем преткновения между внешним и ее внутренним миром. Ей самой неважно было, как пройдут экзамены, ей было жалко маму, видевшую в экзаменах никак иначе как все счастливое будущее. Именно из-за нее уже вторую неделю подряд Кьор вновь сидит в классе, слушая алгоритмы решения задач. Такая муштра уже порядком поднадоела, ну чего не сделаешь ради того, чтобы не покинуть школьное заведение со справкой. Мама бы этого не выдержала уж точно. Хорошо, что на доске уже не чиркают пресловутое: «классная работа». Эта фраза всегда звучала как издевка, ведь классной эта работа была только для учителя. Она, эта классная работа, приносит ему деньги. Небольшие, но деньги. Оставьте ваши разъяснения при себе, дескать, это коллективная работа, поэтому и называется классная, а не от того, что она должна приносить удовольствие. Стоит ли говорить, что приносило удовольствие все, начиная от рисования узоров на полях тетради и заканчивая созерцанием лепестков растения, мирно стоявшего на подоконнике. Знания, так нужные ей для итоговой аттестации, превращались в монотонный гул или помехи неисправного телевизора. А где-то, совсем рядом, за окном, бурлила жизнь, которая так же, как и эти прохожие, проходила мимо нее. Так хотелось протянуть руку, ухватить

жизнь за окном, но в руках была шариковая ручка. Впереди еще так много задач, которые нужно решить.

Перемена! Стоит как следует подкрепиться. Кьор вспомнила, что в здании школы, но с другого входа открылась интересная столовая. Она предназначалась для школьников, но была не похожа на обычное школьное место перекуса. Высокие потолки, стекла с витражными вставками, а еще там была чудесная лавка-галерея. От самого входа и до стойки заказов можно было лицезреть картины современных художников, а также удивительные постеры. Кьор вышагивала, попутно осматривая все вокруг. Внимание привлек один плакат, она принялась его разглядывать, позабыв о булочках, скучавших на подносах. Вдруг, совсем рядом, послышался голос, который начал рассказывать о репродукции. Голос увлек ее. Показав, за эти несколько минут, другую реальность, скрытую за ворохом повседневности. Как много в себе может таить искусство и, как мало мы уделяем времени разгадке этих таинственных посылов. Между тем, голос не умолкал. Кьор бросила неловкий взгляд на источник шума.

– Хочешь, я расскажу тебе подробнее?

– Хочу.

Думаете, что это влюбленность? Можно сказать, что это росток к светлым чувствам. Росток, получивший свою жизнь за увлекательной беседой об искусстве. Этот росток мог и не выжить. Он был настолько хрупкий, что мог завянуть от любой неосторожной фразы, от взгляда, от всего на свете. И,

если бы Кьор пропустила этот день за чашкой любимого кофе, или юноша по имени Сагэ не заглянул бы в столовую, то этого ростка не было бы и в помине. Возможно, что и эта история не была бы рассказана, может быть случилась она с другими людьми. Все произошло так, как и должно. В то самое, нужное время. Тогда они не знали, что обрели свое счастье. Они не знали, что хлюпкий росток разрастется в мощное дерево любви. Чистой, сакральной. Во истину говорят, что однажды тысячи дорог пересекутся в одной точке и с тобой случится самое главное событие, после которого жизнь перестанет быть прежней. Тогда они ничего этого не знали.

За окном начинало темнеть. Фонари начинали загораться, озаряя все вокруг. Рекламные банеры и вывески стали подсвечиваться приятным светом, свет появлялся и в окошках домов. Такие минуты самые приятные, квартиры оживали, потому что в них возвращались хозяева. Они маленькие и уставшие, а дома, словно гиганты, заботливо разгоняли всех по своим квартиркам, чтобы последним не пришлось мокнуть под дождем или испытывать холод. Город словно просыпался. Кьор любила играть в одну игру, которая имела свой смысл только в такие минуты. Напротив школы находилось здание одного из тысячи городских предприятий с неоновой вывеской. Игра заключалась в том, чтобы поймать тот момент, когда вывеска загорится. Этот секундный момент был близок, но голос учителя не дал ему сбыться. Голос попросил пройти к доске для выполнения задания,

успешно прослушанного за своей игрой. Ничего не стоило попросить повторить, что же требовалось от нее, но настроения не было. Что-то исправив в предложении, Кьор положила мел и впала в некое состояние фрустрации. Получив честно заработанную тройку, она села за парту под аккомпанемент вопросов в духе «когда ты будешь учиться?» и «скоро экзамены». Настроения не было вовсе. В моменты упадка настроения, частенько закрываем глаза на текущее положение дел. Пускаем все на самотек, в ожидании разрешения ситуации каким-то образом, без личного вмешательства и участия. Страдаем потом от плодов своего темного настроения. Знаете, а даже в такие моменты нужно все равно выполнять свою норму. Через силу. Тогда, когда озарит радость, вы поймете, как были правы. Вы выполнили норму, время не упущено. При прочтении этих строк, не ощущается вся палитра положительных эмоций, но стоит единожды взять себя в руки и преодолеть себя в период бури в сердце, как почувствуешь сладкое чувство. Сладкое чувство своей личной победы. Торжество решимости. Миг безоговорочной капитуляции внутренней лени, окончание внутренней борьбы со своими страхами. Оно того стоит.

Вечером было решено лечь спать раньше, на часах и девяти не было. Размышляя о дне, который уходил в небытие, Кьор гладила котенка Чаппи по его смешливой мордочке, на что тот отзывался почти музыкальной трелью. В ночной тишине, кроме секундной стрелки часов, был слышен ее тяже-

льный вздох. Кьор частенько тяжело засыпала. Под завершение дня ей в голову, как на светский раут, съезжается разнообразный бамонт, съезжались самые разнообразные мысли. Бывало, что она просила их отпустить ее и дать поспать, самую малость. Вот и сегодня выдался один из таких вечеров. Темой вечера стала окутавшая душу тревога за Чаппи. Уж очень боялась потерять своего котенка, хоть и никаких предпосылок не было. Чаппи здоровый, игривый котенок, мирно посапывал у нее на коленях. Ей было страшно, что когда-то наступит день, когда она останется без своего любимца. Все, что она могла предпринять – часто тискать его и изо всех сил стараться запомнить каждое мгновение. В памяти должно отложиться абсолютно все: как выглядит Чаппи, как спит, как ест, как чихает. Последнее было особенно смешно. Одолев свои мысли, Кьор провалилась в сон под знамение победы над своими страхами. Цифры показали два часа ночи.

Утро было немного отличающимся от других таких же. Обычно пробуждение давалось тяжело, восполняя желание спать минутными валяниями между водными процедурами, завтраком. Со стороны это выглядело забавно: вот она лежит на кровати с булкой, а вот уже и в рубашке, один раз такой перерыв выпал на правый сапог. Соответственно, левый сапог был надет через пару минут простоя. Закрывая входную дверь, как водится, на два оборота, Кьор поймала себя на мысли, что хочет сегодня тех уютных разговоров,

что были вчера. Посудите сами: предметом выступало современное искусство, а визави – довольно учтивый парень. Глупая улыбка озарила лицо и, казалось, была ярче лампочки в подъезде. Даже на миг показалось, что все мысли, еще вчера занимавшие все пространство мозговых комнат, сегодня испарились, словно и не было их вовсе. Вдохнув широкой грудью утренний свежий воздух, она направилась по привычному маршруту, предвкушая возможную встречу. Встречу с эрудированным собеседником, знающим толк в искусстве, а если быть точнее, то не с собеседником как таковым, а с его красивыми глазами. Именно красивыми, а не, к примеру, милыми или глубокими.

Вопреки ожиданиям, на пути встретились красивые глаза классного руководителя. Начался отсчет очередных занятий. Сегодня Кьор трудилась в ударном темпе. Многие скажут, что влюбленность пробуждает человека, делает обоняние острее, а зрение четким. В данном случае, Кьор хотелось ускорить время, чтобы скорее заглянуть в зал с картинами. Конечно, как водится, совершенно случайно. Лучший способ форсировать события, это быть активным в классе. Вникая в темы, появляется заинтересованность, а так время проходит быстрее обычного. Хорошее настроение подкрепило и пополнение хороших отметок за сегодняшней день. Кажется, сегодня нет и в целой школе человека, сумевшего бы стать соперником на арене школьного обсуждения новых тем. Кьор блистала, доставая новые факты из своих закро-

мов памяти. Физика, история, математика – все одно, сегодня она была в фаворе собственного интеллекта. Багаж знаний сыпался, казалось, молния этого громоздкого чемодана более не в силах выдержать напор всего содержимого.

Сбавив обороты, уставшая, но счастливая Кьор незаметным образом, совершенно случайно, открыла тетрадь на последнем листе и начала выводить незамысловатые узоры, нещадно растрачивая чернила. Хорошая награда за достойную работу. Единственные последствия таких развлечений, иногда мучащие ее душу, вопросы о вреде экологии, ведь бумагу с чернилами сложно переработать, и растрата самих чернил. Их, наверное, трудно добывать, а половина их уходит на незамысловатые узоры.

К сожалению, встреча в этот день не состоялась. Настроение спикировало вниз. Огорчаться по этому поводу ей не хотелось. Сейчас хотелось оказаться дома, в компании карандашей и чистого листа офисной бумаги. Мелованный лист смог бы скрыть в себе все переживания. А еще можно посвятить себя кратковременному сеансу медитации. Такое средство тоже хорошо спасает от различного рода беспокойств. Человеку желательно всегда иметь прозапас один-два метода по разгрузке себя от негатива. О себе надо заботиться во всех сферах жизнедеятельности. Гонимая этим чувством, Кьор отправилась домой. Обычно она пользовалась услугами общественного транспорта, но сегодня решила пройтись пешком, подумывать о всякой, по сути, не имеющей смысла

ерунде. Купив в киоске сладких конфет на сдачу от завтрака, она отправилась в свой небольшой путь, конечной точкой которого был ее родимый дом. Спустя пару километров и несколько съеденных конфет, карандаши и чистый лист бумаги были уже на столе. Наступало время творчества. Только творчество может закружить в своем настроении и подарить спасение или защиту от всех невзгод. Так и прошел очередной учебный год. За ним также пролетело обучение в университете. Учеба стоила всех затраченных сил. Учеба стала опорой, но сейчас, пора было прощаться с периодом, который подарил пару классных воспоминаний, способность думать и созерцать, блестящее образование и на этом, пожалуй, и закончим.

Годы учебы пролетели, оставляя за собой стопку исписанных тетрадей и табель с отметками. За время своей учебы Кьор старалась участвовать во всех мероприятиях, быть в центре, несмотря на свою природную смущенность. Когда же за ее плечами захлопнулись двери учебного заведения, Кьор осталась совсем одна. Наедине со своими мыслями, куда же без них, чувством нереализованных амбиций и дипломным вкладышем отличника, который имеет свойство со временем желтеть. Однако, даже в таком виде он будет вполне выиг-

рышно смотреться в руках Кьор, когда она будет в истерическом припадке трясти им перед детьми за небрежно брошенную одежду или неубранные игрушки.

Первое время она занимала себя, как могла: вкладывалась в авантюры, отдавая себя новым впечатлениям. Отправиться покорять горные вершины – легко! Поехать на обед в соседний город, а к вечеру возвратиться – легко! Как назвать эти необдуманные путешествия, как не авантюрами? Но они приносили ей массу эмоций: как отрицательных, так и положительных. Таким было ее топливо на данный промежуток времени. Когда его не оказывалось в нужный момент, в гости приходило уныние, по-хозяйски шарясь по уголкам души, вытирая свои запачканные конечности и делая все что угодно. Впереди ждала целая жизнь, которая заключается в походе на работу, а вознаграждением был банкоматный прайс в конце месяца за все ее трудовые потуги и краешек солнца, который можно увидеть из рабочего места. Сомнительная жизнь успешного представителя человеческого общества. Такой расклад устраивал многих, но загонял в тупик ее саму, однако бросить все и умчаться в закат она не могла. Не хватало толчка или той уверенности для первого шага. Все могло бы быть иначе. Закаты, рассветы, холод в пути и наоборот жара с адской жаждой. Песни у костра, боли в животе на просторном шоссе от несвежей еды. Километры магистральных дорог под ногами. Во всем этом есть своя магия, свой мир, доступный немногим, что поддерживает ажиотаж.

Честности ради стоит отметить, что и в офисной работе есть свои привилегии. В тот или иной описанный мир билетик стоит дорого. Если успеешь решить раньше, в какой мир отправишься, можешь существенно сэкономить на входном билете. Перспективка так себе, от такой удручающей картины может спасти нечто великое, например, любовь. Частичка ее самой, только в мужском обличии, ставшая на пути этой рутины, заслонив собой весь этот ужас взрослой жизни. Говорят, что сильные люди – это пережившие что-то негативное, но Кьор была уверена, что каждый человек, кто несет на своих плечах это бремя рабочего человека, априори попадает под раздел сильных личностей. Каждое утро вставать рано и идти на ненавистную работу – это действительно героическое дело. Идти, даже не столько потому, что надо поддерживать привычный уклад жизни, но и потому, что кому-то твоя работа необходима. Если ты не придешь на работу, то, к примеру, у людей не будет воды или дети будут голодными, и вот это самое «или» касается каждой профессии. Сила и храбрость в нас самих. В каждом. Героические подвиги мы совершаем каждодневно, зачастую идя на пределе своих возможностей, чтобы у людей был свет, чтобы был составлен годовой отчет.

Хорошо, когда у человека есть обстоятельства. В их тени куда приятнее прятать все свои разочарования. При всем при этом очень выгодно считать, что это не ты не смог или же не хватило сил и самоконтроля, а обстоятельства тому виной. Все это они, маленькие коварные монстры не давали свершить то, что хочется. Подобно злой и маленькой собачонке, которая вцепившись в ногу со всем остервенением дерет вчерашние носки, не давали тебе приблизиться к своей цели. Всем вокруг мы вторим, с сомнительной гордостью, что нас покусала собака. Мы не стесняемся того, что отдали свои мечты этой дворняге. Был бы там крупный пес, со злобным оскалом и большими лапищами, то можно еще поверить, что ты сделал все, что мог. Хвала редким из нас, кто даже с такими собаками ведет борьбу за свои идеалы. В действительности хватит одной руки, чтобы переломить этой собаке хребет, а мы просто уступаем ей. Боимся боли, а гордость не дает испачкаться в грязи.

– Кстати, то же самое и с врагами. У тебя есть враги, Кьор?

– Не знаю, говорят, что у любого успешного или хорошего человека есть враги. Это своего рода подтверждение твоих благих дел и выдающихся заслуг.

– Ну ты боишься своих врагов?

– Я как-то не думала об этом.

– И все же? – вопрос был задан с легкой ухмылкой и блеском в глазах, подобная гримаса означает большую заинтересованность в выбранной для диалога теме.

– Скорее да, чем нет, – Кьор пожала плечами.

– Почему ты их боишься?

– Они могут нанести вред в момент, когда ты этого меньше всего ждешь.

– Могут. А могут и не нанести. Ты заранее ждешь этого и отравляешь свое же существование. Ты ждешь того, что может не наступить вовсе.

Кьор приняла решение, что ей предстоит познакомиться себя, свое воображение и фантазию с рабочей деятельностью. Приручить себя к дисциплине и совершить обмен не по самому выгодному курсу: «время жизни – деньги». Трудно было переступить через свою застенчивость и скромность. Порой Кьор наблюдала, как ее сверстники обзаводились «профессиональными зубами» и, несмотря на юный возраст, могли хорошенько искусать обидчика на профессиональном октагоне. К своему большому сожалению, она так не могла. Всеми привычные и отработанные годами методы были чужды для нее. От этого страдала прежде всего сама Кьор. Опорой в ее делах стал Сагэ. Хорошая поддержка помогла справиться с волнением и сделать первый шаг в профессии. Пребывая в беспамятстве, она отправила резюме в одну солидную организацию, не веря в благоприятный исход.

Предстояло встать на путь взрослой жизни. В поисках работы были стерты ни один десяток тематических печатных изданий. Как и большинство, Кьор разрывалась в раздумиях, какую выбрать работу: оплачиваемую, но не любимую, или

любимую, но с небольшим доходом. Сердце склонялось ко второму варианту, поскольку были убеждения относительно господства красоты самой профессии. К тому же, будучи преданным своему ремеслу, становишься настоящим докой. Стандартных способов получения результата в трудовой деятельности становится мало, и приходится искать альтернативы, попутно узнавая другие способы и методики. В совокупности все приобретенные навыки превращают в неповторимого специалиста, лидера отрасли. В то время, когда на нелюбимой работе, ввиду отсутствия претензий на саморазвитие, существует ограничение только лишь технологическими познаниями и стандартизированным регламентом.

Ей повезло, теперь она часть большой команды. Часть лагеря, объединенного одним принципом, одной задачей, одной верой. Схоже с тайным заговором, когда открывают для тебя секретные секреты и тайны. Лагерь железно требует соблюдения негласного кодекса и всячески умолкать о происходящем внутри лагеря, а также свято отстаивать все интересы каждого отдельно взятого коллеги. Говорят, что фанатизм развивается на почве неполученных ответов. Человек всячески хочет закрыть пустоты в душе и образовавшиеся дыры. С работой то же самое, в один момент ты становишься адептом скрепки и дырокола, а девизом жизни отныне будет слоган компании. Он, этот слоган, будет являться в ночи, как старая занудная песенка, крутящаяся в голове.

Кьор всегда основательно готовилась к рабочему дню, в

этом плане, да и в целом, она была хорошим работником. Работником, для которого главное личная результативность и эффективность организации. Без особого труда она могла добиться больших высот на трудовом поприще, пробежав лесенки карьеры не считая ступеней. Только этого не было ей нужно. Не многие поймут, какого это, получать удовольствие от работы и работать ради удовольствия.

Перед наступлением нового рабочего дня Кьор вставала значительно раньше. Важно выстроить свое настроение, то есть запастись необходимым запасом положительных эмоций. Плохое настроение губительно отражается на рабочей деятельности. Глупо, что не все руководители знают об этом. В ход всегда шла музыка и апельсиновый фреш. У Кьор было две папки с музыкой, одна называлась «зимняя», а другая «летняя». Играя с контрастом, она любила слушать из зимней папки в летнее время года, что придавало ей соответствующее настроение и далекие воспоминания, приятные и волнующие. Стоит обратить внимание, что игра как с контрастами, так и с воспоминаниями, были частыми для этой пары. Кьор часто вспоминала запах свежих оладий, приготовленных бабушкой, и зимнее пробуждение под первые звуки из радио. Вначале нужно открыть глаза, это самое легкое, ведь тебя манит аромат свежей еды. Потом начинается самое сложное, в начале нужно вытащить из укромного, а главное, теплого места одну ногу, привыкнуть к холоду и тогда покидать объятия одеяла уже полностью. Процедура похожа на

выход космонавта в стратосферу. Все было выверено до секунды, а всяческое отступление от алгоритма – фатально. В особенно холодные утренние пробуждения Кьор не гнушалась схватить одежду, занырнуть обратно и надевать ее под одеялом.

Как-то внезапно Кьор повзрослела, а все детские воспоминания стали отдаляться. Хотелось бы припрятать их в закуток в своем сердце и доставать по одному доброму воспоминанию в грустный вечер. Вкус к жизни значительно притупился. Улыбки стали тусклее, шутки примитивнее. Взрослая жизнь с бытом и проблемами знатно избавляет нас от детства. Раз, и ты взрослый, раз, и решай свои проблемы сам, раз, и ты сколько угодно можешь кричать «мама помоги», но в ответ будет только тишина. Может, так и должно все происходить, но хочется еще праздника, хочется качель, хочется на ручки, в конце концов. К сожалению, чем дальше углубляешься в жизнь, тем страшнее кажется ее изнанка. Обратная сторона благородности, отваги, доброты размашисто бьет тебя, бьет до того момента, пока ты не теряешь интерес к происходящему. Тогда на место приходит безразличие ко всему в этом мире. Совместный быт с Сагэ пробудил интерес к жизни. Первое время Кьор жадно глотала эти ощущения. Они дурманят голову, они билет в открытый космос.

– Ты помнишь, с чего все начиналась? – спросила Кьор одним вечером.

– «Как же мне быть, мне совсем не о чем с ней погово-

ритель», – думал я тогда про себя, – сказал Сагэ с ухмылкой. – Было страшно, что я могу потерять нить общения или твой интерес. Ни с одной девушкой я не мог найти что-то общее. Интересы у нас с тобой были разные и мысли тоже разные, а что связывает нас до сих пор – загадка.

Кьор улыбалась, ей вполне было достаточно этой реплики, она думала также.

Так бывает, что нам не с кем разделить время, провести весело мгновенья жизни, тогда мы идем на крайний шаг: окутываем себя миром. Своим миром, воссозданным до мельчайших деталей из обрывков фраз, архитектуры любимых городов, любимых людей и персонажей литературы. Можно разгуляться и дать волю фантазии и, по сути, не так важно, идеи позаимствованы у мира живописи, а быть может, взяты из книги любимого писателя. Важно то, что нам уютно в этом мирке. В нем живем, в нем мы и растворяемся. Так происходило и с Кьор. Очень долго она жила в своих иллюзиях, сторонясь от привязанностей и показа чувств. Созданный мир был ее внутренним достоянием, а где-то и опорой. Все поменялась с приходом в ее сердце Сагэ. Защитника, с интересным именем. Нет, в ней не заиграли трели и бабочки не кружили, весь общепринятый любовный символизм здесь не имел своего места. Просто он стал единственным человеком в мире, кому она хоть и не до конца, но открылась. Единственный человек во всем свете, ставший альтернативой ее иллюзорному творению.

После очередного неудачного дня на работе Кьор пришла домой в полном нервозном состоянии. Бывалые ухищрения уже не действовали на нее, в этом главный минус самообмана. Музыка больше надоедала, как бы припоминая ей свои же собственные ухищрения. Музыкой надо восторгаться, а не использовать ее в собственных корыстных целях. Рисунки не приносили удовольствие, близился миг отчаяния, заглядывая в кухонное окно, минуя розовые занавески из флисовой ткани.

Бросив сумку на пол, Кьор оперлась на барную стойку. Тут ее и застал Сагэ в весьма приподнятом настроении.

– Трудный день?

– Да...

– Зайка, не грусти!

– Тебе легко говорить, – начинала злиться Кьор.

Сагэ достал стеклянную бутылочку свежесжатого сока, откупорил ее и смачно сделал глоток. Улыбнувшись, он начал предпринимать меры по выводу Кьор из пике ее умпорачительно хорошего настроения.

– Твое настроение, как корабль, – с воодушевленным видом заговорил Сагэ, активно жестикулируя. – Небольших размеров, вечно дрейфующий в открытом океане. По сравнению с глубоким океаном, твое судно – ничто. Но оно держится изо всех сил. Насущные проблемы как вода, ударяющая в носовую часть. Казалось бы, еще чуть-чуть, и беспощадный океан растерзает твой корабль. Но нет. Не все так

просто. Под этим гнетом, тяжестью, скрепя железом и в полном ужасе, корабль на гребне подступающей волны покидает зону непогоды. – Сагэ зашатался, потом начал жестикулировать активнее, да так, что содержимое бутылочки щедро окропляло паркет. Совладав со своим состоянием, он налил в бокал порцию, а затем протянул его своей собеседнице и продолжил:

– Ты утомленный и измотанный капитан судна, вновь смотришь в зеркало, и каждая клеточка тебя наполняется воодушевлением. Потому что ты смог. Ты прошел. Твой корабль цел, хоть и имеет пару новых ссадин.

Закончив повествование, которому были отданы все силы, Сагэ развернулся и удалился, буркнув через плечо:

– Дорогая, я в душ.

Кьор же осталась переваривать озвученную притчу. Она тяжело устала, а ее фантазия отказывалась воплощать только что услышанную картину. Еще и эти пятна на паркете.

От поглощения на кухне полезного для здоровья напитка прошло чуть больше полугода. Кьор выросла в профессию и стала заметно выделяться на фоне всех остальных тружеников. Кого-то она изящно подвинула легким движением бедра, кто-то не смог совладать с чувством яростной конкурен-

ции и ушел сам. За весьма короткий промежуток времени Кьор выбилась в лидеры и показывала стабильно хорошие результаты. Она сама и не ожидала такого эффекта, быть может, именно этого признания ждала все эти годы? Для этого момента берегла свои идеи и рой неугомных мыслей. Пребывая долгое время абстрагированным от мира сего, внутри аккумулируется достаточная энергия с добрым десятком возможных ходов ее реализации. Все стало просто: настал ее час, время для побед пришло.

До этого часа мы все были простыми. Чутьочку наивными, чутьочку доверчивыми. Добрыми и беззаботными. Неприятности режут крылья нам, с каждым разом делая их короче. И вот, чем ближе подбираемся к зрелому возрасту, тем нам более не хватает размаха крыльев в масштабе комнаты. Лица у нас становятся все злее, лицемерность входит в привычку, а вся эта гримаса прячется за улыбкой. Такой же фальшивой, как клятва алкоголика, уверяющего, что бросит пить, как только ты подкинешь пару звонких монет. Не давай людям, проблемам и прочей шелухе сдерживать твои крылья. Слышишь, не давай.

Вот она, жизнь, наконец-то поворачивается лицом, а не этим пухлым местом, с которым Кьор провела всю свою жизнь. За долгие годы ей впервые стало спокойно. Многие нервничают, не в силах тянуть все одновременно, поддерживать привычный образ жизни, соблюдая баланс между сферами жизнедеятельности. Кто-то, поддавшись порыву, дела-

ет рывок на работе, но упускает семью, другие наоборот. У Кьор все было под контролем, так она считала, и это ее право. Нам всем свойственно ошибаться, на то мы и просто люди.

Будучи дамой, всецело поглощенной в работу, она могла долго засиживаться. Бывало стрелки часов пугали ее своими чересчур ранними или поздними цифрами. Ночью ее нутро словно обретало крылья. С легкостью, с воодушевлением и азартом бралась за самую унылую работу. Не зря ночь – это время мечтаний. Особый шик придавало ощущение, что весь город, за исключением полуночников и трудоголиков, таких же, как и она, спит. Половина города пребывает во сне. Когда же люди будут шуметь портовыми кранами, ходить по паркету так, что весь дом ходуном ходит, она будет как обычно расстелать свою постельку и ложиться спать. Бывало, между отходом ко сну, она выпивала ароматный кофе, но это скорее исключение. Кофе на ночь пить вредно, и Кьор не была противником своего здоровья. Позволяла себе маленькую чашечку в моменты особого эмоционального подъема, а таких становилось все реже и реже. Словно сама жизнь забирает их обратно, может быть и для того, чтобы даровать новые приятности в будущем. В последнее время, вне зависимости от времени суток, ее одолевали разные сомнения, и философские размышления отчетливо лезли в голову. Мало того, что они лезли и нарушали все договоренности, так они оставались переночевать, пачкая все вокруг. В такие момен-

ты Кьор стала брать кофе на улице и прогуливаться. Попивая кофе из бумажного стаканчика, так ей казалось, она проветривается от мыслей и переключается с рабочего состояния на домашний лад. Кьор не хотела обрушивать свой негатив на любимый дом, поэтому стоит четко разделять два главных пространства: работа и дом.

Квартал за кварталом, а в спутниках раздумье. Подходя к дому, она увидела автомобиль Сагэ. Значит, он уже дома и, наверное, ждет ее. Автомобиль был для него островком безопасности и нечто большим, чем груда железа. Именно поэтому он щепетильно относился к его состоянию, вслушиваясь сотни раз на дню, как шумит мотор, как скрипит пластик в салоне. Любая поездка начиналась с педантичного обхода автомобиля. Либо паранойя, либо чрезмерная чувствительность говорили, что люфт присутствует, когда ехал по шоссе. Машина была в радость, но именно это чувство было той самой ложкой дегтя. В старой машине все проще, она едет и славно. Ей просто положено брэнчать железом, это логично и предсказуемо. Теперь такая аллегория была применима и к их отношениям. Им уже тоже положено брэнчать и сыпать взаимными обвинениями.

Отворяя входную дверь, первое, что бросилось в глаза – безразличие. Оно витало в воздухе, от него было душно и от него же яростно горели щеки. Более не было былого лоска, объятий и долгожданных поцелуев, ради которых стоило бы приходиться домой. Теперь, если выбирать из работы и дома,

чаша весов могла склониться не в пользу последнего. Всего этого не было, вдруг просто не стало. Также «вдруг», как это происходило с детскими воспоминаниями. На одном жилом пространстве с нею был практически посторонний человек, но с ним стоит обходиться гораздо учтивее других. Опрометчиво не сохранять этику и добрые манеры по отношению к человеку, который владеет всеми твоими тайнами. Ей пошла на пользу работа и лидерские качества. Теперь, когда любовь уступила свое насиженное место, появившуюся вакансию заняло соперничество.

Сагэ словно почувствовал настроение вечера и начал бездумно, не всматриваясь, переключать каналы по телевизору и тихим голосом начал разглагольствовать:

– Какой ужасный век, в котором мы живем. Время уходит сквозь пальцы, а мы тратим его на то, чтобы найти себе пару, чтобы утолить лишь свои эгоистические потребности. Бросаясь на каждого встречного, мы жадно всасываемся в самую шею и своей назойливостью сдавливаем ее до самого хруста. Наша жертва начинает хрипеть и сетовать на то, что, дескать, вы сами нарисовали себе иллюзии и в них поверили, а мне вы безразличны. С этого момента начинается грандиозное шоу, мы строим из себя обиженных, проклинаем судьбу, ненавидим этот случай, толкнувший нас на те же грабли. Еще не зажившие раны от предыдущего романа вновь расплываются под одеждой красно-алой краской. Где же наша воспитанность? Прилежание? Чувство меры? Право выбора? Учти-

вость? Уважение? Вдруг это стали пустые слова? Когда произошел тот необратимый момент, когда все это затянуло так же, как большой корабль засасывает воронка на водных глубинах? Сейчас очень модно, если человек галантен и ему дороги чувства другого человека, то его самого можно использовать, вдобавок навешивая на его бедную голову свои «я влюблен», «я хочу». Кульминацией можно считать процесс по вытиранию об него своих грязных ног. Потом же победно выстелить все, что осталось от личности, как тряпку у дверей своего самолюбия и эгоизма. О времена, о нравы. Ты обладаешь манерами? Прячься скорей, а иначе ты пропадешь в паутине искусно сплетенной любовным охотником.

– К чему ты это сказал? – спросила Кьор, присев в прихожей, не зажигая свет. Облокотившись о стенку, повторила свой вопрос вновь: – К чему это?

– Ник-че-му... – протяжно выдавил из себя Сагэ.

– Как мне надоели эти дешевые нервотрепки. Было бы все как в кино...

– Но так не бывает, – перебил ее Сагэ, и продолжил в предыдущей интонации: – В кино у стрелков не заканчиваются патроны, шпионы всегда вводят нужный пароль, а конец зачастую счастливый, ну или хотя бы обоснованный. В кино показывают только лучшие, сладкие моменты, а чернушные моменты никому не интересны. Они есть в каждой жизни. Нашей с тобой чернушной жизни. Если ты понимаешь, о чем я.

Кьор сдержала накатившие слезы. Внезапно ей стало досадно и обидно за произнесенные им слова. Хотелось кричать, хотелось бить посуду, светильники, но собрав все силы, Кьор стала играть по правилам не ею начатой игры. Она подхватила такт и дрожащим голосом начала говорить:

– Очень завидую людям, которые точно знают, чего хотят. Они точно знают, какой сорт кофе любят, сколько у них любимых фильмов. Они знают это точно, а не набирают несметное количество фильмов в запасы своего мозга. Они оценивают новые фильмы по нескольким эталонам, а я забываю сюжет нового фильма уже на следующий день. И я не знаю, хочу ли я забыть тебя, как страшный фильм юности...

На секунду Кьор замолчала. Она испугалась своих собственных слов, вернее, озвученных мыслей. В воздухе повисла тишина и недоумение. Покой нарушил его голос:

– Что ж, наверное, сегодня то самое время, чтобы просто уйти. Перешагнуть через остатки любви и, наверное, уже остатки нас.

Она взглянула на него так, как никогда бы не посмотрела раньше.

– Ты волен сам решать, как поступить. Твоя жизнь.

Сагэ медленно встал с кресла, выключил телевизор и замер на некоторое время, казалось бы, обдумывая приглашение покинуть территорию, ставшей в одночасье вражеской. Стоит ли что-то предпринять, а быть может, пора собирать вещи, абсурд, полное оцепенение. Надев свой пиджак и взяв

ключи от машины, Сагэ направился к входной двери, равнодушно минуя Кьор, сидевшую на полу в прихожей. Она взглянула в его потухшие глаза, в надежде разглядеть в них что-то неподвластное словесному описанию и спросила:

– Как ты думаешь, какой твой внутренний волк самый сильный?

– Тот, которого кормишь ты, – без доли размышления сказал он и закрыл за собой дверь.

– Надо позвать на этот уик-энд твою подругу Кьор. Вы как раз вдоволь наговоритесь обо всем, что произошло в околomodной индустрии, а мы с Сагэ разделим партию в гольф. Кстати, можно позвать и соседского парнишку Лео. Раньше ему нравилось бывать в нашей компании, особенно когда его родители уезжали на заработки и просили приглядеть за их сыном. Я достану из чулана аэрохоккей или, может, видео игры, как думаешь, Крис?

– Начнем с того, что у тебя довольно странные представления о тематике наших бесед с Кьор. В остальном отличная идея, вот только вряд ли Лео играет в игры.

– Почему? Он же подросток. Все подростки любят играть.

– Дорогой, Лео очень изменился. Прошлом лето выдалось для него сложным, что-то связанное с болезнью его подруж-

ки, я точно не знаю. Но дело в другом, Лео хоть и подросток, но в нем многое изменилось. В его глазах больше нет юношеского азарта. Там взрослая грусть и не более. Голос стал грубоватым и усталым. Этим, наверное, и определяется разница между юношей и взрослым мужчиной.

– Мне кажется, ты нагнетаешь. Обычный период взросления. Хм, если все так, как ты сказала, то мне жалко парня. Но я уверен, мы найдем, чем его подбодрить.

– Не сомневаюсь, дорогой.

Крис и Том – молодая пара, далекая от юношеских объятий, но и еще не с членством в клубе пенсионерской любви. Он юрист, она экономист и учитель игры на фортепьяно для детей со всей округи. Практически каждую неделю они устраивали маленький праздник, в знак окончания трудовой недели. Обычно за таким праздником каждый, кто пришел, делился своими победами, и это мотивировало всех собравшихся на новые свершения в грядущей неделе. Правда, немного тяжело слушать собеседника, когда тебе самому хочется похвастать своими достижениями. К счастью, вечера было достаточно, чтобы каждый мог вдоволь выговориться. Особенно дело спорилось за вкусной едой. Гастрономические изыски были частыми в их доме. Вечер кулинарных

блюдо было регулярно, и это несмотря на желание Крис приобрести Тома к здоровому питанию. Крис была по натуре своей человеком высоко социальным, она не могла без общества, и для того, чтобы вокруг всегда был шум людского голоса, она могла прикрыть глаза, а если быть честным, то всего один глаз, на некоторые шалости вроде жадно уплетаемой Крисом куриной ноги в остром соусе. Благо такие встречи носили не ежедневный характер.

Сказать без преувеличения, эта действительно хорошая молодая пара, но в их истории было место одному негативу: им суждено было стать свидетелями той первой и последней размолвки Кьор и Сагэ. В остальном их ждала хорошая семейная жизнь и добрая старость. Они будут ждать внуков по выходным и считать морщинки друг у друга, а еще будут для других пар примером и опорой. Эти ребята покажут всему миру, какими могут быть крепкими узы дружбы. Эти ребята понимают, как никто иной цену человеческого счастья. Есть маленький негласный закон, частенько подтверждающийся нашей повседневной жизнью: цена счастья такова, чтобы был счастлив один, кто-то другой, иногда, к большому сожалению, может быть несчастлив. Зная эту простую истину, Крис и Том сделали многое тогда для сохранения отношений своих соседей Кьор и Сагэ. Бывало, что в период помощи страдали их собственные отношения. Однако они нашли в себе силы сохранить в любви и заботе свой брак, оказывая помощь по воскрешению отношений в домах на

своей улице.

В тот вечер ухода Сагэ в ночь Крис подстригала лужайку. Тогда у нее были закончены все домашние дела, и было небольшое окно в ожидании вечернего сериала. Взяв ножницы для веток, она отправилась облагораживать придомовую территорию. Став свидетелем непонятной ситуации, обрывки фраз и уход Сагэ заставили Крис пребывать в некотором замешательстве. Долго думая и, в конце концов, найдя в себе силы, перешагнула порог чужого дома, выкрикивая в пустоту имя подруги. Поднимаясь в полной темноте по лестнице, Крис вполне могла получить знатный удар чем-то тяжелым, такова участь быть спутанным с ночным грабителем. Из тишины никто не отвечал, хорошо зная свою соседку, Крис предположила, что Кьор может быть только в своей комнате.

Кьор любила свою комнату, хоть и небольшая, но такая уютная. Половину комнаты занимал большой шкаф. До того, как его не было, ровно в этот самый угол Кьор скидывала все свои вещи. Получался большой комок или горка из вещей. Она делала это по наитию, потом там оказался этот шкаф, где вещи продолжают храниться в том же большом комке. Некоторые вещи невозможно изменить.

Из-за закрытой двери слышались протяжные всхлипы. Крис несмело вошла в комнату, Кьор сидела, обхватив колени руками, и протяжно выла. Именно выла, слез практически не было. Для Кьор это был весомый удар, так как за дверь ушел не просто человек, за дверь ушла часть ее самой.

Не стоит говорить, каких усилий стоило Крис, чтобы вытянуть свою подружку из этого состояния. Только стрелки часов были в помощь и совершали очередной разбег, чтобы навечно унести все переживания в прошлое.

Дух города смывает всяческие проблемы, его жизнь не останавливается ни на минуту. Все идет строго своим чередом, по расписанию приходят поезда, люди так же спуют по улицам. Мегалолису не нужны твои проблемы, к слову, это и обижает. Суэта может вывести из депрессии, но полностью излечить душу может суэта рабочая. Конечно, спорное утверждение, но, безусловно, имеющее право на существование.

С тех пор, как Кьор осталась на полу в том доме и в тех обстоятельствах, прошло некоторое время. Кьор успела сменить место работы, что интересно, выбор работы не зависит от сезона, зима или лето на улице, и также он не зависит от твоего настроения. Есть потребность – есть работа, и никаких прочих условностей.

С Сагэ они не виделись, и сердце потихонечку начало забывать конфигурацию букв его имени. Много музыки, новая работа, шоппинг в совокупности, это давало свой эффект. Казалось, совсем скоро, она навсегда позабудет цифры его

мобильника, и тогда уж точно ничего не в силах будет вновь связать ее с прошлым. Хорошо, что его имя никак не встраивалось в ее жизнь. Забыть имя сложнее, когда оно в виде тату на твоём теле или является паролем в телефоне.

По окончанию работы Кьор прогуливалась вдоль улицы, там был живописный пруд, там в парке были люди и вечное ощущение праздника. Можно сказать, Кьор просто боялась одиночества и хотела быть частью окружения, но часто ли мы готовы признаться в этом? Как много в нас меняет окружающая обстановка. Люди кормят голубей, находясь в больнице, и совсем забывают о них, находясь дома. Чувство одиночества заставляет взглянуть на окружающую действительность, и если тебя не принимает общество, то можно попытаться счастье от предложения себя в качестве компании самой матушке-природе. Голубь – он же не отвернется от тебя, в твоих руках есть хлеб, он всегда рад тебе. Одиночество хороший повод остаться наедине с самим собой. Голубь как раз и есть воплощение, реальная визуализация твоего страха. Давая ему щедрый кусочек хрустящей булки, предпринимаешь хрупкую попытку заглушить в душе нарастающий гул из противоречий. Показывая смирение к ситуации, тыскармливаешь весь батон. Дома же тебе по большому счету, не так важна судьба голубя, поскольку заглушить голос души можно телевизором, радио, газетами. Нет нужды оставаться с самим собой, чтобы в очередной раз не пугать самого себя. Корявая сделка, на которую ведешься по отчаянию, хотя и

зная ее невыигрышность по отношению к себе.

Кьор все это знала, для нее сейчас было важно не одиночество, а поскорее перелистнуть страницу или стереть память такими вот невыгодными сделками как прогулки без всякой цели. Почему люди заправляют кровать, ведь ночью вновь спать? Каждый хочет даровать себе ощущение порядка и некой защищенности, что все по регламенту, все под контролем, да и гости оценят вашу аккуратность, демонстрирующую, что с вами можно иметь дело. Вот и в этот день Кьор всеми усилиями хотела «заправить свою кровать» прошлого, подбив под свое сердце все воспоминания, как подбивают надоедливую простынь. Важно было привести все к единому виду, прилежному, состоянию душевного порядка.

У старинной лавки вдруг пришлось остановиться, на прилавке она увидела стопку фотографий. В любой другой день прошла бы мимо, но что-то ей подсказало подойти ближе. Взяв в руки фотографии, стала вглядываться в изобразительные этюды. Совершенно обычные фотографии, на которых изображена молодая пара и различные эпизоды их романтической жизни, ставшие почему-то теперь общественным достоянием.

– Мне кажется, вы неправильно смотрите фотографии, – сказал такую фразу мужской голос.

– Мне кажется, вы не очень-то учтивы, – парировала Кьор, не поворачиваясь к источнику этого голоса.

– Я не хотел вас обидеть или показаться бесцеремонным,

просто... – мужчина с седой головой взял в руки открытку, – взгляните, – потребовал навязчивый голос.

– А я что по-вашему мнению делала до вашего вмешательства?

– Вы смотрите неправильно. Взгляните внимательнее, отбросьте суету дел, не слушайте посторонние шумы, дождитесь, когда вы начнете слышать биение своего сердца и тогда посмотрите вновь. Быть может, вы услышите их голоса, узнаете мечты, почувствуете их любовь, которой не хватает в вашей жизни.

Кьор начинала закипать и злиться, хотелось высказать все нелицеприятное, но источник шума испарился также внезапно, как и возник. Зачем этот странный, бестактный человек попался на пути, а этот ларек с этими глупыми фотографиями? Настроение было испорчено, и была на это весома причина. Кьор всячески старалась очистить свое сердце от тех дней счастья, до определенного момента, как ей казалось, это у нее получалось. В действительности велением случая все ее усердия сводились к нулю. Она вновь почувствовала нехватку прикосновения, его губ, щетины и мягких рук. Стало зябко, дрожь пробила стройное тело. Вокруг сгустились тучи, и облака стали давить своими масштабами, а на улице не было и облачка.

Однажды, Кьор пришла домой в огорченном состоянии. Сагэ заволновался:

– Кьор, милая, что случилось, что произошло?

– Общественное мнение меня доканает, все на работе считают своим долгом обсудить меня, во что я одета и что делала на прошедших выходных.

Выслушав жалобу, Сагэ улыбнулся и взял крепко за руку.

– Послушай меня, в детстве у меня была военная куртка. Мне она очень нравилась, но из-за общественного мнения мне пришлось снять ее. Вечером в шкаф я положил вовсе не куртку, а свое желание ходить в ней. Спустя годы эта самая куртка до сих пор мне нравится. Потому что это мой вкус, он в моей крови, он часть меня. От себя не убежишь. А на счет сплетен... так дай вдоволь обсудить тебя, видимо, их жизни настолько пусты, что они заполняют пустоты тобой.

Сагэ засмеялся в полный голос, подошел к окну и плотно задернул шторы.

Общественное мнение всегда тяготило ее, конечно, с виду никто об этом и не подумал бы. Однако факт остается фактом. Некомфортное чувство отравляло повседневность, так же было и когда Крис стала невольным свидетелем размолв-

ки. Сейчас важно не показать все это в новом коллективе, а для это надо взять себя в руки. Примерить одну из тысячи ролей, примерить одну из тысячи масок. Люди любят выдавать себя за тех, кем не являются. Казалось, весь мир может свободно лавировать и примерять маски. Скрыть свои переживания самое верное решение, но Кьор не знала, как это сделать. Несколько месяцев раньше подобное перевоплощение заняло бы несколько минут. Теперь же это было проблематично, поскольку она была потеряна, тогда был единственный проверенный способ по выводу из негатива – Сагэ. Ему с легкостью, как по взмаху волшебной палочки, удавалось менять ее настроения, но теперь он сам стал тем негативом, от которого нужно избавиться, вывести из тела. Всех своих тараканов она могла доверить только Сагэ, зная, что он отнесется к ним со всем уважением и нежностью, не наступив ни на одного из них в порыве эмоций или небрежности. Более того, он знает всех их поименно. На ум сразу пришел диалог и целая линейка воспоминаний. Как-то на отдыхе, смотря, как солнце тает в синеве моря, Сагэ и Кьор перекидывались словами, так, ни о чем.

– У тебя определенно свои тараканы в голове, – говорил он, откусывая круассан и стряхивая крошки.

– Тараканы? То есть ты так противно решил назвать все мои мысли? Лучше, чтоб их не было?

– Не знаю.

– По-моему, как ты выразился, тараканы придают все дви-

жение в нас и в наших поступках. Я не хочу, чтобы мои тараканы покинули мою гостеприимную голову. Только представь, если они уйдут, от тебя уйдут вкусные завтраки.

– Я люблю твоих тараканов.

– Так-то лучше, уверена, они тебя тоже.

Теперь все бремя по общению и прогулками внутренних тараканов всецело лежало на их хозяйке. Только вот слушаться они ее не хотели.

К своей работе Кьор всегда относилась щепетильно. Призвание или сделанный нами осознанный или не совсем выбор будет преследовать нас. От пребывания в комфортном состоянии в выбранной деятельности зависит абсолютно все. Так уж устроено, что работа занимает ни большую часть, а, пожалуй, все время жизни. Все вертится вокруг этого, и стоит выбирать такое ремесло, в котором не будет места тяготению, поскольку жизнь уходит безвозвратно.

Находясь в таком балансе, Кьор и жила работой. Теперь ясно, почему ей не приемлемо было выказать свое дрянное расположение духа. К счастью для нее, в ее багаже средств коммуникации были некоторые манипулятивные штучки, использование которых позволяло мастерски переводить тему разговора. К примеру, частенько применялась тактика, усвоенная еще в подростковом возрасте. Суть сводилась к простому умению слушать собеседника. Чаще всего наше эго затмевает сознание и берет верх над нами, и тогда на собеседника обрушивается ворох сплошь личной информа-

ции. Каждый любит поговорить о себе, похвастать новым. Кьор эту уловку знала и порядочно злоупотребляла ею, за что получала в ответ взаимность и доброе расположение, а главное, возможность увести разговор от своей персоны. Встречался и еще один прием: люди любят слушать истории про других людей. Достаточно затравить пару баек, и ты уже главный гость, персонаж и звезда, сумевшая расположить к себе снобов и заслужить их признание.

Трудный период был в жизни Кьор. Мастерское владение собственным характером и эмоциями прятала ее переживания от коллег. Все, на что натыкались непосвященные люди, так это в яркие броские глаза и ослепительную улыбку. Терзания же покоятся в сундуке на затонувшем корабле в глубинах души. Плохо единственное: что от себя все переживания не спрячешь. Нагнетали еще всякие приметы, знаки, символы. Замечать их она стала еще во времена отношений с Сагэ. Правильнее будет сказать, что Сагэ ей впервые указал на это, тогда он обратил внимание на влияние, казалось бы, обычных вещей. Одним утром Кьор, укутавшись в вязанную кофту, готовила глазунью. Сагэ вышел из ванны и уловил вкусный запах.

– Глазунья – это залог хорошего дня, – сказал он и поцеловал в щеку Кьор.

– Ты веришь в это?

– Конечно. Может ли служить лакмусовой бумажкой удачный выбор в начале дня. Думаю, что может. К примеру, ты

же всегда ешь вот этой ложкой. Это ведь твоя любимая ложка, а, Кьор?

Она кивнула, а он продолжил:

– Так вот, если именно ее ты вытащишь утром из кучи других ложек, это будет иметь значение для тебя?

– Ну не знаю, думаю, да, мне станет приятно.

– Кьор, это ровным счетом ничего не значит. Ты перекладываешь то, что хочешь испытать: хорошее настроение, хороший день, на обычные предметы, вместо того, чтобы создавать себе настроение самой. Предметы ничего не решают, все решаешь ты.

– Погоди-ка, я думала, ты хочешь меня наоборот заставить верить в знаки, а ты расшатываешь собственную теорию.

– Я хочу, чтобы ты видела знаки, но не перекладывала ответственность за происходящее в твоей жизни на эти знаки, – озорно отвесив легкий щелчок по носу Кьор, продолжил: – И вообще, я давно уже хочу есть. А ты все философствуешь.

Кьор посмотрела с удивлением, поскольку именно Сагэ начал эту беседу, потом вздохнула, она не была согласна, но что-то в его словах оперделенно было. Кстати, глазунья получилась очень вкусной.

Такого рода воспоминания мешали стабилизировать состояние. Поскольку в них было все самое лучшее, светлое и романтическое, что даже сама Кьор удивлялась, сколько все-

го было в их жизни. Сколько житейской мудрости, любознательности, открытости. Она скучала, но признаться в этом – значит претерпеть поражение. Самое ироничное, что своими переживаниями поделиться можно лишь только с собой. В компании подружек, из-за негласного правила солидарности, все единолично признавали, что Сагэ жуткий подлец, и охарактеризовали его уход тем, что он просто не дорос до серьезных отношений, не дорос до Кьор. Теория гласила, что до некоторых женщин мужчине нужно дорасти. В случае одних нужно расти интеллектуально, в случае других – кошельком. Женщины, как дорогой автомобиль, ты можешь купить его, одолжив денег или взяв кредит, но ты не будешь соответствовать ему внутренне. Не понимаешь, как это? У тебя в гараже есть автомобиль бюджетного класса, и если он сломается, то ты его починишь. Потом покупаешь автомобиль бизнес-класса, и когда он ломается, починить его уже не можешь из-за обилия наворотов и сложной электроники. Тогда ты должен отдать его в сервис и заплатить столько денег, сколько требуется. Если сможешь сделать это – ты соответствуешь своему автомобилю.

Каждое событие оставляет отпечаток, по которому люди могут делать выводы о степени сложности пройденного тобой жизненного пути. Именно этот внутренний статус должен соответствовать. Вопреки мнениям подруг, Кьор не считала, что охмунив парня, он должен быть ей чем-то обязан. Обязан тем, что она ворвалась в жизнь и спасала от неми-

нуемого одиночества и общества грязной посуды и носков. Женщина – супергерой, не иначе. В ее понимании союз любящих сердец – это долгий путь обоюдного самосовершенствования, стремление взойти на верх за какими-либо общими идеалами. Союз – это знать, что в тебя может прилететь нож отовсюду, кроме как в спину.

Когда покупаешь новую вещь, то долго ее бережешь. Так она и лежит на полке, собирая пылинки. Жалость сковывает и разрушает, с момента покупки вещь перестает быть новой. В один прекрасный день по велению обстоятельств начинаешь пользоваться этой вещью и влюбляешься окончательно. После этого она самая лучшая вещь на свете.

С воспоминаниями происходит то же самое. По прошествию дней мы возвращаемся в тот самый один единственный день, в котором нам было максимально комфортно. Этим днем мы дорожим и всячески бережем. Наш самый лучший день. Самый лучший день Кьор – любой день, когда она засыпала, подкладывая под щечку его ладонь. Вспоминались выходные за телевизором или экскурсии в другом городе на пару дней. Сердце ее скучало, вопреки сознанию, которое хотело забыть и стереть его имя, чтобы тело и душа смогли как раньше петь, танцевать, радоваться. Оказывает-

ся, радость теперь недоступна и находится подальше от всего этого.

Разделять шаги по улице в полной тишине оказывается довольно мило, если бы при этом не было так тоскливо. Вся суетность бытия тянулась в привычном режиме. Все вошло в привычную колею и, казалось, продлится без весомых изменений до самого мига забвения. Единственное, что не хотелось, это чтобы до первой старческой трости ее сопровождали мысли о том дне, когда захлопнулась дверь и ушел Сагэ, а вместе с ним – ее нутро. Может быть, если вовремя измениться, все было бы иначе. Сказать по правде, будучи волевым человеком, Кьор не поменялась бы, и эти разговоры всего лишь треп из разряда сам себе психолог. Кьор не изменяла Сагэ, Кьор не изменяла бы и себе. Просто хочется унять боль, идя на любые ухищрения. У нас в обществе очень часто все сводится к тому, чтобы ты менялся в угоду кому-то. Влазил в стереотипы, соответствовал моде, а в итоге был никем. Сегодня меняются лишь тенденции, твоя задача не быть пустышкой, красивой снаружи и полрой внутри. Даже те, кто так ярко агитировал тебя вчера поменяться, уже сегодня и не посмотрят в твою сторону. Но постой-ка, я ведь изменился? Я стал тем самым, о ком вы говорили и восхищались. А уже без разницы. Вот пример, у нас из-за каждого угла кричат, что мужчина должен брать ответственность, а жена заниматься домашним убранием. Конечно, несколько утрированно, но все-таки, если они поменяются этими функци-

ями, то что? Отдельные представители общества будут горланить, надрывая свое горло: «Она плохая женщина, и мужчина уже совсем не мужчина». Никто не вспомнит о природе человека, о его комфорте, душевном спокойствии, а все в угоду рекламным буклетам, где псевдоистина кроется в двух словах: «Стань! Будь!». Никто не призывает быть таким, какой ты есть. В чем беда, если ты не умеешь вернуть шуруп или сготовить борщ? А ни в чем, твой человек примет тебя любым. Просто потому что с тобой ему нравится быть, он любит тебя. Нужно вернуть шуруп – есть специалист, нужна еда, на худой конец, есть кафе или целая жизнь, чтобы обучиться варке-жарке на кулинарных курсах.

Кроме социального мерил в глазах некоторых людей, которым на тебя по большому счету все равно, ничего и не случится. Выбор оставаться собой или всю жизнь следовать за идеалом, ловить его за призрачный хвост и точить себя под параметры совершенно непонятных людей, случайно оказавшихся на страницах твоей жизни. Выбирая второй вариант, будь готов однажды повстречать в зеркале совершенно незнакомого человека. В вопросе общественной оценки Кьор была непреклонна. Считала, что человеку не стоит меняться, и любовное поле как раз то пространство, где можно быть настоящим, тебя любят за твою настоящую сущность. Бывает, что какие-то привычки, казавшиеся милыми, будут выводиться с течением прожитого времени, но это уже углубленное изучение вопроса. Остановило или, может, да-

же спасло Кьор от ее пространственных суждений чувство голода, урчание в желудке настоятельно требовало трапезу, причем яства должны быть из разряда изысков. Вспомнив свой новый белый диван, на который ушло два оклада, и телевизор, ставший досуговым компаньоном в новой квартире, подумала, что неплохо было бы разделить этот вечер с пищей. Горячей, вкусной и тянущимся, как ее жизнь, сыром.

С новой работой появилось и новое пристанище. У Кьор уже было любимое местечко, но после тех событий оно стало под запретом посещения. Впрочем, новое гнездышко было ближе до новой работы и такое же уютное. Быть может, даже еще уютнее. Там было минимум вещей и мебели. Кьор была уверена, что все лучшее в самом человеке, этого не отнять у него за исключением материальных вещей, наложив запрет или используя в манипулятивных целях. В целом все шло своим чередом, единственное, добавилось внутренних переживаний, вопросов и внутренних диалогов. Странно, доведет ли все это до помешательства?

Говорят, когда ты переходишь на новый уровень, ты вновь оказываешься на дне. Значит, путь на самые верха опять будет стоить времени и энергозатрат. Получается, что как тако-

вых, успешных людей вовсе нет. Есть люди разных уровней. Простые имена, простые машины, простые поездки за границу, разница только в том, на каком уровне тебе посчастливилось оказаться. Скорее даже разница в твоих усилиях, которые приложены тобой к достижению мечты. Даже у таких, казалось бы, полностью независимых людей есть давящее на них же прошлое. Окружи себя шариками, глянцевыми улыбками и дорогими машинами, но прошлое, съедающее изнутри и живущее в потаенном уголке, будет вечно напоминать о забытом времени. Кто бы ты ни был, где бы ты ни был.

У всех есть свое прошлое. Не тот отрезок времени, когда что-то произошло, а приятные моменты. Отдельная территория прошлого, в которую можно возвратиться только в памяти. Прокрутить нужную душе историю можно воссоздав именно тот год, тот день, то время с помощью любимых фильмов, которые уже не показывают, игр, музыки, да всего, что напоминает о том времени, когда мир казался огромным, а в носу приятно пощипывало от газировки, которую разрешали пить только в Новый год.

Мысли и размышления приятно щекотали нервы Кьор. Своей вовлеченностью она показывала, как много значит для нее работа. Была на ней отличным специалистом, каж-

додневная деятельность которого была эффективна. Все остальное время, время прогулок, возвращения домой с работы, во время обеда, пока льется водичка в стаканчик из кулера, в голове ее были мысли. Разные, о разном, но суть лишь о нем. Все мы можем и готовы простить другому что-то, но у каждого это что-то исконно свое. Вопрос оставался открытым: сможет ли Кьор когда-то простить уход Сагэ. Захлопнувшуюся дверь, слезу, одиночество посреди комнаты.

В нашей деятельности все просто. Все пребывает в контроле и балансе. Стоит появиться проблемам в семье, и ты переключаешься на сферу рабочую. Замещаешь или компенсируешь, но всячески затыкаешь глубинную трещину, словно трюм на лодке, из которого хлещет вода. Кьор совсем не знала, в чем ее предназначение, но являясь человеком высоко адаптивным, она принаравливалась к любым событиям вокруг нее. С моментом появления Сагэ он стал центром ее жизни, теперь же на его смену пришла работа. Кроме тебя никто твою победу не скует, ровно также, как и никто не позаботится о твоём душевном благополучии. В этом плане приходилось усерднее затыкать дырки, чтобы холодная вода не отправила хрупкую лодочку на самое дно несбывшихся надежд. Каверзости добавляли и эти ежесекундные воспоминания. Особенно тяжело было уставшей приходиться домой, скидывать свои туфли на длинной шпильке и становиться у окна в полном одиночестве. Напротив огни большого города, жизнь и веселье только начинаются, а тебе доста-

ются глаза, наливающиеся сном, и душа, рвущаяся на лоскутки от тоски и небрежного прикосновения. Срывая одежду, вдруг улавливаешь тонкий запах. Его запах. Голову начинает кружить. Запах самого любимого мужчины. Кьор с ужасом осознает, что это ее, ее собственный запах, что именно его она наравне со своей любовью делила с ним. Перемешанная годами химия, один любовный аромат на двоих. По спине бегут мурашки, голова светлеет и становится еще больше.

Изрядно устав от своих мыслей, Кьор решила попробовать закрутить небольшой роман. Благо сделать это для нее не составляло большого труда. Быть может, удастся снова полюбить. Быть может, получится. От юных лет не осталось практически ничего. Кьор превратилась в настоящий эталон женственности: хрупкая, с хорошей фигурой, изящным носом и роскошными черными волосами. Многие мужчины почли бы за честь приударить за ней. Осталось найти достойного претендента, обладающего качествами если уж не принца, то достойного представителя нашего общества. Нет-нет, идеал не нужен, нужен просто хороший человек. Хороший человек рядом. Проблема была в том, что мы не видим дальше своего носа. всю жизнь мы общаемся с ограниченным количеством человек. Плюс-минус пару новых персон – не считается. Мы терпим этот балласт знакомых людей, страдаем от них, даже не понимая, что есть другие. И так во всем: в еде, в музыке, в литературе. Ограниченный круг пользования, он убивает в нас самих себя.

Где искать заменитель Сагэ оставалось пока делом нерешенным. Пролистывая аккаунты в социальных сетях своих одноклассников и знакомых по институту, она с ужасом понимала, что половина из них уже обзавелись семьями и ждут второго, а кто-то даже третьего ребенка. С облегчением за собственную жизнь Кьор закрыла страницу. В интернете искать все же глупо. Искать родственную душу, наверное, стоит в театре или кино, но от всего этого было как-то не по себе. Получается какое-то непостоянство. Да и странно это, искать новую любовь, не отвязав себя от груза прошлых событий.

В каждом конкретном случае у каждого своя цена спокойствия. Сегодня для Кьор важно провести время за бессвязными историями и беседами ни о чем. Главное, найти подходящего человека. Тогда может все будет иначе.

– Наше зрение – наш друг и враг, мы не можем допускать людей ближе, чем говорят нам наши глаза, но стоит их закрыть, как человек оказывается намного ближе. Выходит так, что внутренне мы готовы к более решительным действиям, мы готовы подпустить человека ближе. Как мы можем, если не готовы подпускать человека с открытыми глазами, разобраться в себе?

– Что-то слишком сложно для пятницы, что ты хочешь сказать? Зрение наш враг?

– Нет. Скорее наоборот. Оно предостерегает от нежелательных контактов, защищает нас. Как я уже сказал, именно оно заставляет нас дистанцироваться.

– Что тогда ты хочешь сказать?

Сагэ обнял крепко-крепко Кьор, заглянул в ее красивые, большие глаза и продолжил:

– Просто нам нужно чаще уделять время себе, своему внутреннему познанию себя. Душа говорит, хочу плавать, а глаза смотрят на пухлые руки и намекают: «Эй, парень, проходи мимо. Плаванье не для тебя». И что мы делаем? Правильно, мы проходим мимо. В эту минуту в нас умирает ни надежда, хотя и она тоже. В нас умирает потенциально великий пловец. Просто если ты надумал что-то, не важно, кройка, шитье, вязание ковров – не отступай. Не отступай тогда, когда тебе говорят об этом твои глаза и уж тем более не отступай тогда, когда тебе говорят об этом глаза некоторых людей.

О, это дрянное утро. Жуткий холод окутывает тело и тормозит сознание. Тысячи маленьких кинжалов вонзаются в бедное беззащитное тельце. Даже любимая песня не спаса-

ет ситуацию, остается зарыться в одеяло, излучающее тепло ночи, и депрессировать. Баланс отличного настроения теплится на нулевой отметке.

Вчерашнее желание о начале новой романтической кампании казалось, еще тогда, не таким верным решением. В след за вчерашним днем ушла и вся решительность. Наверное, и к лучшему, наверное, и нет на целом белом свете человека любимее, чем Сагэ. Она более не интересовалась его делами, его самочувствием, его существованием. Не звонила с вопросами о настроении, не ждала с ночных прогулок. Она не знала, чем он занимается сейчас, какие горизонты осваивает. В этом есть своя свобода, когда ты чист по отношению к другому человеку и больше не связан с ним, не в ответе за него. Но в ее душу через столько столкновений, противоречий, всяческих сделок с чувствами и нещадным затыканием их любыми способами, к ней пришло осознание, что хоть мосты и расходятся, они непременно сходятся вновь. Хочется быть любимой, хочется проводить время за приготовлением съестного, пропуская любимый сериал или жертвуя своими делами. Наконец, хочется быть в ответе за человека, которого любишь. Половинки моста как люди, они грациозны, большие и приметные, а еще две половинки созданы для одной цели. Что будет, если убрать одну половинку? Останется вторая в виде груды металла, потому что исчезла главная функция. Теперь это просто железо. Когда половинки моста сведены, им не нужны ни здания, ни моря, ни тро-

туары, они мосты, они созданы такими только вдвоем. Вдвоем им и жить, пропуская сотни тысяч машин и зажигая каждый вечер причудливые огоньки. Кьор начала это осознавать не так быстро. Теперь, видимо, пришло самое время, что же, для любого понимания свой час. Раньше она этому противилась, а теперь через месяцы мытарства начинала потихоньку принимать это. Конечно, ее гонор и самолюбие еще отчаянно пытались вернуть ослабевший контроль и отстоять рубежи былых сражений, но ситуация была уже не во власти самолюбивых и эгоистичных потребностей. Кьор никогда не противилась любви, а сейчас вдруг поняла, что любовь у нее была всю жизнь.

Безусловно, Сагэ был не прав и это факт, но, быть может, он также сожалеет о содеянном, а главное, все также любит ее. Она всего этого не знала, но похоже, что Кьор стала взрослее, и теперь она была готова на откровенный разговор со своим сердцем, а возможно, и с некогда главным смыслом жизни – Сагэ. Разговором без сантиментов, без упреков и обид. Взрослыми мы становимся не когда прощаем обиды или терпим горечь, взрослыми мы становимся, когда после всего дурного мы можем встать, гордо поднять голову и сесть за стол переговоров с холодным рассудком.

Стоит принять единожды то, от чего бежишь всю жизнь, и перемены заметны сразу. Следующее календарное утро заметно выделялось по сравнению с другими. Вправду говорят, когда ты в гармонии с собой, многое становится понят-

ным и невесомым. Улыбка сопровождала все утро и в магазине, и на работе, и на встречах официального характера. Солнца на улице не было, но у Кьор были его лучи.

Когда излучаешь счастье, рядом обязательно найдется парочка человек, готовых пользоваться этим. Увы, есть еще люди, которых раздражает твое холеное и радостное выражение лица, они всячески наворят вернуть тебя в свое стойло грустных и серых персонажей. Кьор окликнула подруга с работы, увязавшись на обеденный перекус, она спросила о причине ее радости:

– Что случилось, Кьор? Ты такая радостная, а в последнее время ты была загружена.

– Наконец разобралась в себе, – по-дружески честно во всем призналась Кьор и рассказала всю историю. Подруга, выслушав, не нашла слов поддержки:

– Кьор, я не думаю, что это хорошая идея. Говоря между нами, в коллективе многие тебя осуждают за твой разрыв и легкомысленное поведение. Теперь и я их понимаю, я, конечно, всегда за тебя и всячески тебя защищала, но...

Договорить Кьор не дала, вставая, собирая со стола телефон и бумаги, она сказала напоследок:

– Один мой хороший знакомый говорил, что каждый из нас идет по этой жизни словно с закрытыми глазами. Я хочу дополнить его мысль и сказать, что не так важно, как получается идти, важно, что никто не останавливается. Никто и не знает, куда и ради чего он идет. Просто есть цель идти.

Вот и идем. Шатко, валко, набивая кучу шишок-ошибок, но идем. А у тебя есть идеальный маршрут такого пути? Уверена, что нет, а значит, делать выводы, а тем более осуждать, ты не имеешь никакого права.

Кьор пошла вдоль по коридору, а за ее спиной посыпались извинения и прочие неуместные фразы от дорогой подруги.

От себя Кьор не ожидала такой прыти, решительность и уверенность снова вернулись к ней, приятно растекаясь по телу и наполняя щеки румянцем. Любовь меняет. Любовь как неведомый эликсир, даруемый нам без какой-то магии или волшебства.

Придя домой, Кьор провалилась в мир виртуальной реальности. Не в буквальном смысле, конечно, она не спеша разделась, приняла ванну, сготовила вкусную, простую еду. Потом ушла в мир анонимных лиц, веб-страниц и адресных строчек. Любила она по вечерам, когда удавалось выкроить время переключением дел на потом, пропадать в интернете. Увы, наш век информационный, век затворный. Он лишает нас истинной свободы, дарует лишь картинку, в которую мы окунаемся с головой. Там же мы сходим с ума. Меняем жизнь на трафик, уходящий сквозь интернетный кабель. Даже ей, человеку не такой большой привязанности, как у ее друзей, бывает скучно в моменты просрочки оплаты по счетам, в моменты экранного оповещения, выдающее неоспоримое «ошибка подключения». Все-таки интернет – это мир. Другой мир, который заставил подчиниться своим законам

и ритмам жизни. Заставляя каждый день блуждать по сотням похожим друг на друга веб-страницам с разнообразием содержимого. Вот оно, счастье, можно заказать еду, открыть любимый сериал, поговорить с человеком, живущим на другом континенте.

Все было бы именно так, если не одно но: свобода. Утерянная однажды и потерянная навсегда. Вот и в этот вечер ей не хотелось заниматься чем-то, не хотелось спать и вот теперь посвящала себя мимолетному занятию, суть которого заключалась в просмотре страничек ее бывших друзей. Так бывает, что человек выходит из дверей души и перестает быть другом, и это нормально. Ей искренне нравились все те положительные преобразования с людьми, которых помнила совсем другими. Это оказывало на Кьор чарующее воздействие. С экрана на нее смотрели узнаваемые очертания улыбчивых лиц, конечно же, чуть измененные под воздействием времени. Нутро было уже другим: кто-то правильно распорядился временем и занимался образованием, а кто-то так и остался на точке прощания дружбы. Одних Кьор выцепляла из списка с особым трепетом. Касалось группы людей, так или иначе оставивших в ее душе след. Некоторых не помнила, казалось, что разве были с ней рядом такие люди? Под новыми фамилиями скрывались ребята из детства, из того противоречивого времени, ребята с первой работы и ребята мимолетных, одноразовых встреч. Кьор не раз размышляла над тем, что бы было, если она вернулась в то вре-

мя, но с багажом своих нынешних знаний. Был бы ее жизненный путь другим, или все было бы точно так же, как и сейчас. Кьор радовалась, что удалось сохранить в себе маленького ребенка. Ее пугало, что фотки со страничек знакомых демонстрировали новоприобретенные умения практически во всех сферах общественной жизни. Всех разбросало по профессиональной лестнице. Одни украшали ее вершину, снабдив себя тщеславием и пафосом, а другие строго заняли место у подножья, безмолвно принимая настоящее. Были и те, кто искусно балансировал по середине с явным намерением занять ступеньку повыше и не скатиться вниз.

Кьор всегда казалось, что похвастать ей нечем. Что сама она ничего не добилась, хоть это было не так. Окружающие были достойного мнения о ней. Но что они могли знать? Кьор корила себя за то, что многие годы прошли мимо нее, не оставив взамен ни навыков в верховой езде, ни познания в аэродинамике, ни парочку иностранных слов. Кьор корила себя, но забывала о своем превосходном образовании, солидном числе наградных дипломов и практически каждый месяц получаемых премиальных довозможностей. Изысканность, о которой мечтала Кьор, с каждым днем превращалась в прах. Ее внутреннее соответствие не равнялось с положением настоящих дел, да и с предложениями внешнего мира. Знала, что может больше, чем ей может предложить мир. Она всегда жила завтрашним днем, не замечая дня сегодняшнего, в котором у нее все более чем превосходно. В

котором у нее все на более чем должном уровне. И речь сейчас не о высоких размышлениях, все было намного прозаичнее. В этот раз она пошла во всемирную паутину только с одним единственным мотивом. Привычная фамилия, знакомое имя и профайл одной социальной сети явил улыбающуюся фотку Сагэ. Судя по дате, страничку давно не посещал, последние новости были сплошь репостами картинок. Тупиковый путь, но его надо было проверить. Неужели она думала, что все будет вот так вот легко? Все настолько примитивно и просто. На этом вечер окончился, ведь пора было завершить дневные похождения и безуспешную попытку сладким сном.

У всех есть свои тайны, добавляем к этому любимые места города, книги, друзей и окружение. Мы не хотим строить отношения с теми, кто рядом. Идя наперекор привычному, лучшее всегда находится рядом, а мы открываем глаза в максимальную ширь и ищем, ищем, ищем. Быть с человеком давно знакомым, значит остаться в этом времени, кому-то, конечно этого и надо, но кому-то хочется буквально размазаться в другом человеке. Не нравится слово размазаться? Но только оно и подходит. На большой скорости влететь в его привычки, в его мир, полный новизны, знакомиться с его

друзьями, пить из его любимой кружки, смотреть на фото, которые для него уже просто куча картона. И не так важно, что кто-то из его бывших одноклассников или друзей по двору с призрением относился к его мнению, к его имени, не разделяли взглядов и нещадно топтали его маленький мир. Теперь ты знакомишься с ним. С тем, что уцелело. Возможно, кстати, уцелело для тебя. Теперь все это твое, ты на защите этих рубежей.

Узнать, чем сейчас занимается Сагэ, не доставляет большого труда. Все же если человек активный и жизнелюбивый, он становится у всех на виду, и общие знакомые не дадут уже потеряться из виду. Наверное, это минус для тех, кто отважился строить с такими людьми любовные и деловые отношения, если что-то пойдет не так, стереть человека из своего сердца можно, но себя стереть из общественной памяти просто так не получится. Пообщавшись с парочкой общих знакомых, пользуясь своим великолепным притворством, как бы невзначай поинтересовалась за текущие дела Сагэ. Полученные сведения понравились Кьор и вызвали милую улыбку. Сагэ открыл детскую школу, нанял пару ветеранов из правоохранительного ведомства и по выходным дням школа была открыта для дворовых мальчишек, причем совершенно

бесплатно. Если кто-то из родителей мог, то благодарил пожертвованиями в специальную коробку парочкой банкнот, но это было не обязательно, да и толку от этого было мало. Набегающей суммы едва хватало, чтобы купить, к примеру, перчатки или бинты, или другие материалы расходного назначения.

Кьор пораздумывала в одно из воскресений наведаться, что называется, во всеоружии в спортивный зал. Снабдив себя красивой одеждой, улыбкой, белым флагом, символизирующим покорство и сдачу в любовный плен, пошла напрямик к дверям спортзала. Друзья говорили, что у Сагэ ничего нет, а свои вечера он проводит дома в полном одиночестве. Все шансы на возврат отношений были налицо. Вопрос о том, можно ли вот так вот заявиться и восстановить изрядно пожженные мосты, не стоял. Кьор даже об этом не думала, возможно, ее девичье сердце было одурманено своей исключительностью, и в глубине души она твердо знала, что стоит ей появиться на пороге, как Сагэ сдастся на милость победителя. Так или иначе, желание посетить школу устоялось, а так как на календаре был только вторник, Кьор начала отвлекать себя и свое внутреннее возбуждение текущими делами и заботами. Отчеты, справки, звонки, испробованные и действенные способы отвлечься. Подобный шаг был очень важен, она забыла все, чтобы дать любви проявить себя, а дальше будь что будет.

В субботу утром было решено посвятить день шоппингу.

Шкаф ломился одеждой, но этого было недостаточно. Новая одежда дает новый приток уверенности. Да и упустить возможность явиться во всей красе, блеснув своей успешностью, Кьор явно не могла. Все бутики были в ее полном распоряжении, а конец такому походу мог служить только противный звук кредитки. Закат уже встречала с полными пакетами модных тряпок. Он точно останется ошеломленным такой Кьор, успешной, обольстительной, желанной.

Шок и трепет, буря и ураганы, ничто было не важно. В победоносном воскресенье, в воздухе буквально витали нотки удачного сражения. Все говорило о предстоящем нападении и заточении оппонента любовного конфликта в нежный плен. С первыми сумерками от дома Кьор выдвинулся автомобиль. Держась в потоке, он был неприметным, но выделялся тем, что в нем ехало любящее сердечко. Из магнитолы играло что-то ритмичное, на водителе был наряд сугубо офисного стиля. Покроя дорогой руки пиджак светлых тонов, юбка-карандаш, рубашка и сверкающие туфельки, отражающие в ночи весь пафос владельца. Кьор подъехала к пункту назначения, увидела небольшое одноэтажное строение из красного кирпича. Заглушив музыку и двигатель, она заглушила и собственную уверенность. Нерешительность сковала, и появилось чувство пустоты в животе, словно проглотил розовое облачко. Она хотела было уехать, но в окошко постучал мужчина. Внезапный испуг отбросил мысли об отъезде:

– Простите за беспокойство, вы к нам в школу? Мы с вами говорили по телефону? Вы хотели привести мальчика в секцию? – заговорил через окно мужчина.

Сориентировавшись в ситуации, Кьор решила воспользоваться случаем:

– Да, хотела узнать про занятия для своего племянника, – выдала Кьор, попутно собираясь с мыслями и былой уверенностью. Она растерялась, но пыталась мобилизоваться всеми силами.

– Давайте войдем, я проведу маленькую экскурсию и покажу, что у нас и как, – улыбчиво произнес мужчина.

Кьор вышла из автомобиля и проследовала за своим новым визави. Каждый шаг давался намного тяжелее предыдущего. Хотелось убежать, но уже бесполезно, начатое нужно доводить до конца, и без разницы, нравится конечный результат или нет. Да и с такими шпильками далеко не убежишь.

Человек с годами меняется, а его лицо отражает прожитое время, словно времена года. Период от лета до самой зимы, так само детство встречает нас своей беззаботностью, легкостью, присушим весенним дням. Это начало всех начал, распускаются листья, распускается жизнь. На смену прихо-

дят летние и жаркие дни. В них бывает и гроза, и дождь, но что эти капли, когда ты молод, энергичен, и весь мир у твоих ног. Даже осень, намекая на приближение зимы, не огорчает, поскольку это самое лучшее время для жизни. Ты уже не молод, но и не стар. Ты на острие, на пике. Пожинаешь плоды своей работы. Ты уже не питаешь розовых иллюзий, ты прагматично смотришь вдаль, знаешь свою цель и цену достижения этой цели. Так что седина на висках не заботит тебя, осень – время для лучших дел. Зима хоть и наступает всегда неожиданно, но все понятно без слов. Время для отдыха, подведения итога. Сезон степенности и размеренности. Время послевкусия. Когда ты ел малиновый пай, и потом у тебя остается послевкусие. То же самое, но это послевкусие проведенной тобой жизни. Оно самое сладкое, самое чарующее и самое страшное. Но именно оно стоит того, чтобы жить.

Зал не обделен эргономикой, несмотря на свои скромные размеры. Проходя дальше, с каждой брошенной перчаткой на полу или другим спортивным инвентарем, Кьор захлестывало сожаление. Все же не стоило ей приходить, стоило поступить в лучших традициях и намекнуть, всего лишь намекнуть Сагэ о готовности к продолжению отношений через

своих подруг или через еще какой-нибудь дурацкий повод, придумать которых можно целую тьму. Заявиться лично по прошествии времени – нонсенс! Диалоги в ее голове прекратились, когда она зашла за угол. Дети занимались боксом, отрабатывая удары, а в самом центре стоял он. Невозмутимый и немного возмужавший. Провожатый сказал гостье подождать минуточку, а сам направился к Сагэ предупредить его, так как он являлся начальником этого места. Сообщив о возможном клиенте, он прощально кивнул и скрылся из виду. Сагэ поднял голову и увидел Кьор, что же еще он мог увидеть в почти пустом зале. Ребята, отрабатывающие удары, уже давно воспринимались одной гаммой цвета, в то время как Кьор представляла собой яркое пятно. Ее охватила паника и оцепенение. Она бы сейчас ушла, убежала, скрылась, но ее ноги вросли в пол. Сагэ подошел и сказал:

– Здравствуй, – на его лице была легкая добрая улыбка, он смотрел на губы и на глаза. Взглядом он хотел словно насытиться и утолить пустоту, образовавшуюся от времени разлуки.

– Привет, – чуть слышно ответила Кьор. Голос ее охрип, так иногда бывает от стресса или испуга. В этот момент у нее было все и сразу.

– Сейчас я немного занят, – показывая на ребят, сказал Сагэ. – Занятия скоро кончатся, подожди меня в кафе напротив.

– Хорошо, – ответила Кьор, немного безразличным то-

ном. Она не очень ожидала такого приема, он показался ей холодным, но, с другой стороны, рассчитывать на то, что он ястребом падет к ее ногам было бессмысленно, да и не было в этом никакой нужды. В голове промелькнула мысль об уходе не в сторону кафе, а восвояси. Кьор развернулась, но ее руку схватил Сагэ, она обернулась и получилось так, что теперь они находились друг напротив друга, лицом к лицу. Считанные сантиметры разделяли от поцелуя. Сагэ вымолвил:

– Только ты дождись. Не уходи.

– Это ты у нас мастер по уходам, – парировала Кьор и направилась быстрым шагом к выходу. Сагэ проводил Кьор взглядом, а до окончания занятия было еще долгих пятнадцать минут.

Когда Кьор и Сагэ в былые времена ходили в присутственные места, им всегда нравилась одна занимательная вещь. Будь то кафе, кинотеатр, ресторан или другие декорации с массовым скоплением народа, неизменным оставалась их игра. Они смотрели прямо в глаза друг другу, при этом проговаривая за аперитивом то, чем занимались до этой встречи. Их забавляло то, что все вокруг и никто из присутствующих этого не знают. Монополия разговора на двоих. Знания, которыми владеют двое. Может, это и глупо, но какая в этом разница. По своей сути разрыв не поменял их, он просто поставил под угрозу их совместное проживание, а что касается любви, то, похоже, она только окрепла.

Сагэ появился довольно быстро, как раз был уже готов за-

каз двух чашек чая и сдобных пирожных с кремом и сахарной пудрой. Кьор решила сделать заказ самостоятельно, а в качестве новшества выбрать именно чай. Сагэ сел за столик:

– Как ты?

– Тебе действительно это интересно?

– Да.

– Все более чем нормально, а у тебя? Слышала про твою школу.

– Да, очередное увлечение. Послушай, Кьор, у человека, даже самого сильного, есть своя слабость. И эта слабость другой человек, кого он просто любит.

– Ты причисляешь себя к сильным людям, хм, ты очень скромный. Что ты хочешь этим сказать?

– Мы просто люди. Мы разбиваемся. Мы радуемся, дышим, мечтаем. Мы живем. Мы умираем. Чтобы мы не делали, на наших лицах улыбка. Никто кроме нас не любит эту жизнь с такой силой, с таким остервенением. У нас есть маленький кусочек жизни длинной в целую вечность. Летать? Легко, но только когда в твоей руке рука, а сердце летит неутомимой птицей в самую высь.

– Я всегда любила твою витиеватую философию, но не думаю, что сейчас она уместна.

– Почему ты так колюча? Ведь это ты пришла ко мне в зал.

– Ты не рад? Я могу уйти.

– Послушай же, мы оба поняли, что совершили ошибку, просто тебе хватило смелости прийти сегодня. У меня не

хватило, я боялся вновь подпортить тебе жизнь. Теперь, когда мы оба здесь, сейчас, учитывая наше прошлое, мы можем попробовать начать все сначала, не так ли? М? Кьор?

– Может быть, только если ты не будешь крушить двери перед своим следующим уходом, – Кьор хотела сделать больно, в ней говорила обида за то время, когда она особенно нуждалась в Сагэ. Она это понимала и все же смогла взять контроль над своими чувствами. – Все, забыли, давай пить кофе, ой, пить чай, – придвинула чашку, а на ее лице появилась улыбка, непростая улыбка. Так она могла смеяться только с ним. Своего рода это был знак о готовности продолжать отношения.

День быстро сменился в вечер, а разговоры все не утихали. Им было комфортно вдвоем, они общались, смеялись, активно жестикулировали и были самыми счастливыми людьми на свете. Расстались они в двенадцатом часу. Они решили не торопить события. Воскрешать былой кораблик любви не было смысла, он был с почестями потоплен в любовном море. Вооружившись досками, молотком, гвоздями и желанием, было решено строить новый фрегат. Они расстались, чтобы встретиться вновь, на юбилее общей подруги завтра в ресторане. Встретиться, чтобы больше никогда не расставаться.

Всем хочется иметь за окном вид на море или на ночной город. Совершенно ничего страшного, что за всю жизнь мы не воспользуемся этой красотой. Будет один-два вечера за просмотром заката солнышка в этот чудный вид. Но в целом он, этот вид, нам и не нужен, не воспользуемся. Мы будем сокрушаться, когда в один миг он исчезнет за новой новостройкой. Привыкнув к новому виду из окна, мы позабудем об этом. Мы часто хотим то, чего не ценим, чем пренебрегаем, что забываем, разбивая себе лоб, чтобы получить то, что нам совсем не нужно.

Первый вечер новых любовных отношений начался с посещения юбилея общей знакомой. В мире так много разных интересных людей, с завораживающей биографией, с впечатляющими судьбами. Каждая такая встреча с лучезарным человеком может повлиять на тебя и украсить твою собственную жизнь. К сожалению, за общим столом подобралось другое общество. Такое чванливое, чопорно смеющееся и обсуждающее других людей. Кьор и Сагэ коротали вечер в окружении престарелой пары, некогда имевшей совершенно другой статус. Так решил список гостей и таблички с именами наших вновь влюбленных, указав им на их место в этом

вечере. Все было не важно – они вместе, что чувствовалось в словах, прикосновениях, взглядах.

В роскошном зале «La d’Arentinno» на лицах женщин была обязательная формально-искусственная улыбка, а на мужчинах черный смокинг. Беседы велись сплошь светские, перемывание косточек вылетевшим из этого круга бывлых друзей – обычное дело. Пока нерасторопный персонал занимался вопросами транспортной логистики устриц от кухни и до светского стола, его обитатели тешили себя разговорами околофилософской тематики. Во всяком случае, они верили в это, а разубеждать их никто не хотел, да и было некому. Под такие умозаключительные беседы время тянулось быстрее, и желанное лакомство становилось ближе к своему скорейшему поглощению. Первым предложил тему седовласый мужчина из пары, что напротив. Нахмулив брови в изумлении, покачивая в одной руке бокал, а в другой закуску на вилке, вдруг спросил:

– А что есть цена удовольствия? Кто-нибудь знает?

Кьор и Сагэ делили эти минуты на двоих, они смотрели друг другу в глаза и не обращали внимания ни на что вокруг. Все знают, что такое поведение влюбленных порядочно нервирует другую часть общества, члены которого, за долгие годы уже охладели к своим близким. Витавшее напряжение почувствовала Кьор и парировала, бросив небрежно фразу через свое хрупкое плечо, не сводя глаз с Сагэ:

– Говорят, что нет цены удовольствия, но как же? Гастро-

номические требуют денег. Пицца стоит денег, и вода стоит денег, и что еще вы там любите, тоже стоит денег.

Никто не понял данное высказывание. Тишина с некой растерянностью пронизывала сидящих за столом. Было странное ощущение, никто не знал, как реагировать. Вдобавок высказывание затрагивало строго табуированную тему, тему денег. В возникшей тишине слышны были только тихое гоготание и причмокивания от соседнего столика. Пауза затягивалась.

Как ни странно, с момента рождения мы подвергаемся нападкам со стороны отдельной группы людей. Не важно, кто они: завистники, глупцы, лентяи. Они норовят ужалить, укусить в тот момент, когда не готов, когда ты упускаешь из виду самые незначительные действия и течения жизни. Словно кусок мяса, которым якобы широкая общественность мечтает завладеть, причем самой лакомой частью. В этой части человечество не сильно продвинулось вперед, а мы не сильно отличаемся от жизни по законам животного мира. Нет разницы, юрист ты или художник. Любители мяса вокруг, они есть в любой профессии. Наша персональная задача сделать так, чтобы наше мясо в их зубах стало смертельным препятствием. Надо помнить, какие бы острые зубки не были, они легко ломаются о зажаренный стейк. Радует, что среди нас есть добрые сердца, которые поддержат, подставят свое плечо под неминуемый укус. Они и двигают человечество вперед, вместе с грузом малой части вредных людей. К счастью,

последних значительно меньше, просто они разбросаны по всему свету и встречаются каждому.

Понимая эту простую истину, Кьор и Сагэ всегда всячески поддерживали друг друга, не давая разрывать плоть острыми зубами недоброжелателей. Охраняя друг друга, спина к спине, они были против целого мира, при этом безумно его любив. Даже если бы кто-то в этот вечер нашел бы смелости начать дискуссировать и перечить Кьор, Сагэ нашел бы пару лаконичных и под стать этому вечеру элегантных фраз, чтобы указать на место, которое человек должен занимать, но по какой-то неведомой причине покинул эту границу. Все было спокойно, фразу Кьор так и оставили без комментариев. Более в этот вечер их никто не донимал с глупыми и не имеющими смысла монологами.

На одно и то же мероприятие они смотрели совершенно по-разному. Сагэ извлекал выгоду в пополнении своего эмоционального запаса, ему нравилось общество. Другие вопросы едва ли его заботили, он считал, что это не то место, чтобы вкладывать в него много смысла, а уж тем более искать философский подтекст. Большой коллективный процесс поглощения еды, не более, такой же, как и в кафе напротив, только у всех драгоценности на шее и кредитка с длинными нулями и единичкой вначале.

В свою очередь Кьор заботило совсем другое. Волей судьбы по рабочим моментам ее частенько заносило на всякого рода встречи и выставки. Там, конечно же, был фуршет для

каждого изволившего посетить сие дивное мероприятие. Ее забавляло, как некоторые гости, самодостаточные, с громкими именами, статусом, скрипя зубами, выжидают официальную часть. Можно даже заметить, как неистово потрясываются в нетерпении их конечности в процессе приветственной речи от организаторов. Позже они, словно оголодавшие, мчатся к столам с закусками, чтобы явить миру девственно чистую скатерть. Не все из приглашенных преследовали такие цели, большинство действительно посетило мероприятие для культурного обогащения. Радовало, что людей с желанием овладеть новыми знаниями было на порядок больше, чем желавших овладеть лишним бутербродом. Спрашивается, а что же в этом такого? Организаторы устраивают фуршет именно для этого. Конечно, это было именно так, но понять она не могла одного. Сердце коробило от того, как быстро пустеет тарелка с бутербродами, а потом и сама выставка. Какой голод: эстетический или физиологический удовлетворяют такие лица, остается риторическим вопросом. Кьор не могла себе позволить даже прикоснуться к еде. Она понимала, каких стараний это стоит организаторам, от продуктов до элементарной идеи. Чувство уважения всегда было выше голода. Вполне хватало подаренных организаторами эмоций и самой идеи, другими словами, она была уже рада, что по отношению к ней проявили заботу и оказали знак внимания в виде нарезанных закусок. Чувство прилежания к этому тонкому процессу не давало порой на-

сладиться очень вкусными лакомствами. Кто-то скажет глупость, пусть так, но с этого начинается уважение. Да и Кьор не прогадала с выбором, само зрелище борьбы за «последнее канапе» забавляло ее. Она смотрела и ухмылялась, стоя в углу, в тени и попивая ягодно-молочный коктейль, купленный за свой счет в баре.

Словив взгляд, полный пренебрежения, Сагэ кивнул в сторону набирающих 3-4 бутерброд и спросил:

– Как ты думаешь, какой был мир, если бы мы не думали, скажем, э-э, ну скажем, о финансовом обеспечении? Ты же понимаешь, что отсутствие денежных средств заметно усугубляет нормальное существование и тем самым сдерживает внутренний потенциал человека.

Закатив глаза, после немного нахмутив бровь, Кьор выдала:

– Я думаю, что мир бы наполнился творчеством. Мы все перестали бы дрожать над имуществом и попытались бы создать что-то совершенное. Искусство там, ну все в таком духе.

– Ты знаешь, что ты романтик, Кьор?

– Почему?

– Потому что найдется всего один человек, который станет стремиться подчинить себе и своей воле все вокруг. Быть единым над всеми. Весь мир будет страдать по новой. Для творчества нужно открыть свое сердце. Вряд ли такой человек пойдет на это, ни раньше, ни сейчас. Нужно знать себе

истинную цену, которая формируется добрыми делами, а не банковским счетом, а у некоторых личностей и 3-4 бутербродами в тарелке.

– Все же ты не сказал «ни потом», то есть ты оставляешь шанс человечеству на будущее?

– Может быть. Может быть. Впрочем, кто я такой, простой вымышленный персонаж этой книги. Все решат люди, сердца, читающие эти самые строки. Они, люди, могут сделать мир лучше, наполнив его добрыми поступками, а мы не будем отходить от сценария и сюжетной линии. Пойдем потанцуем?

Вечер продолжился уже дома. Снимая костюм и побрякушки, беседа, получившая начало за столиком в ресторане, продолжилась уже в спальне.

– Почему ты не любишь экранизации? – смывая косметику, спросила Кьор.

– Почему ты вдруг спросила?

– В машине увидела у тебя книгу. По ее внешнему виду мне кажется, что она там уже давно. Если ты не можешь дочитать, то почему бы не посмотреть кино?

– Потому что если бы нашу с тобой жизнь показали по телевидению, то вряд ли тебе она понравилась, – расстилая постель, ответил Сагэ.

– Это еще почему?

– Ты моя маленькая почемучка. Кино – это тонкая грань, невидимая связь с той книгой, которую ты хочешь показать.

Нужно быть с писателем на одной волне. Думать, как он, мечтать, как он, проживать книгу вместе с автором. А так получится, что и волосы у тебя другие и манеры с повадками. А значит, это копия, копия на тебя. Фальшивка. Пустота. Полный метр отбирает у нас субъективное восприятие прочитанного, крадет твоего любимого героя с его монологами и действиями. Взамен тебе покажут фильм, лишенный деталей, причем не с твоим набором актеров. Магия пропадет вместе с твоим трепетом к уже прочитанному. А знаешь, что самое плохое? – спросил Сагэ, устраиваясь в кровати.

– Что же?

– А то, что ты забудешь об этом фильме уже на следующий день. Поедая дешевую еду из ресторана-забегаловки напротив.

– А с книгой разве иначе?

– Книгу ты раскладываешь на частички. Каждая частичка тебе дорога, потому что в ней тот сакральный смысл, понятный лишь тебе одной. Книга всегда останется с тобой, где-то между разумом и сердцем. Будет твоим другом, даже подарит тактильные ощущения. Трогая мелованные страницы книги, ты становишься частью истории повествования. Такое чувство не подарит тебе ни одно электронное устройство.

– Вот вспомни на секунду. Там, в прошлом, какое вкусное было печенье. Сейчас ведь такого не делают. Был тот неподдельный вкус, который я ищу поныне. Сменяются декорации заведений, а вкус такой же паршиво-стабильный, как и везде. Да, где-то паршивое печенье лучше, но лишь от того, что мне улыбнулись и обходились вежливо. А в целом того вкуса нет и, видимо, никогда уже не будет. А про ожидание Нового года я и говорить не буду. Хотя все же я скажу. Черт возьми, где оно, это чувство? Чувство праздника, чувство, когда ночь не спишь, елозишь в кровати в ожидании того момента, когда можно взглянуть на елку. А подарки? Все изменилось, потому что теперь я сама могу купить себе то, что хочется? Вряд ли. Дело совсем не в этом. Мы такие же дети, как и тогда, с тем же покалыванием в носу от газировки, ожиданием праздника, боязнью послушаться родителей, вот только теперь, при усердном бое курантов, более не испытываю все те волшебные эмоции. День как день. Возможно, все потому, что нет рядом тех людей с того, самого правдивого нового года. Тех угощений, той атмосферы. Я чувствую, что всего этого уже никогда не будет, и что более страшное, что со мной этого не произойдет. Добро уходит. Уходит безвозвратно и бесповоротно.

– Добро не может уйти. Оно постоянно трансформируется. Ему нужно новое место, чтобы покорить тебя. Да, ты потеряла вкус печенья, но сейчас в твоей жизни хватает тех мо-

ментов, про которые ты в старости будешь говорить точно так же. Почтальон, в шесть утра проезжающий за окнами, дает тебе ощущение защищенности и стабильности. Твои любимые сериалы. Чуть позже и их разучатся снимать, ровно так же, как и разучились готовить твое печенье. Кофе по утрам, когда ты истребляешь этот напиток под звуки любимой песни и смотришь в окно, как город оживает. Все это и есть доброта. Она следует за тобой с опережением всю жизнь, наполняя ее должной заботой. Доброта видоизменяется, но никогда не исчезает. Доброта всегда с тобой.

За время, проведенное друг без друга, каждый сумел понять для себя всю значимость их отношений. Лицом к лицу, и только, пожалуй, сама вечность способна их разлучить. Вереница дней вновь крутила их, безбашенных влюбленных друг в друга и в эту жизнь, в саму планету Земля, милостиво относившуюся к своим детям. За свою жизнь человек меняет много статусов. Проходя через жизнь, обретая новые умения, навыки, профессии, а порой даже и фамилии. Все отпечатывается где-то внутри, но в конечном итоге это все не имеет ни единого смысла. Какой смысл, что написано у тебя в благодарственных письмах и грамотах. Смысл есть в людях, которым ты помог, стал инициатором положитель-

ных преобразований. Смысл есть в любви к человеку, которого ты самозабвенно одариваешь своим лучшим чувством. Смысл есть во встречах лицом к лицу каждое утро, не боясь предстать в первозданном виде без глянцевого лоска. Смысл есть разделить старость и без брезгливости целовать сморщенные годами губы. Любовь – это игра, с самым большим количеством участников по всему миру, игра, которой стоит довериться. Даже если проиграешь. В этом случае эмоции, полученные от водевиля страстей, вполне оправданны. Ты проиграл битву, но не все сражение. Придет миг, и ты вновь обрешь чувство любви.

Листы календаря занимались привычным делом: меняли дни. Сагэ и Кьор проводили время в кровати, вновь открывая себя друг другу. Они старались насытиться и вернуть то время разрыва. Сагэ передал дела по спортзалу своему другу, а Кьор взяла отпуск. Было решено поскитаться по миру в поисках новых эмоций и провести время вместе, вновь обретенной любовью парой. Благо финансовая ситуация позволяла просуществовать некоторое время безбедно, не зря же они так усердно работали. Безграничное лежание на кровати, поедание фруктов и все это под «м-м-м, дзи, ду, ди», старую дурацкую песенку, которую периодически напевал Сагэ. Особенно в то время, когда был счастлив, как сейчас. В эти редкие минуты, но счастье – это всегда редкая минута.

Сагэ и Кьор люди из категории быстро принимающих решения, поэтому очередной поцелуй встретил их на борту

лайнера, протискивающегося сквозь воздушное пространство куда-то в совершенно иное место пребывания. К сожалению, бывает так, что у судьбы свой сценарий, а сам город не готов встречать посетителей. Вначале самолет долго не мог приземлиться, потом такси плутало по улочкам в поисках отеля, а в душной машине в жаркое время – это совсем не радужная перспектива. На следующий день город вновь показал свою любезность и гостеприимность во всей красе.

Сон был нарушен от звука падающего графина с водой, посмотрев в окно, Кьор увидела, как бегут люди.

– Сагэ, вставай, – крикнула она, попутно надевая тонкий шелковый халат.

Они выбежали на улицу, а за их спиной послышался характерный звук трескавшихся стен. В городе было землетрясение, и местные в панике метались по сторонам. Люди начали выбираться из окрестных домов, в давке давя других, и это было страшно.

– Я боюсь их, – сказала Кьор, крепко сжимая плечо Сагэ.

В собственной голове продолжила повествование: «Я не знаю, что у них в головах. Мы росли каждый на своих интересах и приоритетах. Для одних цена жизни другого человека дороже свое собственной, для других не значит равным счетом ничего». Паника начала охватывать тело. Внутри стало мерзко и холодно. Паника и отчаяние – гремучая смесь.

– Что со мной происходит?

– Это нормально, держись.

Послышался очередной треск, нужно было продирааться сквозь толпу. Кьор не могла этого сделать ввиду своих убеждений. Ей вдруг вспомнился диалог на схожую тему с Сагэ еще в школьный период, тогда он говорил, что надо действовать решительно. Правда, это едва относится к чрезвычайным обстоятельствам, да и сама Кьор не помнила, к чему это было сказано. Память играет в свои игры, тем самым подталкивая к нежелательным вопросам. Получается, что все сводится к безумному выбору: либо ты, либо тебя, а что, если я не хочу участвовать в этом. Я не хочу. К сожалению, никто не интересуется твоим выбором. Стоит тебе повернуться спиной, как некоторая часть людей не упустит этой возможности и вопьется, жадно высасывая все до последней капли. Они не остановятся, в забаву наблюдать за утихающим огоньком в твоих глазах. В эту минуту ты будешь корить себя за этот выбор, но он сделан. Безусловно, в нашей жизни есть и союзники. Своеобразные маяки добра. Они сигнализируют, что готовы принять тебя. Принять тогда, когда ты обессилил в этом пути следования по человеческим поступкам. Они помогут тебе, отдав последнее. Только для того, чтобы именно ты не разочаровался в жизни. Обогреют, подбодрят словом, чтобы раны затянулись, а ты смог продолжить путь. Сделают это для тебя, чтобы привнести все то доброе, что ты хотел. Изю дня в день ты должен быть начеку со сжатыми кулаками, даже если до кончиков волос ты пацифист. Таким способом ты отстаиваешь не себя, не свои убеждения, а

доброту. Это глубокая защита, и ничего больше. Ты не претендуешь, ты не отбираешь, ты не мешаешь привычному ходу вещей. Но порой, встречаются такие удивительные существа, готовые воспользоваться твоей временной беззащитностью. Твое отношение к ним, такое, какое и должно быть, доброе и порядочное, они воспринимают как слабость. И вот тогда вновь встает вопрос: либо ты, либо тебя.

К моменту окончания воспоминаний стихия сошла на нет, словно ничего и не было. К слову, это было наилучшее стечение обстоятельств, поскольку позволяло не делать этот страшный выбор: либо ты, либо тебя, а отложить его на неопределенный срок.

Солнце успело озариться с набегом служб спасения. Стоит ли говорить, что в этот же день Сагэ и Кьор выбрали другой город местом для своих романтических отпускных. Как только открыли городской аэропорт, железная птица взмыла вверх, оставляя за своими крыльями разрушенные дома, судьбы местных жителей и страшное буйство природы.

Я не несу ответственности за фразы, вырванные из контекста. Они не имеют ничего общего с исходником и трактоваться могут по усмотрению и скрытому желанию оратора, лишившего вас полноты картины. Это словно показать лу-

чик, но не показать Солнце. Вы понимаете, насколько велика разница? Это понятно и без высокопарных слов.

Самолет приземлился в очередном городе нашей планеты. Пусть уж он, станет отличным местом для того, чтобы развеяться. Самое интересное, что все эти улочки с богатым прошлым будут навсегда хранить все секреты и шалости очередной влюбленной пары.

Новый город – место таинственное, место встреч и расставаний, место разговоров обо всем и ни о чем. Прогуливаясь и целуясь, или целуясь и прогуливаясь, было решено сделать перерыв на обед, а потом вновь прогуливаться и целоваться. Осев в одной из кафешек, с совершенно незнакомой парой завязался диалог на тему полоролевых взаимоотношений. Дело было в том, что парочка сетовала друг другу на стереотипность мышления. Мужчина явно не был согласен с принятыми в социуме утверждениями, ссылаясь на то, что мужчина не может воспитываться полноценной личностью с набором мужских качеств, если его изначально ставят в проигрышное положение по отношению к женщине. Его спутница апеллировала тем, что в природе все гармонично, одним дается сила, а другим власть. Другими словами, женщина «приручает зверя» и само собой, ее нужно уважать. Пара

активно сыпала друг на друга аргументами, тем самым привлекая внимание всех вокруг. После нескольких фраз диалога парочка обратилась к новым, пока безмолвным участникам беседы:

– А как вы считаете, молодые люди, – первым заговорил незнакомец.

Сагэ явно не хотелось отвлекаться на подобные философские рассуждения, хоть и тема ему показалось интересной. Он устал с дороги, но все же решил ответить:

– Считаю, что на многое влияет роль самого социума. Он контроль. Он дает те требования для всеобщего соответствия, иначе будет полное разложение личности, – все это Сагэ говорил, не сводя глаз с Кьор, которая только посмеивалась.

Сагэ в один миг потерял интерес к беседе. Улыбка Кьор завлекла его, стало очень тепло. Собеседник что-то вторил, но его речь была шумом от телеканала, на котором велись профилактические работы.

Доев свое сытное блюдо, пора было снаряжаться в новый путь. Любовное турне продолжалось, впереди много неизведанного, вся жизнь открывала свои новые границы. Всего лишь требовалось купить билетик, а об остальном позаботится что-то свыше. На автобусной станции было решено купить билетик не глядя. Выйдет настоящим сюрпризом то место, в котором предстоит ночевать. Билет оказался дорогим, но скопленных денег вполне хватало, чтобы чувствовать

себя в достатке. Спустя десять минут автобус начал плавное движение, покачиваясь из бока в бок. Кьор и Сагэ заняли последние места, чтобы остаться незамеченными для остальных пассажиров. На всем пути следования была просто ужасная дорога. Дорога была бы самой обычной, если не смотреть на периодические небольшие безаварийные пируэты на обледеневшей и довольно узкой дороге, которая плавно поднималась прямым в небесную высь.

– Какое-то странное место, только было солнце, а теперь дорога во льду и становится прохладно, – натягивая кофту с вязанным орнаментом спросила Кьор.

– Зачем тебе беспокоиться, у тебя есть я. Всегда согрею, – с улыбкой, сказал он и сжал в своих объятиях еще сильнее.

Что такое мечта всей жизни? То есть, когда она осуществится, должно быть на душе так прекрасно? Можно ли говорить, что сейчас в их жизни происходит нечто значимое. Простое путешествие, основа которого сплетение их душ. Тем временем странное местечко с таким резким перепадом температур было покинуто спустя парочку изрядно затертого скрипа тормозов.

Очередной уик-энд – в направлении жарких стран. Устроившись в отеле, выпив безалкогольного коктейля в баре, они не торопясь двинулись к ресепшену, дабы поинтересоваться о ближайшем пункте аренды автомобилей. После годами отработанных и техничных действий, улыбаясь девушка протянула листок бумаги, на котором был адрес пункта проката.

та. Через минуту уже в такси две веселые мордочки ловили летний ободряющий ветерок. Легкий ветерок дарил прохладу, а тепло пощипывало кожу. Много света и любимый человек рядом. Такси высадило их напротив ветхого домика, с потрепанным заборчиком и такими же стенами тускло-белого цвета из дерева. Домишко больше походил на обычный сарай, нежели на место ночлега. Обычно в таких лачугах снимают фильмы ужасов. На пороге домика появился достойный окружающей местности мужчина в клетчатой рубашке и огромной шляпой, похожей на большой аэродром для детских вертолетиков на радиоуправлении. Он смотрелся несколько чужаковато в единой атмосфере вместе с домом. Мужчина представился Томом и насколько мог приветливо улыбнулся:

– Значит, вам нужна машина?

– Да, но откуда вы знаете?

– Вам больше незачем ехать сюда. Ладно-ладно, та девушка, моя знакомая, она поставляет мне клиентов, а я ей отстегиваю процент от сделки. У нее маленькая зарплата, а так иногда получается подкинуть ей на девичьи безделушки. Чистый бизнес. Так какой автомобиль интересует?

– У нас есть выбор? – недоверчиво произнесла Кьор, оглядываясь на Тома и на его домик.

Том перехватил этот взгляд, расплылся в улыбке и кивнул:

– Первое впечатление порой обманчиво, не спешите де-

лать выводы, пойдёте.

За сараем располагался небольшой крытый ангар. Том приподнял массивные ворота, и солнечные лучи неспешно проникли в мрачное помещение.

– Ох, прохладно, как раз то, что нужно в такой жаркий день.

– Это точно, может, вы хотите выпить?

– Нет, спасибо.

– А я, пожалуй, выпью, мне никуда не ехать, в отличие от некоторых, – съязвил Том.

После характерного звука открывающейся жестяной банки Том продолжил:

– Готов предложить вам вот этот седан, – Том провел тряпкой по слою пыли, обнажая сверкающую поверхность авто. – Если нужно потяжелее, то вон тот пикап готов, – пальцем указал в дальний угол. – Если хочется экзотики, то есть кабриолет.

– Хм, у вас есть кабриолет? – с интересом и недоверием в голосе спросил Сагэ.

– Конечно, у меня солидное заведение, – с некой обидой в голосе произнес Том. – Безусловно, он не новый, глупо иметь новый кабриолет в этих местах. Состояние далеко от идеала, но зато это кабриолет. Вы любите кабриолеты? – указав баночкой на Кьор, спросил Том.

– Если честно, то мне все равно. Главное, чтобы мы не сломались и не ночевали на краю дороги.

– Любимым все по плечу, – с насмешкой подытожил Том. – Он хоть и ушатан, но ездит вполне недурно, и диагностика была проведена сравнительно недавно.

– Давайте посмотрим пикап, – прервал его Сагэ, вдруг почувствовав минимальную работоспособность одалживаемой вещи.

– Слово клиента – закон. К нему лучше пробраться через вход в другое крыло, за мной.

Ангар казался маленьких размеров, но в нем умещались порядка десяти автомобилей, несколько скутеров и пара старых велосипедов. Пикап совсем не порадовал. Перед взором неожиданных посетителей престала груда бело-ржавого цвета с недостающими элементами экстерьера. Особым шиком, дополняющим картину, были пороги, вернее, отсутствие их из-за коррозии. Кьор забралась внутрь, с усилием закрыв за собой дверь, со скрипом и со второй попытки. Однако ей понравилась перспектива преодолевать километры на пикапе как в мелодрамах и фильмах про любовь. Сагэ не разделял ее энтузиазма, поскольку понимал, что такое средство передвижение отлично подходит для перевозки куриц и прочей живности, а еще лучше сделать из него клумбу, так он хотя бы сможет приносить радость, а не чувства сожаления к некогда могущественному автомобилю. Сейчас это издыхающий аппарат, от бывшего азартного времени которого остался лишь шильдик, как напоминание или как издевка. Перспектива провести время на обочине совсем не радовала, в

случае поломки помощи ждать неоткуда.

– Пойдем к кабриолету, возьмем его. Он не практичный, но я в нем больше уверен.

– Ну может быть пикапчик? – Кьор сделала милое умоляющее лицо, так уж ей не хотелось покидать салон.

– Неа, мы берем кабриолет.

Возвращаясь обратно, к точке первой встречи с кабриолетом, они увидели странную картину. У стены стоял уже знакомый им кабриолет, темного цвета с облупившейся краской на заднем крыле. Рядом с ним, в инвалидном кресле был мужчина лет шестидесяти. Он увлеченно разговаривал с автомобилем, проводил рукой по кузову, порой замолкал. На немые вопросы своих клиентов Том отреагировал мгновенно:

– Это полковник наших вооруженных сил.

– А что с ним? Почему он разговаривает с автомобилем, контузия?

– Долгая история, если хотите, я расскажу, но только не здесь. У меня в домике есть вкусный кофе, я заварю вам его и расскажу эту историю.

Вся троица решила не мешать мужчине в его действиях. Кьор и Сагэ приняли приглашение. В доме было все разбросанно, в доме было все хаотично.

Человек, даже не весь сам, а его душа, подобна космическому кораблю. На протяжении жизни ты, как изобретатель и ответственный конструктор, выводишь на траекторию, на ту орбиту, где она будет крутиться. Космос – это целый мир, со всем обилием знаний, и твоя задача максимально загрузить свой корабль знаниями, чтобы они успешно миновали все жизненные затруднения в виде комет. Ты за это в ответе, никто другой. Также обстоит дело и с нашими поступками. Мы часто вынуждены страдать от необдуманных поступков. Совершив нечто под влиянием эмоций, не задумываясь о последствиях, вместо радости приносим боль. Один вопрос, когда страдаем мы из-за своих действий, но совершенно другой вопрос, когда от необдуманных поступков страдают другие. Просто другие люди. Непозволительная роскошь, это не нашего ума дело, ни один человек не вправе решать за другого, а, следовательно, вести себя должен так, чтобы не причинить вреда другому.

– Когда я заканчивал колледж, долго блуждал в поисках стажировки. Через университетское рекрутское агентство мне выбили должность уборщика при военном отделе нашего городка. Работка не пыльная, вполне достойная студенческих лет. К слову говоря, тогда я ничего не понимал в автомобилях. Но именно тот случай пробудил во мне интерес к этим железякам, изменяющим судьбу, да и самого человека.

Том сделал щедрый глоток и указательным пальцем показал на окна, за которыми и располагались его автомобили. Спустя время он продолжил:

– Суть истории банальна, но есть в ней что-то притягательное. Полковник, которого вы видели, тогда был еще юнцом, без военных привилегий и погон на плечах. На этой дороге он упал с велосипеда, процарапав ладышку. Как оказалось, эта встреча с асфальтом стала судьбоносной. Вам доводилось когда-нибудь видеть связь судьбы?

Том наклонился вперед так, что его большой живот, казалось, совсем скоро покинет тесные просторы рубахи. Кьор повторила последовательность действий рассказчика и шепотом ответила:

– Как знать, быть может, именно то, что мы слушаем эту историю сидя здесь за тысячи километров от дома с мало-знакомым человеком, и есть происки самой судьбы?

– Как знать, как знать, – промямлил Том, откидываясь обратно на диван.

– В наших краях медицинская помощь была так себе, до одного момента. Медсестрой работала Мэрри, а к ней на лето приезжала ее внучка, она училась на медицинском и помогала своей любимой бабушке, впоследствии поселилась здесь, идя на поводу своих принципов по изменению мира. Опять же, впоследствии именно она и вскружила голову нашему герою. Герою во всех смыслах слова. Герою моего рассказа и герою нескольких локальных войн. Так вот, они сошлись,

стали делить общий кров и кусок пищи. Проводили время в мирских делах и заботах, поддерживая друг друга. Хозяйство у них было небольшое, жили бедновато. В эпоху развития киноиндустрии в наше захолустье приехал небольшой грузовичок с переносным кино и необходимым оборудованием. Все, что я запомнил тогда, это кривые колпаки грузовичка четырнадцатого диаметра, не родные для этой модели машин. Меня жутко это тогда раздражало. Так вот, подружка полковника вывела последнего на один такой сеанс, все же надо приобщать дитя войны к мирной жизни с романтическим привкусом. Между очередных командировок, по мнению новой медсестры нашего местечка, он должен был знать ради чего, а вернее, ради кого ему стоит возвращаться домой. В одном из популярных тогда фильмов она увидела блондинку, рассекающую на кремово-сливочном кабриолете. Помнится, даже я, поддавшись этому популярному эпизоду, хотел купить себе такую машину в обмен на часы, джинсы и четыре оклада со своей стажировки. Многие тогда хотели такую машину, а если быть честным, многие хотели такую блондинку. Та машина запала в душу подруге полковника, хотя она ни разу не упомянула об этом, ввиду небогатого состояния. По окончании очередной вылазки, сопряженной со смертельным риском, он помчался за зарплатой, попутно беря в долг у кого только можно. Заложил в ломбард и все, что представляло ценность, исключением стали лишь медали. Он видел в них кровь погибших товарищей, муче-

ния, слезы и гримасы самой смерти. Считал, что эти награды не столько его, сколько общие, с людьми, которые не вернулись с поля боя, а по сему распоряжаться ими единолично он не смел. Хранил их в картонной коробке из-под обуви где-то в подвале. Удачным стечением обстоятельств стал день рождения супруги в конце недели. По такому случаю в автосалоне даже подарили то ли коврики, то ли еще что-то. Уже сейчас не припомню. Утро праздничного дня полковник встретил на лужайке своего дома с рядом стоящим новеньким и блестящим кабриолетом. Теперь был по уши в долгах, но зато самым счастливым на свете. Стоит ли говорить о радости от подарка? Честно говоря, я не фанат сопливых сцен, поэтому опушу этот момент. Потом случилась очередная командировка. Уже по приезду с вокзала домой они поехали все вместе. На тот момент у них уже был сын. По дороге домой на встречу выехал грузовик, водитель уснул за рулем. Выжил один полковник. Все остальные нет. С тех пор он приходит к машине, которая убила его морально. Он разговаривает с ней о чем-то своем. Один раз в год надевает все ордена и плачет, стоя у самого капота. Такова простая история непростого парня, героя, потерявшего в одночасье все. И, казалось бы, только этот кабриолет из красивого фильма его маленькая связь с реальностью. Когда люди арендуют этот автомобиль, мы звоним полковнику, чтобы не приходил зазря. Мы привыкли все к этому, и как бы тяжело не было, мы считаем необходимым сохранить для него такой хрупкий

маленький мир, его жизнь, так же, как он сохранил ни один десяток жизней другим людям.

Сделав невероятное усилие, чтобы подняться, Том указал на стенку, а потом смял опустошенную банку и легким движением руки закинул ее в урну.

– Герой, – Том пальцем указал на звезду, висящую на стене среди остального бардака.

– Откуда она у тебя?

В ход пошла очередная банка. Привычный звук, и вот глоток, за ним другой, и тело наполняется холодным напитком. Том горделиво и с неким смущением сказал:

– Полковник мой отец. Его жена, медсестра – моя мать. Именно отец выбил мне стажировку в своем отделении, чтобы я был под присмотром и не вырос оболтусом, а выбился в люди. До определенного момента ему удавалось держать все под контролем.

– Постой-ка, – спросил Сагэ, – ты сказал, что все, кто был в машине, не выжили. Как же это?

Привычной комбинацией пальцев Том указал на соседнюю рамку, где за ворохом газет и оберток от еды виднелся диплом с отличием магистра наук.

– Да-да, это мой. Меня должно было ждать отличное будущее, благодаря моему славному отцу, но после той аварии умерли все, и это сущая правда. Только кто-то физически, а кто-то морально. Полковник ничего не помнит, он меня не знает, а когда я знакомлюсь с ним каждый день как по но-

вой, он кричит, чтобы я отошел от него. Во мне он больше не видит того мальчишку, своего сына. Перед ним пузатый дядя, кровопийца, продающий и сдающий в аренду транспорт. Ну а мне тогда здорово повредило голову. Замедлился обмен веществ или что-то около этого, я не особо разбираюсь в медицинских понятиях. Таланты ушли, способности тоже, считать я больше не мог. Будущее развернулось ко мне той самой частью, этой местностью, в которой мы сейчас находимся с вами. Теперь я навечно здесь и приглядываю за полковником просто как назойливый сосед или скверный друг.

Арендовать кабриолет больше не хотелось, но не потому, что такая судьба или история преследовала этот автомобиль. Просто не хотелось расстраивать старика, если вдруг он придет и не застанет привычный предмет на своем месте. Это довольно обидно, проделать тяжелый путь, а в конце получить всеобъемлющую пустоту.

Вот пикап оказался самым подходящим и для местности, и для покатушек. Да, тачка была громоздкой, неуклюжей, но просторной, как шкаф. Первая остановка случилась у местного супермаркета. Нет-нет, не поломка, простая вылазка купить водички и всякую мелочь. В супермаркете, блуждая вдоль прилавка, Кьор старалась выудить самое вкусное и свежее, как делала обычно дома, в привычных походах за продуктами. Кьор приносила большую пачку чая, пакетиков на сто и более. Положив пачку высоко на шкаф, каждый день вытаскивая по одному пакету, она представляла, ка-

кие могут произойти изменения в ее жизни по окончании этой пачки. Несколько опрометчиво с ее стороны, поскольку в наше время нельзя загадывать о будущем, все изменчиво с невероятной скоростью. Забавно, что сегодня ты можешь прозябать в нищете, сводить концы с концами, а завтра откинуть одеяло и надеть майку на тело, которое получило должность в одной из топовых фирм. Пачка чая – большая часть большой надежды, а не простой продукт обихода. Милое воспоминание настигло ее, когда она машинально по отлаженной привычке протянула руку за пачкой чая. В тот момент стало понятно: Кьор соскучилась по своему дому, предметам в нем и запаху.

Ты не можешь прийти к фотографу, чьи фото тебе не нравятся. Также и, например, с мастером татуировок. Каждый мастер, как творец, как создатель, как художник видит мир в своих очертаниях. За это мы и любим мир творчества и искусства. Некоторые люди, далекие от такого мира творца, часто критикуют результаты творчества, им невдомек, что в любом продукте есть своя красота, «красота руки» конкретного художника. Конечный результат переплетается с его опытом и прожитой жизнью. А вот дальнейшая огранка такого результата – это его визуализация и это дело другого

порядка. Всегда есть мастер сугубо твоего вкуса. Однажды, открыв для своей души такого мастера, ты вздохнешь и в радостной улыбке задашь себе вопрос: «Почему я не знала его раньше». Каждая его работа – визуализация твоих мыслей. Просто надо найти такого мастера, он покажет тебе мир в ярких тонах. Такой мастер есть у каждого человека, он свой, индивидуальный. К слову, процесс поиска своего мастера касается не только фотографий или росписи по телу. Это работает и в случае с выбором любимого человека.

Сам мир дает нам сравнительные ощущения. Дескать, эй ты, дружок, глянь-ка, как тебе повезло на самом деле. Гляди, сотни человек стоят в пробках, возвращаясь с работы, а ты сидишь у окна и попиваешь латте, или же взять выходные, тебе никуда не нужно, в отличие от той же сотни людей, озабоченных решением домашних проблем или той же работой с плавающим графиком. Маленькие примеры, но все это происходит повсеместно. Такие маленькие подачи мир посылает регулярно. Вопрос только в том, насколько ты сам можешь уловить, отделить от прочего шума и как следует прочувствовать. Да так прочувствовать, чтобы по твоей коже начинали верещать мурашки.

Получается, есть некая неведомая сила, свой закон при-

тяжения, объединяющий двух самых дорогих людей. Такие люди дополняют друг друга, продолжая мысли и поступки. Можно по-разному называть эту силу, нарекая ее судьбой, знамением или простым совпадением. Мы все иногда пребываем в едином помешательстве, нам иногда некуда себя деть. Подобно усталым путникам, стучащимся в дверь. Только вместо дверей нам попадаются другие люди. Одни обращаются к людям с уважением, радостью, почтением. Встретить такого человека на своем пути определено к добрым преобразованиям. Но нужно знать и о других. Тех, кто без всякого спроса и норм этики хотят войти в дверь без приглашения. Они стучатся. Стучатся с такой силой, что ходуном ходят наличники. Стучат, отбивая руки напрочь, когда делаешь вид, что не слышишь их, или, когда натыкаются на неприступную дверь-крепость. Они ломают ногти в надежде проскрести хотя бы скромную дырочку. Если ногти уже сломаны, в дело вступают зубы. С наглостью выгрызая эту, уже самим для себя ненавистную дверь, они думают, что завоевывают для себя светлое будущее. При таких условиях сломанные ногти да зубы своего рода вклад в счастливое будущее. Только упав наземь, обессиленные, со сломанными ногтями, конечностями и остатками зубов, только тогда они с ужасом и досадой понимают, что эта дверь им не по зубам. Как бы аллегорично это не звучало. Вот так. А впереди целый путь. А сил уже нет. Они все без остатка потрачены на дверь, которая открыла путь в никуда. Печально. Зачастую

люди склонны отвергать то, что им предназначается. Они упрямо не видят знаки, а если и видят, почитают за честь проигнорировать их, заставляя судьбу, словно громоздкий самолет, вновь заходить на второй круг посадки, за неимением тех, нескольких километров для счастливого приземления.

Такая часть людей еще умеет навязывать себя, свои чувства. Они периодически тешут свое самолюбие и всячески упрекают тех, кто не разделяет их взглядов, обрекая последних в нелестные ярлыки и выдавая патетический адресный эпос, суть которого в том, что вы, собственно, чрезмерно пафосны и высокомерны. При этом они чванливо смакуют каждое слово. Словно пробуя его на вкус, каждую букву обсасывая как устрицу в лимонном соке.

Глупость и безрассудство таких людей застилает им глаза. За обилием вещей они не видят сути, а потом искренне переживают и пачкают своими солеными слезами полы, помещения, плечи родных и друзей. У тебя есть выбор не стать таким человеком. Не пополняй их ряды. Относись ко всем с уважением к их ценностям, мыслям, чувствам.

Любовь – самое большое разочарование и самый большой дар. Только любовь играет так с людьми, превращая самых великих в жалкое подобие человека. Она может часами наблюдать, как человек будет топтать свое эго, вытирать как о входную тряпку свою личность, требуя взамен лишь доброго слова или прикосновения от объекта симпатии. С другой же

стороны, обретая именно своего человека, ты открываешь даже не мир, ты открываешь свое сердце, а вместе с ним и разум, завоеывая новые вершины и горизонты. Теперь ты можешь разглядеть то, чего в упор не видел раньше. Однако к этому никогда не приблизиться, если ты обзаведешься не своей парой. Велика вероятность ошибки. Стоит ли начинать или нет – выбор остается за тобой. Складывается впечатление, что и не нужно начинать, но есть и противоположные ощущения, сладкие, трепетные. Выбор остается за тобой. Учитывай все и в то же время не учитывай ничего.

Выходные удаются не сами по себе. Наступление субботы ровным счетом ничего не значит, так же как не значит само по себе количество развлекательных мест, отмеченных личным присутствием. Гарантия хороших выходных – это череда факторов, главным из которых является настроение. То настроение, с которым они и проходят в нашей жизни.

Очередной календарный уик-энд влюбленная парочка встретила уже дома. В своих родных стенах, по которым они

изрядно истосковались. Отпуск подходил к своему логическому завершению, а пора рабочего периода подступала как всегда неожиданно, приводя за собой много отчетов, проверок и прочей чрезвычайно важной, но монотонной и рутинной деятельности.

Выключив ночник, Кьор юркнула под руку Сагэ и заснула крепким, сладким сном, которым спят только счастливые люди. Звон будильника всегда особенно мерзок после выходных. После отпуска он особенно предательски шикарно выполняет свою работу. Расслабленному телу никак не хотелось повиноваться стрелкам часов и следовать привычному графику со своим алгоритмом привычных действий. Переступив через себя, Кьор и Сагэ все же пошли на работу, каждый на свою. На удивление, первый рабочий день прошел быстро и без поглядывания на часы. Пока наговорились с коллегами, разгрузили образовавшиеся кучи дел, солнышко ушло в закат. Влюбленные сердца торопились вновь сойтись и делить этот вечер за просмотром кино и порции итальянской пасты. Такое блюдо, по их мнению, должно было эмоционально вернуть их в те улочки, где жарко и свободно.

Так или иначе, они дома в родных пенатах. Все здесь знакомо, и все родное. Можно закрыть глаза и без труда преодолеть каждый сантиметр, попутно уворачиваясь от предметов, буквально вросших в интерьер. Словом, все свое, все родное. Кьор понимала, что истинное счастье не в чуждых странах, а у себя дома. В том месте, где твои друзья, рабо-

та и люди, для которых ты можешь сотворить пользу. Пожалуй, творить пользу лучшее предназначение, дарованное для понимания немногим. В семейных отношениях принято винить быт как источник разногласий, в их семье такого не было. Возможно, потому что они умели превращать быт в историю радости или потому, что соприкосновение с делами домашними были минимальны. Однако и Кьор, и Сагэ разделяли простую истину, что счастье в быте. Простых мелочах главного пространства — их нерушимого жилища.

Кьор хотелось превратить каждый вечер в праздник, и решено было устроить особенный ужин. Сказано – сделано. По окончании процесса украшения ароматическими свечами и прочими атрибутами романтического вечера, Кьор снарядилась в магазин, дабы выудить оттуда нечто очень вкусное. Зайдя в магазин, начались блуждания от витрины к витрине, где Кьор и увидела свою старинную подругу. Нет-нет, подругу она увидела не в витрине, а около нее, где они и разболтались. Мимо проходили покупатели и пустели полки, на время диалог завершился, пока кассовый аппарат отпечатывает аккуратную линию бумаги с цифрами. Внезапно, нарушая очередь, появился парень, скорее даже мальчик, в его корзинке была вода и жвачка. Вся очередь отнеслась с пониманием к юному покупателю и решили обойтись без воспитательной вставки. Тем временем малец, протянув с совершенно серьезным лицом свой товар, начал считать деньги. Продавец и подруга синхронно начали сюсюкать с мальчи-

ком, умиляясь его не по возрасту серьезному выражению лица. Одностороннее общение перерастало со всем понятного на особый детский язык. Мальчик расплатился за свои покупки и ушел, а Кьор поинтересовалась:

– Зачем ты сюсюкала с ним?

– Он же ребенок, – непонимающе посмотрела на Кьор подруга. – С детками всегда нужно сюсюкать.

– Но с его позиции и системы ориентиров он чувствует себя взрослым. И даже если у него есть какие-то страхи, как, например, поход в магазин в одиночку или стояние в очереди, то он тебе их не выказал. Он взял товар как взрослый, расплатился как взрослый. Почему надо с ним сюсюкать, показывая на его несостоятельность?

– Мне кажется, ты загоняешься.

– Может быть. Ладно, не бери в голову.

Складывая покупки в двойной пакет, Кьор мило попрощалась с подругой. Всю дорогу Кьор раздумывала, что она сама, многое, похоже, просто не понимает. Законы общества были ей ни столько чужды, сколько непоняты, а порой иррациональны. «Как хорошо, что у меня есть Сагэ», – думала Кьор, поворачивая ключ зажигания.

В хороших историях часто показывают период юноше-

ства, молодые сердца только воссоединились, потом наступает период становления и увядания. Последний период особенно милый, выбивающий слезу напоследок. С такой грустью не жалко и отрезать для себя приличный шматок колбасы. Грусть надо заесть. Хорошее оправдание для себя, не так ли? Если в период становления можно «проживать» дни на диване, наслаждаться любовью и вылезать только за едой, то увядание всегда презентуется в розовых тонах. Старик обнимает старушку, а вместе они сидят в парке на скамейке в окружении голубей и кошечек. Счастливый зритель удаляется, попутно стирая слезки умиления. А что дальше? Что с этими людьми? Это остается тайной на домыслы читающего. Зритель такой истории сам вкладывает нужный ему смысл, чтобы не быть разочарованным. Чтобы решил сам, во что ему верить. Сказать к слову, у Сагэ не было возможности разделить свой последний период, старость была не в его руках.

Кьор чувствовала: что-то не так. Чувствовала сердцем. Понять до конца она была не в силах. На поход на плановую медицинскую профилактику был дан отказ. На самом деле, Сагэ кое-что знал, но боялся сказать то, чего мы все боимся услышать.

Выходной день – это как один из вариантов безудержного валяния на диване, ничего не делания и душевного уныния в купе с невероятным торжеством. Все опционально, каждый сам выбирает для себя отдых: активный или активно-диванный. В такие мгновения можно делать все и не делать ничего. Кьор предложила не выходить из дома и посмотреть какую-либо мелодраму. Идею Сагэ подхватил с энтузиазмом, уже через секунду ринувшись подбирать фильм. Так классно, что можно просто лежать рядом с самой невероятной женщиной всей жизни, гладить ее за ушком, нежно сжимать плечи.

В перерыве между фильмами Сагэ, держа ее пряди волос в своих руках, вдруг сказал:

– Живем моментами. Моментами радости, печали, счастья. Размениваем жизнь на моменты, как сотенную купюру в киоске. Мы можем дарить моменты и наоборот, получать их в виде щедрого подарка. Нам надо отдельно успех, отдельно поражение. Мы не можем воспринимать жизнь в целостности. Может, оно и правильно. Должно быть, мы бы сильно испугались. Самое уникальное в этом то, что моменты имеют свойство заканчиваться, в то время, как жизнь будет продолжаться.

– А что делать, если ожидание этого, как ты говоришь, момента было лучше самого момента? Моему другу на каждый день рождения дарили коллекционную бейсбольную марку. При всем при этом он знал, что ее ему подарят и на следу-

ющий год. Ему нравилось и все были довольны, до одного момента. За неделю до дня X он как обычно рисовал в своих мечтах ту карточку, которую бы ему хотелось получить для пополнения своей коллекции. Он буквально уже держал ее в руках, такую яркую, гладкую, где с обложки ему улыбается спортсмен. И вот тот самый день. Та самая коробочка. Тот момент, когда все тело дрожит от предвкушения и хочется разорвать все эти ленты. Вот уже ленты летят на пол. Вслед за ними коробка, и что он видит? Точно такая же карточка была подарена ему на 12-летие. Понимаешь? Да, ее можно потом обменять, да, в конце концов, продать, но момент. Он испорчен. Это тот случай, когда предвкушение момента намного дороже, намного ярче, намного важнее самого момента. Понимаешь, Сагэ?

– Тогда самое лучшее, что есть у твоего друга, это его воспоминания. Зачем акцентировать свое внимание на последствиях, когда воспоминания до подарка, это то послевкусие, которое можно тянуть намного дольше, даже после получения подарка. До того времени, пока будет нужда в этом.

Простой мимолетный диалог, коих бывает с добрый десяток в день, стал предопределяющим в будущем. Кьор не знала тогда, что именно с этими воспоминаниями ей предстоит жить. Тянуть их, как советовал Сагэ, до тех пор, пока будет нужда. А нужда будет. Она окажется в заложниках собственных эмоций. Чудовищные открытия только впереди. Одним из таких открытий является запах собственного тела, кото-

рый стал попеременно с запахом любимого и теперь всегда будет ассоциироваться с ним. Один пленительный аромат на двоих. Отделаться от этого будет уже нереально.

Все началось очень банально и просто. Ночные вскрики. Поначалу это казалось нормой и вполне походило на последствие страшных сновидений или некую безобидную болезнь. Походы к врачу Сагэ игнорировал, оказалось, зря. Просто он не хотел шокировать вердиктом врачей свою женщину всей жизни, но, как известно, шила в мешке не утаишь.

Он жутко нервничал по этому поводу. Его отец так и не увидел становления, профессионального роста, как Сагэ стал уже для других наставником. С детства мы запасаемся знаниями и в самом зените жизни становимся весомой фигурой на профессиональной арене. К нам прислушиваются, с нами считаются ровно так же, как было с нашими родителями, когда мы были маленькие и видели в них не просто авторитетов, а настоящих волшебников. С отцом у Сагэ были не очень хорошие отношения, и они предпочитали не общаться.

Тем временем Кьор чувствовала, что он уходит. Его выдавали глаза, словно искорка жизни догорает в глубинах души. По-прежнему Сагэ держался мужчиной, до последнего. Показывая свою статью и пренебрежение к неведомо откуда взявшейся болезни не только убитой горем Кьор, но и самой госпоже смерти. Демонстрируя перед самым ее ликом свою горделивость, присущую человеку сильному, любяще-

му жизнь. Он все еще шутил, скрывал периодические боли, которые с навязчивым визитом захаживали с завидной регулярностью. Он улыбался и, нежно трепля Кьор за щечку, говорил самые волшебные слова. Только глаза, они вторили: время на исходе. Как бы это пафосно не звучало. Секунды отмеряют свое, они созданы для этого. Стрелки часов неумолимы и им в общем-то не важны незаконченные дела. С ними не договоришься. Попросить отсрочку платежа было тоже невозможно. Честно говоря, Сагэ, несмотря на свою внезапную болезнь, которая наступала медленно, проникая в жизнь маленькими шагами, сделал очень многое. Ему было чем гордиться. Ему было не жалко, что болезнь топчет розы, возвращенные на поле его жизни. Теперь пришло его время. Возможно, ему придется расплачиваться и за свою халатность, попустительское отношение к самому себе. Быть может, его смогли бы излечить, придя к докторам немного ранее. Всегда надо уделять должное внимание себе и профилактике своего здоровья. Но все вышло так, как вышло. В такой новый период для Сагэ все вокруг чувствовалось острее. Многие ушло на второй план. В одночасье стало безразлично, кто и какое положение занимает в обществе, какой марки автомобиль и другая лабуда. Истинное счастье было в другом. Горячая еда и жена рядом. В чем еще может быть счастье, простое человеческое счастье?

Дождь прошелся по всей улице, заставляя огни фонарей сверкать в отражениях на асфальте. Кьор проснулась от навязчивого шума, издаваемого веткой, соприкасающейся со стеклом. Кьор проследовала на кухню. стакан свежего апельсинового сока скроил последние нотки сна. На часах было 03.45. Вернувшись в спальню, она обратила внимание на Сагэ. Он дышал ровно, словно и не был болен вовсе. Глаза его были широко открыты, на лице была улыбка.

– Знаешь Кьор, а звезд на небе так много, но они все одиноки. Мне повезло встретить тебя. Пройти с тобой рука об руку. Наши прогулки по мостовой, помнишь? Потом на ее месте построили торговый центр. Все вокруг меняется.

– О чем ты?

– Все вокруг меняется, чтобы уступить место новому. Пришло мое время, мирно исчезнуть сейчас, чтобы появиться потом.

– Нет, Сагэ, не надо так говорить. Ты нужен мне, не пугай меня. Перестань!

– Звезды, они светят на протяжении всего дня, а видим мы их только ночью. Кьор, я вернусь, я это чувствую.

В это же утро, в обычный, будничныи серый день он умер. Просто покинул эту планету, оставив здесь свою боль и мокрые от пота простыни.

В этот погожий день, в его самое начало, солнце готовилось осветить город. На синеве неба проступали яркие пятна светила. Она вышла на понтон, состоящий из уже изрядно затасканного дерева, от которого облетела последняя краска в минувший шторм. Здесь они любили гулять, смотреть вдаль и обнимать друг друга. Так искренне и перевозданно, что, казалось, именно здесь центр мира. Точка отсчета всех координат. Крупной вязки свитер не давал ей замерзнуть ни тогда, ни сейчас. Единственное, чего не хватало, его прикосновений. Его больше нет. Так же, как нет его бархатного голоса, этих глаз, рук. Он не оставил знаков своего существования на Земле. словно и не было его вовсе.

Хотя вру. Есть один знак. Этот знак я. Я – подтверждение, что все это не сон. Я – продолжение его дел, мыслей, фантазий. Я – любовь, кружившая некогда головы нам обоим. Я – одна из тех немногих счастливиц, которые смогли в своей жизни полюбить, пусть это продлилось не так долго.

Рассвет занимался. Береговой ветер ударял по щекам Кьор, смахивая проступающие слезы. Этот рассвет как новая глава. Теперь ей придется познать совершенно другой мир. Мир, где нет его, но есть береговая охрана с этим чудовищным звуком сирены в спокойное утро.

Впервые о его болезни она узнала задолго до этого дня.

Тогда был пасмурный день. Кухня вмещала весь свет искусственного освещения. Кьор мыла овощи к обеду, когда Сагэ сказал ей об этом. Он не готовил ее, не подбирал слова. Просто сказал, хотя всегда боялся этих слов. Боялся сказать, но тянуть было некуда. Сказал так, словно это было чем-то обыденным. В его голосе не было ни тревоги, ни испуга. Чего не скажешь о Кьор, внутри нее творилось что-то невообразимое. Пустота заполняла ее изнутри, тело каменело, она слышала только стук своего сердца. Слезы накатывали, был близок ступор и период истерии. Взяв себя в руки, сдержав слезы, она постаралась подбодрить Сагэ сказав, что все еще, несомненно, будет хорошо.

– Нам надо еще провериться. И к тому же, я уверена, что ты вылечишься, – мягко сказала Кьор и обняла его за плечо, прижавшись к нему всем телом, пытаясь подарить свое тепло.

– Пойду переоденусь, – ответил он и скрылся за дверью.

Слезы покатались по щекам, она упала на пол. Как так может быть, почему это случилось со мной? Почему это случилось сейчас?

Потом началась вереница дней, когда его медленно застигала болезнь. Сагэ тщательно скрывал от Кьор любые нарастающие проявления недомогания. С каждой минутой это делать становилось все труднее. Кьор трудно провести, учитывая ее актерские способности, впрочем, любую женщину обмануть проблематично. В каждой милой барышне есть

огромная чуткость, способная распознавать такие вещи еще в самом их начале, в задумке. Наверное, это как-то связано с материнством. Неважно. Важно, что Кьор прекрасно все понимала и в очередные приступы боли, застающие ее возлюбленного в самых разных местах, старалась подыгрывать и делать вид, что не замечает происходящего, а то и вовсе покидать на время помещение под глупым поводом. Последнее особенно тяжело, внутри тебя терзает буря, волнами бьющая о внутреннюю личность. Приходится держать себя под контролем. Такие «лицемерные» игры нужны были им обоим. Сильные люди играют и в сильные игры.

В очередной раз боль атаковала за просмотром сериала, тогда Кьор сорвалась якобы за стаканом сока, но там, на кухне, облокотившись на холодильник, так, чтобы ее не было видно, рыдала, закрывая ладошками рот. Ни один «хнык» не должен был наполнить просторы кухни. Горячие слезы падали на паркет.

Дни тянулись невероятно долго. Даже сон не мог ускорить естественные процессы. Кьор стала жить лишь воспоминаниями, лелея хрупкую, но, увы, невозможную надежду на его возвращение. В довесок мозг, который она хотела отвлечь разными способами, все равно был заполнен своими вопросами. Как же, если его вещи здесь, значит, и он где-то совсем близко. Может, стоит его поискать? Может, ушел в магазин за вкусным хлебом или отправился на мойку на своей машине? Честно тебе говорю, совсем скоро дверь привыч-

но скрипнет, и он войдет. Кьор проваливается в сон. Спала она из ряда вон плохо, то и дело вскакивая на посторонние шумы. Теперь, чтобы почувствовать хоть какую-либо защищенность, она спала в его рубашке, засыпая под его запах. По ее щекам вновь катились жгучие слезы, вкус которых она не сможет забыть еще долго.

Ты как певец вынужден петь уже забытые хиты вновь и вновь, подстраивая себя под песню. Выжимать эмоции и мысленно возвращаться в то время, когда эта песня была на пике популярности. Сейчас же она осточертела и набила оскомину, но зрители, им не важно, что у тебя уже давно есть новые песни, что ты хочешь показать свое новое творчество. Нужна та песня, под которую они впервые поцеловались, общались, были счастливы. В жизни пошло что-то под откос, и теперь они хотят, чтобы ты вернул их в то время, когда на будущее еще можно возлагать надежды. И вот под первые биты включаешь в себе все ресурсы, мысленно возвращаешь себя в то время, а потом исполняешь песенку с максимальной отдачей и тащишь всех желающих в этот мир прошлой утопии. Самое плохое, что с каждым разом этот финт удаётся все хуже и хуже.

Самое ужасное в любви то, что после потери ее она мерцает везде. Весь город, каким большим не был, кажется маленьким. Здесь вы гуляли вдвоем, а вот тут дурачились. Так буквально везде, и кажется, что воздух, он тоже причастен, ведь дышали им двое. А теперь дышит один. Когда человека посещает смерть, слова становятся бессмысленными. Наверное, именно поэтому стоит говорить о своих чувствах сразу. Иначе поздно, это естественно, это нормально. Это случается.

Смерть и ее принятие нами тоже имеет свои оттенки. Предположим, выяснилось, что в твоём теле присутствует болезнь. Страшная болезнь. Само собой, мир перестаёт существовать, уже не станет таким, каким был раньше. Ты, словно стреляная гильза, покидаешь откатившийся затвор. Твои планы, мечты, стремления прекращают своё существование ровно в ту самую минуту, когда был озвучен этот приговор. Прекращается и гонка за лидерство. Ты уже не можешь со всеми наравне участвовать в призрачной гонке за лидерство. Теперь у тебя отдельная кружка, тарелка и общество таких же, как ты. Одно небо одинаково прекрасно, как и всегда. Ему все равно, болен ты или здоров, радостный или грустный. Ему все равно. Также, как и всему миру. Нас делит только общество. Переменить ситуацию может не общество,

а ты сам. Именно ты можешь положить конец такому грустному и несправедливому делению. Человек не должен оставаться наедине со своей проблемой. Ты человек, ты вершина творения природы. Прошу, если можешь чем-то помочь, словом ли, делом – помоги. Спасибо.

Таким образом, зная про болезнь, с ней ты можешь продолжить жить, причем довольно долго. Вопрос только в том, сможешь ли ты побороть себя и жить дальше, а не просто существовать. Совсем противоположный оттенок, если в светлом кабинете от того же врача ты получаешь радостное известие о том, что организм твой в полном порядке. Ты на радостях выбегаешь на улицу, где в ту же секунду тебя сбивает грузовик с фруктами. Конечно, это все условно, не принимай близко к сердцу такую смоделированную ситуацию. Разница между такими оттенками состоит лишь в нашем восприятии, как мы относимся к этому событию. Жизнь подбрасывает свои сюрпризы, но преодолеть их можно, если с тобой главный союзник твоей жизни – ты сам.

Каково это знать, когда оборвется твоя нить? У каждого свой лимит, срок годности, время для деятельности во благо себя и потомков. Если знать дату, то можно скоординировать все дела, успеть их завершить или же наоборот будет ступор, который зарубит на корню любые начинания. Если природа решила не давать нам такие сведения, значит, у нее есть на это свои причины. Значит, так и должно быть.

Старушка носится безудержно. Преодолевая за одну толь-

ко ночь несколько тысяч километров, заставляя одометр накручивать все новые и новые цифры. Сегодня она в Нью-Йорке, позже в Сан-Тропе, а утро встречает в жарком Стамбуле. Она по своей сути трудоголик. Не перестает быть преданным своему делу каждую минуту. В любое время года и день недели. Без выходных и отпусков. Должно быть, она безумно устает. Но до этого никому нет дела, потому что смерть самый нежеланный гость. Для всех без исключения.

Первая зима без него. Непривычно. Кьор уверяла себя, что вскоре все изменится, каждый сезон таит в себе новые сюрпризы. Иносказательно, можно сравнить с листом бумаги. Жизненные невзгоды и трудности остаются на нашем листке бумаге в виде некрасивых завитков самых холодных оттенков, конечно, есть место на этом листке и радости. Радость остается ровно такими же завитками, но самых теплых оттенков. И когда лист забивается до отказа, на помощь приходят времена года. На протяжении всего года выдается четыре совершенно чистых листка. Для жизненного творчества. Ты сам решаешь, чем их забить: дурными поступками и гневом или добрыми преобразованиями и радостью. И вот теперь, с наступлением первых холодов, Кьор сидела перед чистым листом. Оставив все в прошлом.

Кьор сильный человек. Ровно так же, как и каждый из нас. Несмотря на разные пределы боли, мы можем вынести большее. Люди такие, они сильные, и они настоящие супер-герои. С Кьор будет все хорошо. Научится жить самостоятель-

ной жизнью. Возможно, сумеет полюбить еще раз, возможно, заведет семью, возможны сотни сценариев. Главное, что ее сердце вновь горячо, она нерушима и она все преодолает. Возможно, стоит сменить город, возможно, научиться жить как прежде.

Стоя на понтонном мосту, съедая соленые слезы от пронизывающего ветра, она улыбалась рассвету в знак завершенной истории и той любви, во благо которой она отпускает Сагэ туда, где он должен быть. Сегодня и навсегда. Кьор улыбается и повторяет тихим–тихим голосом фразу, сказанную ей задолго до этих событий:

– Мне нужен человек моего настроения, чтобы мы смеялись на одних шутках, смотрели одни фильмы, понимали друг друга без слов. Одна волна, одно настроение.

Тогда он посмотрел на нее с полными любовью и нежностью глазами. Ключ, повернутый на девяносто градусов, явил собою сладкий рокот двигателя. Сагэ включил аудиосистему, сделал громче музыку и надавил на педаль. Они ехали, а он бросал взгляд на ее красивые колени. Из колонок звучал задорный рок, а Сагэ был счастлив.

Глава 2. Одиночество тоже праздник

Холодно. Хмурый день. Солнце, которое било в глаза лучами каждый день, совсем не грело. Только дразнило своим присутствием, но никогда не давало эмоций, которых ждут, которых испытывают люди на море или в теплых краях. Тут ветра, и здесь это норма. Пронзающие для случайных туристов и более или менее сносные для туземцев. К этому месту трудно привыкнуть. Здесь надо родиться или не быть вообще.

– Йахого, принеси воды, – хриплый от усталости голос женщины эхом разлетелся по степи.

– Сейчас, мам, – ответил малыш лет пяти с круглыми черными глазами и добродушной улыбкой, в которой если и чего не хватало, так двух передних зубов.

Женщина не была матерью для этого мальчика. В здешних местах так принято: приютить ребенка, если его родители отошли в мир иной. Негласный кодекс чести или что-то типо того. Изо всех сил женщина, ставшая мамой для этого дитя, старалась дать ему все возможное, но у нее этого не получалось ввиду отсутствия материального благополучия и физического состояния, которое становилось день ото дня

только хуже.

Йахого, так звали этого паренька. Имя отражало его характер, было такое же хлесткое, как и его состояние: ни секунды на месте. Мальчик из глуши, из места, которое находится в максимально невыигрышной позиции. Интересная штука, судьба. Именно она каждому из нас уготовила свой путь. Выбирать мы можем лишь дороги этого маршрута, но не сам путь. Одним даровано блистать на сцене, другим быть первоклассным механиком, а кому-то всю жизнь носить воду в протекающем эмалированном ведре. С самого детства и до глубокой старости. Может, так и было бы с этим пареньком, которых тысячи на земном шаре, если бы не одно «но». Отличие было в его глазах. Порой они могли совмещать в себе юношеское озорство и глубокую печаль. Эти самые глаза прятали от окружающих знания, спустя время открояющие для Йахого мир под другим углом, с той стороны, с которой его не видел никто, и большой вопрос, увидит ли. Однако, пока ни о знаниях, ни о своей судьбе Йахого ничего не знал. Таскал воду в протекающем эмалированном ведре.

Потрепанный внедорожник мирного белого цвета колесил по разбитым дорогам. На фоне однотипного пейзажа внедорожник сразу выделялся. Поскрипывая тормозами, внедорожник миновал пропасть и ручей. Точкой назначения автомобиля было поселение, в котором насчитывалось не более пятидесяти человек. Автомобиль въехал через старые ворота, оставил позади полуразрушенную сторожевую башню и

остановился практически в середине поселения. Дверь издала неприятный звук, за этой дверью скрывался мужчина лет тридцати, в круглых очках и убранными назад волосами. Белая рубашка и туфли давали понять, что этот гость представитель другого мира и совершенно не имел понятия, в какой он местности. Вслед за мужчиной вошла женщина в форме цвета сафари. Она была блондинкой с завитыми кудрями, длиною по самые плечи. Как оказалось, это были врачи из какой-то дипломатической организации. Их целью было осмотреть детей и стариков этого самого поселения, оказать посильную помощь и подтвердить или же опровергнуть имеющуюся информацию о численности местного населения. Во время необходимых процедур к гостям подошел мальчишка лет пяти. В глаза сразу же бросалось отсутствие передних зубов. Он долго, пристально и внимательно осматривал «пришельцев».

Решив заговорить, маленький Йахого навсегда изменил свою судьбу. Короткий разговор, в который мальчик сам того не зная вложил весь свой интеллект и любознательность, привел к потрясающему результату. Гости были поражены и сделали то, чего не ожидал никто: позвали его учиться. Мать с трудом, но все же отпустила паренька в неизведанные вершины, чтобы он сам сделал свое имя, сделал себя и обрел счастье.

Странно, как обычное стечение обстоятельств может изменить жизнь. Кардинально и с размахом, при этом меняя ее

раз и навсегда. Что бы было, если белый внедорожник сбился с пути или не нашел поселение и промчался мимо? Таскал бы Йахого воду или рискнул бы поехать учиться сам? Знал бы он, что есть иной мир? Столько вопросов, на которых не требуется ответов. Сколько еще таких Йахого по свету, однако шанс выпал именно ему. Отныне начинается другая жизнь, а сейчас он спит в купе поезда, впереди у него несколько пересадок и долгий перелет. Пейзажи тем временем сменялись, унося ребенка в неизведанную страну, которая заменит ему дом, а может, и станет домом, при условии, что он обуздает свою кочевую натуру.

Почему некоторые из нас меняют фамилии? Казалось бы, зачем менять с однотипной на почти такую же? Если уж и менять, то на что-то грандиозное. Люди, если и меняют фамилии, то на те, в которых таится глубочайший смысл, спрятанный от посторонних. Только им известны эти комбинации букв. Даже самые заурядные, за которыми стоят лица людей и истории.

Такие мысли посещали маленького Йахого, фамилия которого сменилась на привычное для слуха людей, в чью страну он направился. Теперь он парень с экзотическим складом ума, таким же именем, но с простой и короткой фамилией. Те самые врачи дали ему больше, чем фамилию, они дали уют, стабильность, семью, будущее, а самое важное – любовь. При этом абсолютно не посягая на чувства к малой Родине и женщине, ставшей мамой для Йахого с самых ран-

них лет.

Йахого выказывал свой потенциал с первых дней, все в нем тянулось к знаниям и демонстрировало незаурядность мышления и притязания на великое будущее. Пока же он рисовал на запотевшем стекле и играл в соревнования капель. Суть игры проста, загадываешь две капли. Ждешь, пока они сорвутся вниз по стеклу. Та, что первой достанет кромки – выигрывает.

Новая территория приняла юнца весьма дружелюбно, вопреки ожиданиям и стереотипам. Для маленького Йахого значение семьи было просто колоссальным. Кому-то повезло, и его семья поддерживает. Находится на одном эмоциональном уровне. У других недотягивает. Одни слишком требовательны. Другие не очень. У Йахого были замечательные приемные родители и оказывали ему поддержку как материальную, так и моральную. Родители подарили ему совсем новый мир. Целый мир для познания и обретения себя. Маленький Йахого получил первую радость от новогодней елки, раскрывая подарки, спрятавшись за широкими ветвями главного праздничного дерева. Снежинка, которая тает. Таких открытий было множество. Апельсиновый сок. Попробовав впервые, ему хотелось сохранить этот привкус кислинки и сладости. Также его стала манить архитектура. Исходил все музеи, ему нравились причудливые решения. Мрамор, узоры, колонны.

Пожалуй, только единственное смущало. За что бы ни

брался юный ученик Йахого, у него было едва ощутимое чувство, что когда-то он это уже проделывал. Вещи, которых он никогда не видел, казались обыденными и вполне знакомыми. Он знал, как пользоваться компьютером, хотя несколько месяцев назад даже не подозревал о его существовании. Может быть это высоко развитый социальный интеллект или любознательность, или адаптация к новым условиям. Может быть.

На самом деле все детство и юношество прошло на одном дыхании. Йахого рос и крепчал. Познавал новую цивилизацию, культуру, а главное, внутреннего себя. В каждый свой день он старался отыскать в своей душе что-то новое и попробовать раскрыть это, а еще попробовать применить к новой обстановке. Особым спросом были новые знания, которые можно адаптировать под себя. Такие процессы особенно нравились юноше. Йахого добивался больших успехов в самосовершенствовании. Поэтому, спустя годы, в институт он пришел с амбициями, парочкой проектов и планами на будущее. Многие отмечали его высокий интеллект, это было особенно странно ввиду того, что он представлял совсем другую цивилизацию и был выходцем из самой настоящей глуши. Дело не в том, что одна часть общества умнее другой, нет-нет. Дело в другом. Насколько быстро мы сможем понять, как устроен совсем другой мир, если перенести нас в чуждую среду обитания. Как быстро мы разберемся с внутренними законами, алгоритмами и процессами, при этом пре-

успев в них и став почти лучшими? В новый город, еще во время своего отъезда, Йахого взял только причудливую нитку, с помощью которой у него на малой Родине обвязывали ветки. Теперь нитка нежно обвязывала его запястье левой руки. Как оказалось, кроме нитки с собой взял и свой уровень познания мира, индивидуальный подход и высокий темп к обучению. Результатом правильно выбранного «багажа» стал тот факт, что он выбился в лидеры по сравнению со своими сверстниками из нового мира, причем за очень короткое время. Он был полностью сформирован. Все сферы жизни играли на его планы и задумки. Все бы ничего, если бы на выпускных курсах его успеваемость не снизилась, а заинтересованность не начала планомерно падать вниз.

Странное чувство не покидало, следовало за ним по пятам. Он даже иногда рисовал это чувство в виде фигуры в капюшоне, наступающую на самые пятки. В книгах такое чувство называлось «дежавю». Природа этого феномена объяснялась в положительных и отрицательных моментах во время детства. Уже взрослый человек связывает информацию со своими детскими эмоциями. После того, как опускается завеса на наш беззаботный период становления, время детства забыто за исключением отдельных фрагментов. В будущем, встречая схожую ситуацию, а также схожий набор эмоций, и возникает состояние дежавю. Такое вот описание, но это всего лишь слова. Текст, лишенный эмоций и понимания, что происходит вокруг отдельно взятого человека.

Апатия словно самый злобный пес, жадно грызущий кость, начала разгрызать Йахого изнутри. Мысли путались, что отражалось на многом, например, на самоопределении. С одной стороны, ему хотелось уделять внимание творчеству и своим проектам, ресурсами для которых были силы и душа. Стоит заметить, что идей у него всегда хватало и они были достойными, самобытными. Порой их у него копировали, а он и не был против, потому что знал, самое важное, что у него есть – его интеллект, его воображение. Никто больше не придумает, никто не сделает так, как сотворит это он. Всегда надо ценить себя и свой собственный аутентичный взгляд. Человек уникален, и все его поступки, даже самые простые – отражение его внутреннего мира. Все, что вы слышали когда-либо, все, что видели, в самый нужный момент сойдется воедино и явит миру уникальную продукцию вашего изготовления. Эксклюзив из-под вашей руки. Главное, чтобы вас не поела апатия. Сейчас же апатия съедала Йахого. Большими ложками, плотно утрамбовывая откусанное в свой жадный рот. Не проглатывая. Он не знал, как с этим бороться. На какое-то мгновение помогала музыка, рисование, чтение. Апатия уходила, но потом приходила вновь. Вся жизнь была как на волнах: радость и апатия сменяли друг друга, словно охранники, работающие двое через двое. У них между собой были хорошие отношения, как и полагается: теплое приветствие, забота друг о друге в виде оставленного ломтя хлеба на грядущее дежурство. Только вот Йахо-

го совсем не рад был ни такому графику, ни таким наемным сотрудникам у себя в голове.

Мир вокруг был одновременно и груб, и холоден, и добр, и учтив. Каждый процесс в отдельности был логичен и понятен. Однако, в период действия всех процессов сразу, можно ставить под сомнение наличие доброты в людских головах. Йахого удивлялся, почему происходят войны, разногласия и противоречия? Почему нельзя просто быть и жить: радоваться солнцу, небу, приятным мелочам, которые есть у каждого? Забегая вперед, можно заметить, что ответа на этот вопрос он так и не нашел за всю свою жизнь. Очередной день обрастал новыми вопросами, тягостно давившими на повседневность. Пытливый и живой мозг пытался самостоятельно разобраться, найти ответы, но все было тщетно. В поисках ответов на свои вопросы не чурался использовать любые методы. Он интересовался у более старших людей, представителей разнообразных направлений: психологов, преподавателей, философов. Полученные ответы, к сожалению, не прибавляли истины, а лишь приоткрывали другие направления с возможными ответами. Много времени преподаватели, ученые и старшие товарищи проводили вместе в поисках ответов. Прочитаны книги, изведаны теории, но чем дальше пытливые умы заходили, тем дальше от них становился день разгадок мучавших душу вопросов.

Йахого повезло с людьми. Ему попадались хорошие, умные и компетентные люди. Все старались уделить свое вре-

мя и помочь разобраться в действительно сложных вопросах. За все время учебы, он не встречал тех, кто отказал бы ему или тех, кто отстаивал бы совсем другие понятия. К примеру, некоторые представители науки равнодушны к протесту группы людей о высокой скорости изменчивости мира и страшном устаревании преподаваемого материала. К сожалению, преподаваемый материал содержит лишь необходимый базис, но готовить себя к настоящей жизни юноши и девушки должны сами. Десяток другой раз, спотыкаясь о свои ошибки. Немного легче тем, кто умеет анализировать, потому что учитываешь ошибки других. Тогда своих можно и не делать или допускать в самых минимальных единицах. К счастью, большинство преподавателей учитывали изменчивость мира и встраивали нужный каждому материал в интересную и современную форму подачи. Благодаря таким наставникам и появляется глубокий интерес к предмету и знания, не ограничивающиеся страницами учебного материала.

К сожалению, встречаются преподаватели без внутренней «искринки», предпочитающие не поддерживать диалоги вне регламентированной программы. Вполне допустимо, что они попросту боятся озвучить для себя эти вопросы из мира «юношеского максимализма». Остается надежда, что юноша изучит весь учебный материал, прибегнет к иным теориям и под воздействием времени все вопросы разрешатся или же просто отпадут от образовавшегося безразличия.

Честности ради, надо сказать, что есть в науке и штур-

мующие сердца. Вот они-то, не терпят стагнации. Главное, не вызвать потерю интереса и не подорвать веру в наставника, который, по своей сути, образец, эталон в своем деле. Наверное, важным будет и стремление знать чуть больше, чем знают другие. Как человек может знать больше, если он боится некоторых вопросов? Истинное знание дарует истинное бесстрашие. Одни достигают своей планки, другие же – штурмуют высь без предела и конечной точки. К слову, не нужно быть преподавателем или учителем, чтобы показывать верный путь. Всегда надо быть достойным человеком, вне зависимости от профессии. Честным, думающим, помогающим. Живя в ладу с собой и достигая положительных преобразований, становишься примером или даже кумиром для кого-то. Порой, ты об этом узнаешь только через годы, когда слышишь слова благодарности от достойного представителя общества, который всегда стремился быть похожим на тебя.

Невообразимое творилось в его душе. Объяснить словами? Да ну, бросьте. Вы видите бурю, вы опишите ее тривиальными словечками в духе: страшно, холодно, глубоко, опасно и так далее, но вы никакими словами не сможете описать то состояние, при котором за бурей вы наблюдаете не с

берега, а находясь в самом ее эпицентре.

Бессмысленно выражать свои чувства, это тяжело, да и некому о них поведать. Приходилось многое держать в себе, справляться с бурей в одиночку. Йахого сам для себя был и другом, и собеседником, и когда нужно, психологом. Достаточно непросто быть одному в целом мире людей. Одни ищут счастье в том, чтобы после трудового дня поесть тарелку горячего супа, другие топят свои желания в алкоголе, не замечая, как топят там свое здоровье, жизнь и будущее отличного человека. Йахого же, словно потерянный человек на остановке, который час ожидающий свой автобус. Всматривается вдаль, ищет желанную комбинацию цифр. Парадокс в том, что карманы пусты, а это значит, что даже если и придет тот самый автобус, подняться на его ступеньки ему никто не даст. Ждать автобуса не имеет ни малейшего смысла. Только человеческой душе об этом не расскажешь. Человек будет ждать, даже когда двери автобуса захлопнутся перед его носом, он устало вздохнет и будет ждать следующий маршрут. Островок в виде остановки становится средой обитания. Здесь есть ряд минусов, к примеру, тут одинаково дискомфортно в солнечную и дождливую погоду, опять же отходить от остановки можно, но не далеко. Жизнь на остановке гарантия самой жизни, преисполненной смятением, сожалением, апатией. Для Йахого остановкой были мысли, странные, витиеватые и как бы он не вытягивал шею в ожидании своего автобуса, мысли не дадут сделать ни еди-

ного шага навстречу. Остановка была не его домом, скорее, пленом. При этом никто и никогда не мог догадаться, какие противоречия разрывают юношескую голову изнутри.

На старших курсах Йахого подумывал о собственном жилье. Стеснять своих родителей ему не хотелось. При этом он считал, что у любого человека должен быть свой индивидуальный угол, потому что важно иметь не свое место, а пространство для аккумуляции своих мыслей, идей, задумок. Ему это было важно, а еще больше всего хотел самостоятельности. Независимости в поступках и в своих решениях. Он был убежден, что жизнь принадлежит ему одному всецело и без остатка. Когда подвернулась возможность съехать от родителей, Йахого смело ухватил эту возможность за хвост. Снял небольшую квартиру и устроился на работу. Безусловно, о чем-то стоящем речь не могла идти, но все великое всегда начинается с малого. Должность кладовщика была верхом допустимого на сегодняшний день. Впрочем, и этого было достаточно. Огромное множество людей не любят будни из-за вязкости тянущихся дней. Йахого, напротив, любил это время. Оно дарило ощущение предсказуемости и спокойствия. Бывало, абсолютно уставший приходил домой, открывал бутылочку молока и неспешно подходил к ок-

ну, там чаще всего встречали сумерки. Его любимый период. Бывало, успевал к началу заката. Лицезрея, как солнце скрывается за домами, он уничтожал содержимое бутылки и сладкое лакомство. В такие минуты особенно понимаешь, как хороша жизнь. Работа стоит того, чтобы провести день, вот так, стоя дома у окна, когда лучи уходящего солнца не спят, а озорно играют на лице. Усталость сменяется небывалым воодушевлением и внутренним умиротворением.

Мало кто понимает, что все, что не делается – нет, ни к лучшему, а в свое время. Прежде чем стать кем-то или грезить занять значимый пост или должность, должна пройти череда событий, в ходе которых обретаешь знания и навыки. Вот они-то, знания и навыки, уже и приводят к осуществлению задуманного. Йахого проводил молодость в пыльной робе кладовщика, казалось бы, бесперспективная работа, плавно ведущая в никуда. Однако Йахого отлично учился, он знал больше, и он хотел знать еще больше. Именно поэтому свои стажировки он проводил в лучших компаниях города, где спустя время о нем знали все, а руководство замечало в нем перспективного специалиста. Иными словами, мир про него не забыл, просто его дару и таланту должны предшествовать изменения, чтобы их можно было встроить в рабочий процесс. На это нужно время. Всему свое время. Йахого терпеливо поджидал свое время, а в каком виде к нему придет успех, пожалуй, дело второстепенное. Если у тебя есть, что сказать миру, ты должен становиться во весь рост и от-

крыто говорить об этом, и не важно, во что одето твоё тело, робу кладовщика, охранника, студента, форму уборщика и тому подобное. Дело не в профессии, а в твоих амбициях и целях на этот мир. Любая профессия не зазорна, но, если ты решил, что ты можешь большего – докажи. Под каждым одеянием скрывается прежде всего человек. Жди наступления своего времени, а как оно наступит, не упusti возможности.

Текущий период в жизни Йахого стал для него ключевым. В свой новый период жизни он начал и новое знакомство с миром. Словно перечитывание старой книги, спустя годы, ты становишься взрослее и открываешь что-то новое. Для него наступил именно этот период. Он был открыт и с такой же открытостью встречал каждую возможность. Любую возможность, которая бы приблизила его к ответам на его вопросы и помогла в процессе раскрытия собственного потенциала.

Мысли не давали послабления, они терзали и путали сознание. Все наши тревоги прямой привет из детства. Светлого периода, в котором закрепились не светлые моменты. Они становятся нашими спутниками. Грузиками, которые мы «должны» упорно нести. Одни могут избавиться, другие просто потерять пару килограмм в своем недетском грузе, а кто-то вынужден мириться с ним, как с неизбежным злом. Продолжая тащить, шаг за шагом сгибаясь к земле под губительной тяжестью.

Там, откуда родом Йахого, отношение к детям было осо-

бое. Так повелось, что в его семье были самые высокие требования к членам семьи. Даже самый младший ребенок должен был наравне с остальными членами семьи доказывать правильность того или иного своего поступка, нести ответственность и быть полноправным игроком в мире взрослых. Конечно, за одним исключением. Отсутствием права голоса. Детей всегда любишь вне зависимости от их способностей. Одни могут помогать своим родителям с малых лет, другие этого не могут, но от этого плотность родительской любви неизменна.

Интересно, так ли просто жить детям, с которых нет спроса, ввиду их безразличия к жизненным процессам? Йахого был лишен поддержки, его путь тернист и каждый раз приходилось доказывать, что он лучший. Тяжелее это дается вдали от цивилизации, где демонстрация своих качеств сводится к трудоемкой помощи по хозяйству, а от этого зависит вопрос выживания. Соответственно, труды юноши, порою на грани сил, никогда и не были оценены по достоинству. Самое удивительное, что в новой семье его тоже не сильно баловали вниманием к достижениям и победам. Конечно, были радостные возгласы от высокого балла по школьному предмету, но были и такие же амплитудные разочарования за неудовлетворительные вести. По сему любой возглас счастья воспринимался Йахого простой фальшивкой, даже лицемерием. Ведь радовались все вокруг не его внутренним победам над своими страхами или самим собой, а из-за простой

оценки. Чернильной фигуры, олицетворяющей мнимое спокойствие о благополучном будущем. Никто не задавался вопросом, чтобы получить высший балл, нужно сделать очень многое, кроме простого зазубривания учебного материала. В высший балл входят и вечерний отказ от просмотра любимой телевизионной программы, и побороть страх публичного выступления, и лечь пораньше спать, чтобы голова была светла, все это требует работы над собой, а это не учитывается. Важны только эти каракули в графе «оценки». Важно лишь знать, насколько ты точно владеешь формулировками и тезисами. Будет еще лучше, если ты при заучивании материала запомнишь еще и номера страниц, это будет особым эстетическим шиком для проверяющего. Высший балл получить можно, а значит, можно получить и домашние улыбки. Вот только лицемерие не есть билет в светлое будущее. Кажется, что кроме Йахого этого никто не понимал, а если кто-то и думал об этом, то мысли не покидали пространство головы мыслящего. Йахого перестал радоваться своим достижениям, это еще один потухший в нем огонек и очередное глобальное разочарование.

К миру у него были свои счеты и свои претензии. Высока вероятность, что потом, когда у него все будет хорошо, он будет с усмешкой вспоминать эти годы, но сейчас ему было тяжело. Будучи человеком широкой души, он старался быть со всеми доброжелательным и открытым. Кто-то принимал его поддержку, выказывая свою благодарность. Кто-то – просто

вытирал ноги о его доброту. Представьте, входили глубоко в душу, через им же открытую дверь, и вытирали, и вытирали, и вытирали. С особым остервенением и монотонностью, пачкая все на своем пути. Потом они уходили, оставив дверь нараспашку. Такое случается, такое надо просто пережить.

После манипуляций последних, Йахого много времени затрачивал на зализывание ран. В себе он замыкался еще больше и чаще. Когда-то он вычитал в заголовке одной бульварной газетенки словосочетание, передававшее смысл, что есть круг своих людей и за них надо рвать всех остальных. Тогда он противился этому. Долго рассуждал, почему нельзя жить в мире, почему нельзя дружить? Попытка человека отгородиться от общества крепостью со своими людьми была непонятной и неприемлемой. Но спустя годы стал отчетливо понимать, что это единственный разумный способ защитить себя. Нет, он не стал злым. Нет, он не перестал делать добрые дела. Просто появилась альтернатива, которая, в силу многих причин и обид, стала прорастать. Мы появляемся в этот мир невинными, добрыми и счастливыми. Этот багаж с годами растаскивают. Ирония в том, что этим промышляет та самая часть людей, которая потом, озаряясь по сторонам, верещит, что, видите ли, именно ты с каменным сердцем, грубый да холодный. Так и получается, что мы ищем упоения в некоторых избранных, людях, наделенных нами особыми полномочиями, и готовы к атаке на тех, кто находится снаружи круга избранных. Круга твоих людей. Стоит

заметить, что для этих людей членство в клубе избранных не такое и простое. Неосторожно брошенное слово, действие и все. Членство закончилось, статус обновлен – вы не входите в этот круг. Поэтому с годами остается так мало человек, счастливики, которые смогли и продержались, а в награду получили наше безоговорочное доверие.

В свете таких особенностей мира, Йахого чаще и чаще задумывался, что родился не в то время. Это не его мир. Он не хотел так жить, по таким суровым регламентам. С наступающим днем стал терять частичку своего «я» и планомерно превращаться в тех людей, которых он не уважал. Все же как мог он держался от полного перевоплощения. Каких это стоило усилий, не узнает никто и никогда. Вдобавок его разум теснили мысли еще и бытового характера, нужно было думать о престижной работе, добыче денег и вкусной еде. Хорошо, не вкусной, но хоть какой-нибудь еде. Если уж решил жить самостоятельно, то пользоваться вылазками к родителям, которые не оставят голодным, становится непозволительно. Все это было довольно сложно. Мало того, что надо было играть по правилам мира, так требовалось еще и преуспеть в этом. Встроиться в систему общественных отношений тяжело. Особенно тяжело, когда твоя голова занята решением собственных проблем: ты не очень хороший игрок, но всеми силами стараешься сохранить шаткое равновесие, чтобы не упасть лицом в грязь под смех коллег. Все вместе это было похоже на крах империи. Все рушится, ты не успе-

ваешь восстановить один объект, как на другом конце твоих владений обрушились сразу два.

Частенько, в сложные периоды нашей жизни, забывается другая сторона мира: наполненная красотой, теплом и светом. Сложно разглядеть в непросветной тьме хрупкий лучик света. Даже если сейчас такой луч невидим, то ты должен твердо знать, что он там есть и обязательно озарит пространство, прогонит тьму. Не нужно пытаться анализировать, сомневаться, искать доказательства. Просто верь. Просто знай, что луч есть. Хорошая сторона мира рядом и скоро задорный луч явит тебе ее. Обязательно.

Пока же у него была абсолютная апатия ко всему. Ощущение пелены на глазах. Конечно, его все также приводили в восторг ноты любимой музыки, запах любимой еды, но с каждым днем эти эмоции добывать становилось все сложнее и сложнее. Словно рецепторы теряют свою эластичность. Периодически искал так нужные ему эмоции в тех же любимых вещах, но под другим ракурсом, с другого взгляда на них. Когда находил – это были самые сладкие минуты наслаждения. Но апатия тоже не дремала. Планово утаскивала в свои темные глубины. Стараясь выбраться, Йахого хватался за любую возможность, но это не приносило тех сытых эмоций. Эмоций, которыми можно закрыть душевную пустоту. Все оставалось недосказанным, недоделанным, недослушанным. У нас внутри есть свой демон, в мир которого мы периодически ходим в гости. Это демон удовольствия. Он ну-

жен нам, чтобы творить и созидать, а не прожигать жизнь, как думают некоторые. Уже от самого человека зависит, какой энергией он наполнит свои дела, злой или доброй. Но демон, словно карманная игрушка, всегда рядом и требует вознаграждения за свои услуги. В качестве платы принимаются общественные дела, добрые поступки, редкие радости для самого себя, но, если только они не причиняют вреда или дискомфорта другим людям. Демон привередлив с каждым новым поощрением. Удивить его становится непросто, чем изысканнее наше вознаграждение, тем дольше то чувство, которое он выдает нам. Строго нормированно и строго индивидуально.

Годы учебы пролетели на одном дыхании, оставив после себя диплом с отличными отметками и несколько мест, готовых предоставить работу. Йахого начал работать и неплохо зарабатывать, несмотря на свой молодой возраст. Работа любила его, а он любил работу, это было у них взаимно и по обоюдному согласию. К своей трудовой деятельности Йахого относился с долей философии. Вся жизнь и очередной ее день уходит на создание проекта. Проект может быть совершенно разнообразным, единственное, он должен вдохновлять человека ежесекундно. На создание проекта уходит все время, но зато потом можно насладиться своим детищем. Именно конечный результат свидетельство твоего существования и подарок всему человечеству. Его продолжают другие люди, которые увидят в проекте частичку себя. Но

самое главное, этот проект создает неповторимую атмосферу для самого человека-создателя. Проект – это его маленький мир, который живет по его правилам. Создав единожды такой мир, человек становится счастливым. От своей рутинной работы Йахого получал удовольствие, несмотря на боль, причиняемую некоторыми завистниками. Думая, как избавиться от проблем, вносить веселье и легкость в повседневность, он наткнулся на острые иглы. Можно подумать, что сам Йахого провоцировал их, но нет же! Серый человек делает серую работу. Однако, есть парочка другая среди нас, которой кажется веселым и занятным делом исколоть такого серого человечка. Так сказать, раскрасить его серость тонами ярко-красной краски. В такие нападки было тяжело. Добрые люди были в другом месте и защищали других добрых людей. Безусловно, выдалась бы у них минутка отдыха, тотчас же, встали бы единым щитом и уберегли от проколов грудь Йахого и его рубашку. Всегда надо держаться до прихода добрых людей. Даже когда силы на исходе.

С очередным проколом Йахого становился черствее. Он знал, что есть хорошие люди, но хорошие люди заняты добрыми делами и в этой необъявленной войне с плохими людьми он был один. Никто не похлопает по плечу, не ободрит, не подаст «ящик патронов», в конце концов. Было грустно, но он держался. Потому что у него есть «внутренний стержень», потому что он грамотный специалист, потому что знает о наличие добрых людей. Потому что он чело-

век. Он преодолевает все трудности, он не одинок, он нужен этому миру.

В будничные вечера его одинокое сердце грели воспоминания о доме. О детстве и малой Родине. Особенно лелеял в сердце старое доброе воспоминание: Йахого помнил, как выпрашивал вкусные лепешки, которые пекла его тетя. Тогда он брал их и забирался на одну из трех горных вершин и смотрел, как лучи солнца освещают городок и освобождают его от ночного плена, сгоняя мрак и темноту, прокладывая дорожку из теплого света. Иногда во время рассвета к нему приходили весьма взрослые мысли. К примеру, все никак не мог понять, почему человека часто судят по внешности. Он искренне считал, что не важно, какая у тебя внешность, длина волос, а важно, чтобы ты оставался как можно дольше хорошим человеком и совершал только хорошие поступки. К слову говоря, подобных лепешек он больше никогда не ел. В продаже не было, а их вкус не могло повторить ни одно другое блюдо.

– Если ты назовешь фирму всемирной, это не делает ее таковой. Ты можешь исколесить добрую половину мира, решать вопросы, но в уголке карты, на краю мира, всегда будут люди, не догадывающиеся о существовании не то чтобы

компании, но и тебя. А как может быть компания всемирной, если часть людей обделена информацией.

– К чему ты это говоришь?

– Не нужно переживать. Нужно просто делать. В суматохе да в делах пройдет и лето, и зима, просто не нужно откладывать на потом. Сейчас и сразу. Пройдет все и достаточно быстро.

– Я решительно тебя не понимаю.

– Я говорю о том, что ты не всемирная фирма, которая неделями просчитывает риски, составляет аналитические отчеты. Отпусти ситуацию, не заморачивайся по пустякам, и жить станет действительно легче. Йахого, уясни простую истину: мир пуст, он действительно пуст. Каждое мгновение нужно искать ориентир, тот огонек, который вытянет и покажет курс. Порой очень надоедает искать его в обилие жестокого мира. Однако можно видеть в нем свое, окружить себя творчеством или любовью и добротой, но все же это не делает мир совершенным. Только люди приносят приток вдохновения. Те люди, которые не лезут в душу, а проходят какой-то этап твоей жизни рядом, как легкое дуновение ветерка. Выполнив свою функцию, они исчезают, чтобы уступить место другим.

В офисе погас свет. Усталые работники отправлялись по своим домам, готовиться к новому дню с круговоротом событий, ворохом бумаг, обрывками фраз и словесными «подзатыльниками» от начальства.

Улица встретила вечерней свежестью. Город отражался в асфальте создавая игру воображений, словно единый шар из любимых архитектурных обликов. Дышалось в этот вечер непривычно легко. Скорее всего, виной тому легкий морозец, вызывающий мурашки на пояснице и легкую дрожь по телу. Йахого укутался в свой пиджак, но это было посредственным решением проблемы. Было решено поспешить, пока дождь вновь не показал, чего стоит вся его сила. В любой момент он мог разойтись каплями по улицам, отбивая свои занятные трели.

Йахого ощутил, что его разум чист. Почему-то он ни о чем не думает, свободен от размышлений. Нонсенс. Интересным было и то, что и креативные идеи, за которые его ценили на работе, тоже покинули его в этот вечер. Обычно они «сжирали» его, требуя немедленной реализации, а сегодня тишина. Уютная тишина, такая же уютная, как беседа с соседкой–бабушкой на веранде в летний вечер, о погоде или о любимых сериалах. Немного было страшно, но в целом новое ощущение было больше комфортным, чем пугающим. За долгие годы Йахого стоял и наслаждался этим покоем. Он улыбался. Он вдыхал свежесть полной грудью, насыщая свои легкие морозным воздухом.

Вдалеке завывли сирены. Приятный синий свет пронесся по верхушкам деревьев, а в нос ударил едкий привкус асфальтобетона. В мгновение ока Йахого оказался распластаным по всему дорожному полотну, занимая целую полосу как подбитая машина. Как и бывает в таких случаях, картинка поплыла, сознание закатилось. А город жил своей жизнью с его гулом, звуками индустриализации и бесконечными разговорами его жителей.

Странное чувство. Виски сдавило, сердце остановилось, стало страшно. В море, у корабля отказали винты, он остался наедине, навеки дрейфующим в безграничном море. Полный ступор. Дыхания не было, при этом Йахого понимал, что с ним происходит. Страх завораживал его, покоряя своей воле. Внезапное озарение, резкая темнота и беззвучная тишина. Люди, кто успел подойти поближе, стали свидетелями, как с его губ слетело еле слышное слово: «Кьор».

Неотложка приехала строго по регламенту. Врачи боролись за жизнь молодого парня, но все было тщетно. Пятнадцатая минута была критична...

...или нет.

Глава 3. Любви тоже нужен отпуск

Отношения пошатнулись, это был настоящий раскол. Вчерашние друзья превратились в заклятых врагов. Не редкими были гнусные приемчики вроде обвинений и прилюдном раскрытии семейных секретов. Важно было жалить и как можно больнее. Они были похожи на зверей, которых тянуло друг к другу, но взаимодействовать мирно сил не было. При каждом удобном случае они впивались друг другу в глотку, не стесняясь незнакомых людей. Ярость забавляла, давая неведомую сласть. Взаимные упреки летели по обоюдным адресатам. Слишком много накопилось недомолвок и разногласий. Обиды правили балом, некогда любимые люди буквально на глазах становятся чужими. Не в одночасье, предшествует целый процесс, в котором любовь борется за свое существование, но два вредных ребенка давят ее своими грязными сандалиями на липучке.

Говоря взаправду это была очередная ссора. Для всех нас разногласия с близким человеком сравнимы с концом света. Смотря трезво и обособленно на ситуацию, они были простой парой со своими интересами и проблемами. К примеру, она часто бегала под дождем и напевала «ша-бадуби лай», песенку, которую для нее пел он. Зимой он любил встречать ее с работы или еще откуда-нибудь, чтобы непременно изва-

лять в свежем и пушистом снегу.

В целом обычная пара, такие занимают все скамейки в парке и целуются, не стесняясь никого вокруг. В их паре, как, наверное, и в десятке других, было место специфическим умозаключениям. Вот случай: зайдя в магазин за чаем и приятными мелочами, она обнаружила, что денег у нее или на добротный чай или приятности. С таким положением дел ей мириться не хотелось, она купила меньше вкусняшек и чай подешевле. Уже дома, выбрасывая пакетик с чаем в урну, она с первым глотком поняла, что лучше бы купила хороший чай. С другой же стороны, она бы не получила ощущение того, что мы не замечаем хорошего, что происходит в повседневной жизни. Хороший чай – это тоже награда и его нужно заслужить. Или вот: он вышел из дома на улицу, и в его лицо угодили десятки крохотных снежинок, оставляя не самые приятные ощущения. Метель была одним из тех особенностей зимы, которая больше всего ему не нравилась. В эту самую минуту он поймал себя на мысли, что рад своему рабочему дню. Он счел положительным то, что метель сегодня увидит всего один раз. В крайнем случае, если природа будет особенно бунтовать, то два раза: когда идешь на работу и при возвращении домой. Они нашли друг друга или нашли похожих на себя, подходящих для комфортной жизни, свои половинки. Единственное, что было под запретом для этой пары, это воспоминания о том дне, когда они познакомились.

У нее на ноутбуке были две папочки с песнями: отдельно для лета и отдельно для зимы. Она получала колоссальное удовольствие даже не от самого прослушивания музыкальных композиций, сколько от выбора песни в папке «ЗИМА» в жаркий летный день. Столько всего поменялось за это время. Такой подход к прослушиванию музыки напоминал ей о приятных моментах, оставшихся в том сезоне. О людях, которые исчезли из поля зрения, о личностном росте. Мы не замечаем многие перемены в своей жизни, но это искусно подмечают наши любимые музыкальные композиции.

Зовут ее Николь, очень красивая девушка. Брюнетка. Красивые черты лица и стройная фигура. Николь родилась в крохотном городке, где все друг друга знают. Наверное, из-за этого при ее отличной внешности передние зубы были немножко подпорчены обилием сладкого, съеденного в детстве. Соседи щедро угощали озорную девочку. Конечно, на обворожительную улыбку маленький дефект никак не сказывался. Николь неплохо отучилась в школе, отлично показала

себя в институте. Спустя несколько лет стала отличным специалистом. Выйдя из родительского крыла, стала самостоятельной. Чтобы стать в профессии лучшей и отточить свое мастерство, она выпросила практику в неотложке. Ей нравилось видеть плоды своей деятельности, результаты практической помощи людям. Николь всегда устремлялась туда, где беда, стараясь помочь всем тем, кому плохо и больно. Каждый раз, когда под красно-синий свет большой автомобиль мчал навстречу неизвестности, она про себя молилась успеть оказать первую помощь и довести пострадавшего до больницы.

Так было и в день августа, в день, когда пришлось достать из шкафчика служебный бушлат, потому что выдалась морозная погодка. Под самый вечер в воздухе была повышенная влажность. Городом завладел туман. Николь всегда предельно собрана и готова, когда поступал вызов. Привычным движением открыла дверь служебного автомобиля, увидела который раз добрые глаза пожилого водителя, приехавшего очень давно на заработки и сделавшего выбор остаться здесь. Эти глаза всегда ее успокаивали и говорили: «Ты сможешь. Вновь, снова». Лавировать между машинами дело неинтересное. Адреналина хватает, но изрядно подбешивает. Есть в нашем обществе категория водителей, которые вжимаются в самую обочину, даруя такие нужные секунды и высвобождая победный путь, а есть, к большому сожалению, водители, сознательно не уступающие дорогу или плетущиеся по

жизненно важному маршруту, не видя в зеркале красно-синий оттенок. Тем не менее годами наработанное мастерство водителя неотложки всегда позволяло преодолевать заторы и пробки, тем самым продлевая кому-то жизнь.

Привычный визг тормозов, характерный звук открывающейся двери, а если быть точнее, то замка этой самой двери, потому что это совершенно разные звуки. Расталкивая толпу, Николь выбила себе «билет в первый ряд». Ее взору престал лежащий на асфальте молодой человек. Прошло всего пару секунд, но для Николь это было время длиной в целое лето. Кажется, она совершила непростительную для себя ошибку. Она влюбилась.

Некоторые могут подумать про Николь нечто дурное: как можно влюбиться в человека, лежащего по середине дороги? Некоторые из нас влюбляются не визуально, а сердцем, чувствуя, того самого – своего человека.

Врачу нельзя влюбляться в больного, однако совесть позволила их роману свершиться. Николь не была врачом, а молодой человек никак не мог быть ее пациентом. Хотя, говоря откровенно, дискомфорт был, потому что профессиональная этика для Николь не просто словосочетание. Николь даже подумывала уволиться из-за этого. Просто она влюбилась, и это стало главнее всего остального. Впервые в своей жизни. Николь быстро опомнилась, взяла себя в руки и принялась за свои служебные обязанности.

Первое неловкое прикосновение к нему ударило ее слов-

но током. Привычная за долгие годы работы липкая слизь на медицинских перчатках внезапно вызвала внутренний страх ни как к пациенту за которого волнуешься, а как за очень близкого человека. Такое чувство мешает, потому что трезвый взгляд и холодный разум согревается под «компрессорным» ударом сердца. А сердце билось. Николь – профессионал своего дела, такое возникшее чувство не возьмет ее под свой контроль. После необходимых действий по оказанию первичной помощи, она привычным движением отогнула манжет и начала прощупывать пульс. Когда ты влюбляешься в человека, ты влюбляешься и в его ритм жизни. И в его биение сердца, и в нелепую позу, занимающую целую полосу дороги.

Целое поколение меняется. У поколения есть свои герои, своя музыка, свои шутки, даже свой язык. Грустно понимать, когда ты остаешься на задворках времени, тебе чужды текущие приколы, музыка непонятна, а молодежь тем более. Скверно ощущать себя лишним на всеобщем «празднике жизни». Более и некому высказаться, пожаловаться. Хуже этого чувства осознание того, что ты рожден не в свое время. Ты пропадаешь в жизни, путаешься в большом лабиринте комнат, так и не реализованным, с горьким чувством

стоящим комком в горле. Чувством досады, что как бы ты не цеплялся все эти годы за вещи, за людей – все было тщетно. Чувством досады, что не нашел в себе силы изменить свою жизнь к лучшему. Чувством досады, что не смог привнести пользу и толику доброты.

Но еще не поздно. Меняться никогда не поздно.

Обычный день. Все те же пейзажи, все то же чувство пустоты. Дни летели один за другим и если бы не календарь на стене магазина, с красным квадратом, то *он* бы и не узнал вовсе ни порядковое число, ни день недели. Хозяин магазина каждое утро, открывая магазин, переставлял квадратик, тем самым обозначая новый день и сопутствующее ему число. Так было и сегодня. *Он* смотрел на этот квадратик. Сегодня был его день рождения. Однако в сердце ничего не екнуло. *Он* изрядно растерял себя по пути к этому месту. Растерял в бесчисленных воспоминаниях, мыслях, в бесконечной дороге от своего дома. Что же теперь праздновать? День рождения бесчувственной оболочки? *Он* ухмыльнулся жалкой улыбкой и про себя произнес то, что когда-то ему говорила мама. Опустив голову, губы произнесли: «Свое настроение надо создавать самому». В ближайшем киоске с фаст-фудом *он* купил соленую лепешку. Денег было мало и это

все, что мог себе позволить, вернее, правильное будет сказать, все, чем мог побаловать себя в этот день. Лепешка была дрянная, вкус был отвратителен. Вдобавок ко всему она была жирная. Выбирать не приходится. Под поедание этого уличного кулинарного блюда, *он* размышлял о том, почему же стоит любить этот день. Суматошно выискивал любые маломальские зацепки, чтобы превратить их в один весомый повод, про который можно однозначно сказать: вот за это я и люблю свой день рождения. На ум шло только то, что *он* на этой земле уже определенное количество лет. Сегодня юбилей, двадцать пять лет отроду.

Улица начала озаряться светом фонарей. Начинало темнеть. Летние сумерки, весь город окрашивается в затейливые серые полутона. *Он*, прислонившись к углу бакалейного магазина, без энтузиазма поедал лепешку и смотрел куда-то вдаль. Люди заполняли улицу, всем хотелось скорее сбросить оковы трудового дня. Мужчины и женщины в красочных одеждах смеялись и громко разговаривали, дополняя шум улицы. Ровно в девять у ворот парфюмерной остановилась машина. Седовласый мужчина уже достаточно почтенного возраста ринулся открывать дверь. Из темноты салона появилось лицо женщины. Оно не было красивым, но оно было завораживающим. Таким, от которого пройдешь мимо, но потом будешь долго вспоминать. Будет время осознать всю эту красоту, однако самой обладательницы подобного лица уже не будет и за горизонтом. На вид женщине

было около пятидесяти лет. Намека на приближение старости не было вовсе. Красивая кожа, ну только пару морщинок предательски выдавали секрет ее возраста. Так же, как и ее глаза могли поведать случайному встречному о большом жизненном опыте их владельца.

Впрочем, насладиться притягательным «объектом» как следует случая не представилось. Женщина скрылась в дверях магазина, оставив в этой ночи нотки разочарования и послевкусия собственной неудачности. Такое интересное чувство, оно приходит в основном к мужчинам. В том случае, когда мужчина встречает женщину и твердо знает, что он ей не по рангу. Попросту не соответствует ей, хотя может достойно держаться на ее уровне. Конечно, это будет всегда в натяг и в результате, как и любой механизм, мотор, работающий на износ, накроется. Такова плата за нахождение в свете лучей объекта своего обожания. *Он* чувствовал себя неудачником, искренне считал, что никогда не смог бы и приблизиться к этой женщине. Быть достойным ее мыслей, капризов и поступков.

Он был впечатлен, *он* был очарован. Хотя даже пресловутой встречи глазами не было. *Он* решил подождать, когда женщина будет покидать сие зловестное помещение, и проводить ее. Конечно, не лично, об этом не могло быть и речи. Где же взять столько смелости и храбрости? Проводить взглядом, не более. Ирония в том, что *он* понимал всю глупость сложившейся ситуации. Внутренний голос уже язви-

тельно посмеивался, причем уже не в первый раз. Из этой ситуации хотелось выбраться и не выбираться одновременно. Тут в пору привести пример с черными туфлями. В деловой среде всегда принято носить ослепляющие черные туфли. Сам конфуз ситуации заключается в том, что в природе человека черный цвет не может ослеплять, но в деловой сфере такое правило просто не действует. Уважающий себя мужчина должен быть опрятным, а его черные ботинки, сияющие в ночи, тому самое действенное подтверждение. Этот эталон вбивался многим из нас. Значит он лишь то, что с вами можно обсудить деловые вопросы. Маленький показатель, дескать, раз уж вы можете нагнуться и пройти губкой с кремом по своим туфлям, то вы уделите время и проработке мелочей. Вам дорог внешний вид, общественное мнение. Маленькая подпись на визитке всей репутации. Чистые ботинки одновременно глупость, абсурд и деловитость, прилежание. Вот и стоять в обнимку с фонарями, в компании углов обшарпанных зданий сущая глупость, но пленительная сила красоты незнакомки, что скрывается сейчас за несколькими бетонными перегородками, выше разума и логических выводов.

Решено приблизиться ближе. Так сказать, занять места в первом ряду. Если бы по близости раздавали бинокли, то у него их сейчас было бы два. Время шло, а назад на улицу никто не выходил. Скука начинала застилать все пространство вокруг, застилать так же, как уютную кроватку, в кото-

рую бы *он* сейчас с радостью лег. От скуки *он* начал смотреть в окна рядом стоящих домов, стараясь заглянуть внутрь и увидеть, чем заняты люди. Чем они занимаются. Натыкался на темные окна, в их черед *он* обратил внимание на светлое окно: там мужчина ел суп. Очень может быть, что простое счастье человека, чтобы в доме был суп. Да-да, суп. В одних домах он есть, в других его нет. Можно ли судить об уюте в доме по наличию супа? Можно сказать, где есть суп, там есть жизнь. Теплота общения, тихие разговоры, забота. Удивительные размышления прервал приглушенный скрип входной двери. Показался силуэт женщины. Он вдруг испытал волну дрожи, испуга и страха. Поднявшись в полный рост, наполнив легкие воздухом, вскрикнул на всю улицу:

– Кьор! – воскликнул он.

Машина уносила в даль незнакомку, оставляя на холодной улице абсолютно ничего не понимающего мужчину и лежащую на асфальте недоеденную лепешку, из которой медленно вытекало масло.

Между ним, существующим в эту секунду, и тем ребенком была колоссальная разница, словно это разные люди. Совсем другие привычки, вкусы, взгляды. Часто, запутавшись в своих мыслях, он хотел вернуться мысленно к исто-

кам, к тем воззрениям на мир из далеко детства. Попытки не отличались успехом. От него не осталось того озорного паренька, возможность была упущена. Мыслить категориями прошлого было нереально. Можно ли говорить, что возраст нас меняет? Или действительно само время не просто меняет в нас самих себя, быть может, мы и вправду разные люди. Люди, которые живут не своей жизнью.

Он захлопнул входную дверь. Немного паникуя, начал ходить по ограниченному квадрату, в куртке и не снимая уличной обуви. Он был ошеломлен и потрясен, что с ним происходило, *он* описать был не в силах.

– Кто эта женщина? Быть может, я видел ее в журнале или кино и позабыл об этом? Почему я назвал имя? Что вообще за имя такое дурацкое, «Кьор»?

В попытках стабилизировать свое состояние, *он* метался по всей кухне, а позже залпом выпил стакан воды.

Практически все люди любят выдумывать для себя истории и верить в них. В конечном итоге, *он* убедил себя в том, что его фантазия разыгралась, а *он* сам просто дал волю чувствам. Позволил сознанию проложить и создать ту историю, которую ему бы, наверное, хотелось испытать, глядя на симпатичную женщину. Такое сносное логическое объяснение

ослабило хватку, *он* почувствовал облегчение.

Проследовав в ванную комнату, попутно освобождаясь от элементов уличной одежды, *он* поравнялся с зеркалом. Спустив воду, широкой ладонью зачерпнул холодную и умыл лицо. Тяжело вздохнув, посмотрел в зеркало. Очень опасно взглянуть однажды в зеркало и понять, что ты больше не тот озорной двадцатилетний мальчонка или беззаботная девушка. На тебя навесили это N-ое количество лет. Откуда они? Как и когда они появились? Давно ты их несешь на своих плечах? Это самое пугающее чувство, чувство потраченного времени. В довесок зеркало без зазрения и стеснения облачает истинное лицо, показывает тебе того, кто ты есть на самом деле. Ты можешь быть искусным воришкой, и ни один человек не узнает о твоих промыслах, но только не зеркало, оно выдаст тебе тебя же, причем без всякого сожаления. Вот здесь и разбиваются мечты. Уверенность проходит, все проходит. Ты принимаешь свою истинную сущность и главное, рыночную цену ей. С этой правдой и предстоит тебе жить дальше.

Заняв пространство дивана, *он* отодвинулся до упора, провалился в мягкость и тяжело вздохнул. Незаметно сон одолел его тело, забирая тяжелые мысли. Разбудил скрежет ключа, дверь распахнулась со скрипом.

– Надо смазать ее, как она мне надоела, – чуть слышно сказал *он* самому себе.

Навстречу ему, одаривая объятиями, «летела» его девуш-

ка, Николь. Самое время подумать, как можно одновременно «лететь» к человеку и одаривать его своим теплом и лаской. Скорее всего, так больше никто и не может. Николь могла. Она не могла только приходить домой в положенное время. Вот и сегодня она задержалась на работе. Она часто задерживается на работе, она врач в одной из лучших городских больниц. Хорошо, что после трудового дня у нас есть вечера. Только они и есть у нас, вечера бесконечно длинные, под музыку, под фильмы. Только они у нас и есть. Вечера.

Не снимая одежды, она села к нему на колени и обхватила голову, прижав к своей груди. Кажется, она вовремя, впрочем, как и всегда, словила настроение и хотела как-то облегчить моральную тяжесть вечера. К счастью, все плохое, а равно как и хорошее, проходит и не оставляет своего следа уже на следующий день. Время уносит все, не оставляя повода для пересудов за завтраком.

Утреннее солнышко светило как обычно, лучи продирались сквозь шторы, неспешно заполняя всю комнату. Заставляя почувствовать уникальность наступившего дня, как, например, говорят имениннику об исключительности в день рождения. Только от нас самих зависит, насколько день будет продуктивным, успешным и богатым на яркие впечатления. От нас, а не от гороскопа, пожеланий и прочего. Лучики солнца лишь приятное дополнение к собственной мотивации и желанию творить, создавать.

В очередном, новом городе *он* чувствовал себя хорошо.

Многие делали на него ставку. Всего-то и нужно было, просто быть «живым». Словно это самый единственный закон, который делает тебя неповторимым и отличным от других. *Он* был особенно рьяным в последние полгода. Они приехали сюда с Николь, которой предложили стать здесь врачом, а *он* устроился дизайнером–иллюстратором, отпустил бороду и, пожалуй, практически не вспоминал, почему же очутился в новом городе. Уже в третьем или четвертом за его жизнь. Впрочем, нет никакой разницы. Новый город – жизнь с чистого листа.

В своей новой трудовой деятельности *он* быстро стал лучшим. Ничего удивительного, все как обычно. Раньше *он* старался не показывать все, на что способен ввиду своей скромности. Работал прилежно, но без стремления занять лидерские позиции. Теперь же инстинкты обострились, а карьера так и шла ему в руки. Быстро стал начальником и также быстро вывел свой отдел в образцовый. Как-то в переговорной коллеги его спросили о секрете успеха. *Он* поведал о единой стратегии, которой нужно придерживаться. Знать о своем сопернике все, начиная от имени и заканчивая названием соуса для вечернего ужина.

– К чему вам его имя, – спросил кто-то из общей толпы.

– Соперника нужно уважать.

– Зачем? Мы же одерживаем над ним победу, не все ли равно, как зовут врага?

– Победа не значит равным счетом ничего. По твоим сло-

вам, ты начинаешь уважать оппонента, только когда видишь ответную силу. Уважение приходит с угрозой. Это неправильно. Соперника стоит уважать изначально еще на первой стадии вашего соприкосновения. Это истинное уважение и учтивость к его знаниям, навыкам, умениям. Остальное – рисованная фальш. Стоит понимать, что твой враг оказал большую услугу. Пожертвовал своими ресурсами, чтобы указать тебе на слабое место, преподнести урок, от которого ты только выигрываешь.

Стоит ли говорить, что никто его так и не понял. Впрочем, это также ничего не значит. В жизни так повелось, что не каждому даны «открытые глаза». Каждый из нас супергерой, у каждого свои способности: пронизательность, красота, ум, сила и так далее по списку. Но, чтобы чувствовать мир, нужно обладать рядом качеств и характеристик. Такое познание о мире – не суперспособность. Талант, который можно развить, имея к нему природную предрасположенность. Рецепт прост, к имеющемуся таланту добавить самообразование, прилежание, воспитание и тогда, совсем на чуток, можно приблизиться к истине. Однако большинство людей, одаренных этим талантом, не делают и этой малости, поэтому *он* и занял это годами пустующее место. Без всяческого протестного спича со стороны совести.

В любом случае, это своего рода баланс. Вот, например, когда кто-то счастлив, то кто-то испытывает горечь. Нет-нет, это не значит, что нельзя делать себя счастливым, чтобы

не доставить неудобства другим. Просто это как закон сохранения энергии. Так завелось, что одни платят за счастье других. Твоя задача как человека, не сильно-то об этом думать. Тебе надо быть счастливым, только пути для достижения этой цели выбирай не коварные. Создавай счастье сам, а не строй его на несчастье других. Вернемся к нашей теме. Слишком абстрактный был пример? Бытовые примеры в помощь: чтобы сын был накормлен, мать готовит ему еду, преодолевая свою усталость. Поэтому, если большинство людей бездействует, всегда найдется тот, кому и жизни мало. Он обойдет всех и выбьется вперед за считанное время, такое уж нутро. Кажется, что границы такого негласного закона незыблемы, но это не так. Многие могут измениться и стать чем-то стоящим. Именно чем-то, а не кем-то, и это большая разница. Стать человеком или стать целой ситуацией, движением, темпом для человечества. Много можно изменить, но имитация бурной деятельности так застилает глаза, что имитация становится основой работы, заставляя верить, что этим приносится неопределимая польза обществу.

С той загадочной встречи прошло порядка двух недель. *Он* успел отойти, да и позабыть, повседневность всегда ложится пеленой на воспоминания. Утром его встречала любимая работа, а вечер был предоставлен своей возлюбленной Николь. Кто-то любит рассуждать о том, что было когда-то раньше, не живя в то время и не испытывая те эмоции и ощущения. Кто-то придает окраску, щедро посыпая мнением и

навязывая свое видение того, чего даже не представляет. *Он* не орошал чужие добрые фантазии своим субъективизмом, *он* не навязывал свои рассуждения кому-то в своих личных целях. Бывало, они с Николь часами говорили о городах и странах, представляя их атмосферу, как бы жители разговаривали, что ели, о чем мечтали.

– Мне кажется, не каждый живет в нужном городе.

– Что ты имеешь в виду? Тебе не нравится наш город?

– Нет, я не об этом, просто мы все разные и под наши мысли, темп жизни нужен свой город, а так, от самого рождения, мы приспособляемся к тому, что есть, к городу, который нас окружает.

– И?

– Вот как ты думаешь, нужно ли соответствовать городу? Мегалополис дает возможности. Может тебя превратить в самого бедного человека без гроша в кармане. Может и наоборот. Мегалополис дает силы, при условии, что ты к ним готов и можешь их разумно применить. Мегалополис может превратить тебя в большого специалиста, знатока и профи, но будучи успешным человеком с многозначимым статусом, наставником, в пальто модной марки и большой машине, останешься тем же человеком, который смеется над сросшимися овощами в продуктовой лавке.

– Наверное, это все зависит от самого человека? Тебе так не кажется?

– Не кажется.

Подразумевая, что мы хотим сливок и клубники, мы жаждем самого процесса. Уютно утопая в креслице, плавно отдавшись беззаботному вечеру, вкушая ягоду, чувствуя ее аромат, запивать ее сливками. При этом, не считая ни минут, ни случайных мыслей о завтрашнем дне. Процесс. Поэтому короткие монологи были любимой частью таких вечерних посиделок. Своеобразная гимнастика для мозга и разгрузка от мыслей. Сейчас не надо защищать свое мнение, аргументировать и отстаивать свою точку зрения. Это была еще одна из их множества точек соприкосновения.

Следование инструкциям, даже в тех случаях, когда никто за тобой не наблюдает. Хороший способ привести мысли в порядок. Действуя по инструкции, инстинктивно думаешь, что все будет хорошо. Однако, оказываясь в хаосе, желаемого результата не происходит, но ты надеешься, пытаешься реанимировать ситуацию этими простыми правилами и инструкциями. В это очередное и прекрасное утро *он* завязывал галстук, чистил ботинки, гладил рубашку, словом весь привычный алгоритм. С помощью привычных действий *он* хотел восстановить баланс, который пошатнулся. Вдруг вспомнился тот вечер, когда в его голове были самые странные мысли, на устах незнакомое женское имя, а в руках лепешка с капающим на асфальт маслом. Как оказалось, мысли отошли на пару дней, чтобы напомнить о своем существовании в самое неподходящее время. *Он* был не готов, сегодня ответственный день. Впрочем, как и всегда. Мы часто ждем

лета или волшебного дня, а когда он приходит, у нас оказываются сверхважные счета и таблицы в компьютере, встречи с важными людьми и новое ожидание следующего такого волшебного дня или лета в сердце. Привести мысли в порядок можно только своими силами.

Вообще, надеяться можно только на себя. Даже если за спиной мирное семейное существование, мирное служение обществу и пюре с котлетами на ужин. В одночасье ты можешь стать изгоем, и тогда общество будет следовать по стопам, наступая на пятки. Стирая ноги до кровавых мозолей, еще не раз спросишь себя, почему это произошло. Теперь в этом нет разницы. Тебя будут прятать добрые люди, рискуя своей репутацией, передавать из рук в руки, бережно и скрытно. Все для того, чтобы какой-то представитель человечества не разорвал твою плоть, вырвав аппетитный кусочек. Не важны твои прошлые заслуги. Они имеют значение только для тех людей, которые будут помогать тебе. Ты помогал раньше, годами, также выручая людей. Теперь ты можешь переждать нападки в тени своей же доброты. Добрые люди все помнят. Они тебе не откажут.

Переживая в тени, будешь думать, от большого ли ума совершаются такие нападки? Акция случайна или планировалась годами? Станешь корить себя, что не заметил раньше предпосылок и не уберег свои тылы. Знаешь, имеет значение то, что ты не такой, как они, что ты единожды сделал то, что выделяется из серости масс, и это действие предопреде-

лило твою жизнь. Если ты в самом деле сделал что-то великое, достойное людей, то, что имеет в своем начале добрые помыслы, то не бойся жизни за другой чертой. У тебя были друзья? Забудь. Никто не лишится уютенького места и положения в обществе ради тебя. Дело не в тебе, не ты плохой. Большинство предпочтут сделать вид, что ничего не происходит. Просто этой ситуации не существует. Отныне также не существует для них, как и тебя самого. Твоя фамилия не более, чем набор букв. Причудливый звук. Так же, как и твои добрые дела для этих людей. Встряв в эту ситуацию, чудным и неожиданным становится, что, встав в полный рост против целого мира, поддержкой оказываются люди, которых ты не замечал, либо от которых этого не ожидал, а бывает, что и вовсе помогают те, к кому ты испытывал неприязнь.

Стимулов для помощи своему дорогому человеку, себе самому, не было. Музыка в машине стала предсказуемой и однообразной, еда невкусной, и еще на работе завал. Если на работе можно отболтаться, то с остальными вещами мириться не хотелось. Работа была самым быстрым пунктом по восстановлению нормального состояния. Отчасти потому, что *он* знал, что и как делать. Интересно, как люди становятся носителями твоей теории, продвигая ее дальше, поэтому убедить их в том, что рисованные комиксы не продаются из-за сезонного периода, было делом плевым. Главное, снабдить свою речь убедительными аргументами, поставленной речью и шепоткой гонора, тогда проблема исчезнет. С

едой тоже все можно исправить: кухни народов мира оставят после личного посещения только самые приятные эмоции. Нужно лишь переступить порог ресторана.

Так не хочется, но нужно переходить к самой тяжелой мысли о той роковой встрече. Решить эту задачу нужно, и в самые кратчайшие сроки. Она въелась и мешает нормальному функционированию, нещадно сбивая привычные ритмы жизни, а иногда и биологические часы.

В минуты заикливания на определенной мысли *он* сел и разбирал причины своего беспокойства, как детский конструктор. Сложно, но, если соберешь – испытаете удовлетворение. *Он* начал думать. Попытался начать издали, подумать о самой любви и по мере распутывания клубка своих мыслей подбираться уже к ощущениям от той незапланированной встрече. Первым, что пришло на ум, были споры с Николь после просмотра мелодрамы. Сюжет пересказывать смысла нет, да и ни к чему это не приведет. Тогда они спорили на предмет соотношения равнозначности прожить с неуверенностью, что тебе хранят верность, но при этом испытываешь светлое чувство любви. Странно, что ему пришло это воспоминание. Казалось бы, какое оно имеет отношение к его текущим мыслям. Возможно, единственным знаменателем был выбор. Стоя там, напротив своего объекта восхищения, были же мысли воссоздающие быт и страсть с незнакомой женщиной, судя по всему именуемой Кьюр. Иногда, счастье в том, чтобы не целовать другого человека. В тот вечер *он* сде-

лал свой выбор. Может быть, так решила судьба, не сводить его с этой женщиной, но тогда зачем же мысли о ней заполняют все его внутреннее пространство. Обжигают и сжигают дотла все внутренние органы.

Можно смотреть в окно или бродить по квартирке, просто так, смотреть, стоя на балконе, как загораются огоньки, как из магазина напротив усталые люди выносят еду в пакетах и бредут с сумками. День подходит к концу. Данная минута – лучшее время, уже не день, но еще не ночь. Внутри *он* оставался таким же парнишкой, считавшим себя глупцом и готовым отправиться за звездой или проиграть весь день на солнышке. Однако теперь за его плечами были годы, и дело не в том, что сам *он* становился старше, а другие люди. Другие люди становились увереннее и делали такие же шаги в профессиональной деятельности. *Он* был таким же, даже, возможно, на голову выше своих коллег, но понять, а быть может, принять этого не мог. Для самого себя *он* все тот же юнец, даже несмотря на свою компетенцию и профессионализм, их *он* считал ничтожными, хотя на деле это было не так. В связи с этим разобраться в себе было делом принципа. Может, имеет место быть банальному замещению или ему просто не хватает любви и внимания Николь? Может, его гложит тоска по далекой родине. Город же был чужим, хоть и стал за долгие годы любимым во всех своих мелочах. Должно быть, весьма тяжело быть оторванным от своей родины, словно большое и могучее дерево, лишившееся своих

корней. Могучесть его была в непоколебимости и силе духа, а отсутствие корней проявлялось в нехватке дома. В дали от родных мест *он* не чувствовал одиночества или опустошенности, но что-то причиняло дискомфорт. Может, дело и не в этом вовсе. Такое странное чувство, странное, как и его существование.

Мысли, их становилось очень много. Чрезмерно много. Слишком много на одно человеческое сердце. Не принято это у нас. Хочешь не хочешь, а ты не должен менять свое мнение, ты должен твердо осознавать, чего хочешь. Как же быть, когда не знаешь? Если убрать стереотипы, то становится совсем беда. Общество говорит только о том, что ты должен, при этом, не говорит кто будет помогать тебе. Вертись сам. С любых колоколен гуру личностного роста можно слышать эти должен, должен... а кому и чего должен? Как правильно жить? Почему они это знают, а я нет. А ведь кроме меня никто и не расскажет, как жить мне сейчас. Никто не кормит моих тараканов, не приносит им в блюдечке молочка на завтрак, это делаю я, чтобы тараканы были сыты и не отравляли мое существование. Никто более не знаком с моими тараканами, не знает их повадок, в лицо опять же никто не видел, но зато все вокруг знают, как мне жить. При каждом удобном случае разные всезнайки тыкают меня носом. Так, чтобы весь перепачкался в собственном бессилии. Позже они же делают круглые глаза и вопрошают, почему я оступился. Потом величаво протягивают мне руку, руку помо-

щи, но при этом не приблизившись к моим тараканам ни на йоту. Поэтому допускать в свою голову самого себя немного опрометчиво, чего уж говорить о чужих. Мысли могут менять вектор и жизненные программы, меняя коды и перезагружая всю систему. Внимательнее нужно относиться к той информации, которая предлагается и втюхивается вопреки желанию. Сам себе человек – сам себе антивирус.

Бывают такие моменты, когда хочется просто взять и покинуть душный город. Время для единения с природой, возврат к первобытным инстинктам. *Он* и Николь, дождавшись выходных в этой нелегкой неделе, с радостью набивали свои сумки всяким тряпьем. Радость то подступала к горлу, то растворялась, через считанные минутки под звук шершавого асфальта они будут в пути к природе и отдыху вдвоем. Найти живописное место непросто. Повсюду следы людского пребывания. То и дело мусор выделяется на фоне красивых цветов и ягод. Кажется, прорастает не зеленая трава, а банки да склянки. Некоторым индивидуумам даже сложно за собой мусор убрать, а вы говорите про навести порядок в своей жизни. Пройдя зеленую рощу, за ветками наткнулись на небольшую полянку под увесистой скалой. Все вместе это напоминало небольшую комнатку из самых, что ни на есть, природных материалов. *Он* натаскал веток, ямка теперь стала напоминать пуховый матрас. Было мягко и пахло невероятно вкусно. Одно мгновение, уже костер заигрывал с небом, отдавая ему свои искорки.

Он сидел на ветках, когда застал запах вареной картошки. Приблизившись к источнику аромата, кастрюльке с бурлящей водой, сделал глубокий вдох, стараясь как бы задержать в себе этот аромат. Запомнить, чтобы потом «нюхать» вновь и вновь. В это время мягко опускались сумерки, синева хитро сплеталась с ветками деревьев. Воспоминания о доме нахлынули, этот запах он помнит еще с самого-самого детства, когда вместе с родителями варили картошку на костре.

Будучи еще малым, он норовился вытягивать картошку раньше положенного. Ожидание было так томительно. Частенько брызги горячей воды остужали пыл, но в случаях особого аппетита он шел до последнего, выуживая лакомый кусочек. Потом перекидывал картошку из одной руки в другую, потому что та была горячей. Усевшись рядом с родителями или в своем укромном месте в скале, любил наблюдать за звездами и кушать свою добытую с большим трудом картошку.

Немного погрустнев, он обратился к Николь:

– Как мы с тобой познакомились?

– Ты совсем не помнишь?

– Мне бы хотелось. Говоря по правде – нет. Мне кажется, что я уже родился таким, взрослым, с хорошей работой, статусом и этими странными мыслями. Понимаю, что это абсурд, но поделать ничего не могу.

– Про какие именно мысли ты говоришь?

– Про всякие. Их много. Ты же знаешь. В основном, ко-

нечно, про этот мир и свое место в нем.

В своих мыслях, адресованных самому себе, *он* заявлял, что не понимает этот мир. И у него были на то свои основания. В частности, не мог взять в толк, почему кто-то может ненавидеть друг друга. Не испытывать радость за успехи других. Одни постоянно ругаются, а другие – конкурируют. Конкуренция двигатель развития, это слышали мы в институтах, но это касается доброй конкуренции. Такая пушистая и с бабочкой вместо галстука, а еще с хорошим настроением, а еще ее не существует. Почему? Да все очень просто. Дело персонального выбора. Есть среди нас такие, которые ожесточаясь, впиваются зубами впереди бегущих. Выгрызают и отрывают куски, не задумываясь, как это, постоянно быть впереди, чего это стоит на самом деле. Упал, споткнулся и выбыл из гонки? Не беда, они будут дальше глумиться над тем, что им «удалось» обойти и вырваться вперед. Но на самом деле это не так, и все это знают, но никто не приложит усилий это исправить. Повальная глупость, которая культивируется годами. Корпоративная этика вечно конкурирующего.

– Я тебя люблю. Твое место в этом мире – в моем сердце.

– Я тоже тебя люблю, но мне кажется, что я был другим, не таким, как сейчас. И было это не так давно. Кажется, что буквально на днях, на этой неделе, в этом месяце.

– Это пройдет. Как врач говорю тебе, что такая реакция нормальна, все же, ты не хило приложился головой в день

нашей встречи.

– Приложился головой? Что? Расскажи мне, что все же тогда произошло со мной.

– Давай повременим с этим. Тебе нельзя сейчас нервничать, да и картошка уже сварилась и нам пора ужинать.

Смотреть на людей этим вечером – счастье. Палатками усыпан целый склон. Кто-то играет в игры, кто-то слушает музыку. У всех своя атмосфера. Только люди могут создать ее. Вот, например, однажды ты посмотрел фильм, он тебе понравился. Фильм и будет той атмосферой, которую не повторить, но стоит собрать всех тех актеров и привычный антураж заиграет с новой силой. При всем при этом, для создания или, если хотите, воссоздания атмосферы, время неподвластно. Актеры и съемочная группа успешно создадут ее и через пять лет и через двадцать. Только человек, его компания близких людей, способны даровать радость. Единственное, как ты примешь эту атмосферу, остается загадкой. Человек меняется каждые семь лет своей жизни. Произведет ли на тебя должное впечатление некогда любимая тобой атмосфера на новом витке твоей жизни? А если ты совсем другой человек?

В первый день недели в город каждый привозил кроме белья, посуды, палатки и свои разные эмоции. Если Николь вернулась с положительными эмоциями, то *он* впал в некое отреченное состояние. Настоящее отчаяние поглотило его. Кроме новых трудностей и отсутствия цели на грядущую неделю, душу начинала пожирать тоска. Очередной разрыв внутри. Кто-то из вас их еще считает? Стоит ли возвращаться к отложенному диалогу или оставить все как есть? Пусть все идет как идет. Возможно, *он* сам не захотел бы знать правду, так зачем ворошить прошлое? Постойте-ка, а, что, если он не тот человек, которым привык себя знать, что, если поступки и мысли чужды ему и где-то есть другой костюм, другая работа и, самое страшное, другая женщина. Николь может знать. Поэтому ли предпочла отложить разговор? Многие ли из нас готовы жить в тайне? Система подчиняет тебя своему ходу. Как бы *он* не упирался, неизвестность все же была сильнее и требовала своей законной определенности.

- Мы можем с тобой поговорить?
- Дорогой, я вымотана, давай в другой раз.
- Хорошо.

Взаправду говоря, этот разговор мог вывести к разным последствиям. Вполне оправданно, что Николь всеми силами и

уловками избегала его. Она всячески оберегала любовь, которая поселилась в ее пустом сердце. Однако, как бы мы не пытались построить отношения на вранье и недосказанности, обязательно все обернется руинами несбыточных мечт и о никакой любви речи идти больше не может. Будьте в этом уверены, честность и правда – дороже. Можно будет лишь спеть прощальную и грустную песенку в знак ухода любимого человека. Стоит полагать, что такие вещи могли бы протекать быстро и безболезненно, если бы за закрытой дверью сердца были достойные кандидаты взамен.

В наше время влюбляться непозволительная роскошь. Можно сделать очень большой промах и к тому же все сопровождается оглушительным перезвонком стереотипов. Бытует мнение, что девушку должен добиваться парень. По своей природе большинство парней застенчивы и большинство просто будут рады первому шагу, но тогда зачем такая девушка, если она сама навязывается? Получается, сама девушка инициировала знакомство, а так быть и не должно. Тут очень тонкая грань. Представительница прекрасного пола человечества может создать безопасную зону для романтического игрища. Девушка должна так искусно повернуть плечом или бросить взгляд, чтобы парень отбросил всяческие застенчивости и прочую неуверенность. Да и еще забавно, что каждый изначально играет в идеал. Мы влюбляемся в идеалы, а утром удивляемся, как эта хамоватая личность оказалась с нами на одном ложе. Верните мне застенчивую

скромняшку или того галантного кавалера, с которой(ым) завязалось знакомство еще задолго до наших постоянных отношений. Желательно как можно быстрее.

Маркетинг в отношениях тоже есть. «Продать» себя, да так, словно мы никогда не сквернословим и все человеческое нам чуждо. Еще есть кинопродакш от любовных парочек. Вы любите кино? Мелодраму могут предложить на общественную оценку многие парочки. Один любит, а другой нет. Тут уж хоть нет фальши у одного из участников любовных взаимоотношений. Такой участник просто позволяет себя любить. Не скрывает, что чавкает, и это более честно. Все это сплошь игра для искушенного игрока. Только вот незадача, когда знаешь досконально все правила, играть в эту игру нет ни малейшего желания. Все же, их разговор должен состояться. Просто вопрос времени.

Кто испытывал боль, тот и может искусно утешать. Шутка судьбы состоит в том, что *он* умел искусно утешать всех вокруг, но как только помощь требовалось ему, такого человека не оказалось. В самом деле, *он* же не может бросить голову на мягкие колени Николь и шепотом бормотать про то, как встретил женщину совершенно незнакомую, что именно она запустила в нем странные процессы. Теперь разговоры с самим собой стали еще чаще, и это очень мешало. *Он* заметил, что здоровье начало ухудшаться. Постоянные бессонницы, а порой и общая заторможенность. Добавить его ответственность за рабочую деятельность, и получим идеаль-

ный образ нервозника или душевнобольного человека. Он всегда говорил: «Я люблю свою жизнь элементарно за возможность включить ночью фильм и смотреть его, не боясь опоздать или проспять работу». Возможно, благодаря таким мелочам, которые подкупали душу, делали счастливым, он и держался от того, чтобы просто не пойти под откос, не сойти с ума, не потерять свой рассудок. Помощь общества неопределима и можно ей воспользоваться, стоит только протянуть руку. Просто есть такие внутренние войны, которые человек ведет в одиночку. Не всегда стоит самому бросаться на баррикады. Иногда не только можно, но и стоит просить помощи у общества.

Что же такого произошло, что в одночасье поменялся привычный порядок дел? Маленький нюанс разве способен изменить всю жизнь? Почему нутро начинает играть в непонятные игры: заторможенность, смена вкусовых пристрастий, даже взглядов. Последствия той ситуации, о которой так молчит Николь? Дело может быть и в другом. Человек раскрывается в разных ситуациях. В этих историях человек и его поступки могут нравиться вам, а в других казаться омерзительным. Все ситуативно. Значит, та встреча стала для него роковой и в конечном итоге либо погубит, либо приведет к чему-то сверхсовершенному.

Короткие объятия спасают. Николь – источник этого безвредного обезболивающего, всегда стабильно выдавала очередную порцию по мере требования. Теперь этого не требо-

валось, объятия становились реже.

– Ты меня больше не любишь? – как-то осмелившись, набрав воздуха в грудь, выпалила Николь.

– Давай позже поговорим об этом, – совершенно буднично ответил *он*.

Разговор черной тучей навис над их отношениями. Теперь точно должен состояться. Теперь это стало абсолютно ясно.

Сейчас его не сильно заботили свои чувства по отношению к Николь. Эгоистично, никто и не спорит. Ему важно вновь слышать голос своего разума, вернуть гармонию и освободить голову от всего шума, витающего и днем, и ночью. В один из таких дней особенного давления *он* вспомнил, что бывший друг стал ведущим психологом. К своим ровесникам *он* всегда относился скептически. Увы, наступило то время, когда твои ровесники начинают давать профессиональные советы. Оказывается, что они давно уже не студенты и школьники, а сформировавшиеся компетентные специалисты с именем. Можно и довериться, и принять совет. А ты все еще брезгливо относишься к их советам. В обычное время *он* бы не прибегнул к «советам от ровесников», но ситуация грозила перейти в затяжную стадию и системность, поэтому пальцы уже бегали по клавишам еще до того момента, как мозг смог придумать алгоритм начала разговора. Собственный гонор не позволил положить начало беседе. Порядка десяти секунд на другом конце провода солидный баритон издавал тривиальное «алло», после чего пове-

сил трубку.

Он попытался следовать привычным вещам. Тем, что всегда выводили его из депрессии и придавали уверенности. Музыка всегда оставляет держать на плаву. Запрыгнув в авто, включил любимый трек и принялся сжигать километры по знакомому району. Даже в наше время люди все также одиноки. Они сидят за столиком в кафе наедине со своими мыслями. Они одиноко ездят в троллейбусе, одиноко проводят жизнь. Как же хочется устроить грандиозный праздник с фейерверками и озорством для всех людей на свете. Весь мир в позитиве, радостях и улыбках. Очень хочется, чтобы было так.

В одиночестве есть своя фишка, это часть нашего кода. Может одиночество и сегодня облегчит его существование. Разговор с психологом мог бы пойти на пользу. Однако те представления, сложившиеся годами в его голове, не предоставили возможности издать ни малейшего звука, ни словечка. Скорее всего зря. Многие представления ошибочны. Они залетают в голову под воздействием ряда факторов и часто не соответствуют реальности. Ему казалось, что некоторые поступают весьма опрометчиво, доверяя самое сокровенное – свои мечты. Доверяя их другим, вкладывая в самые засаленные руки, грязные и потные. Интересное начинается тогда, когда закопченные от собственных неудач руки начинают копаться в этих мечтах, делая их такими же грязными. В мечтах, которые даровали вы. В мечтах, на реализацию ко-

торых у вас не нашлось решимости.

Интересно другое, те люди, у которых руки чуть чище, пытаются эту мечту всучить обратно, потому что у них самих не все еще потеряно и есть шанс улучшить ситуацию и исполнить то, что хочет сердце. Людям же, с абсолютно чистыми руками есть чем заняться. Им не нужно копаться в ваших мечтах и разрушать их. У них есть свои мечты, о которых они заботятся, а не делегируют в руки первых встречных. А тут еще и ваши мечты. Конечно, психолог тот человек, который получает деньги за раскопки «грязного белья», и еще подкупает четкое следование профессиональной этики. Он профессионал и сможет, вместе с обратившимся к нему, дойти до истины. Просто *он* не мог взять и раскрыть себя человеку, для него это означало поражение. Глупость, но это его жизнь, обсуждать которую никто, впрочем, и не имеет права.

Есть какая-то планка. Персональный уровень понимания человеческих взаимоотношений. До этой планки тебе, по большому счету, все равно и на чувства людей, и на различные фамиллярности, но в свое время планка стукнет по лбу, тогда и начинается невысказанное. Открыл глаза, а увидел мир совсем иначе. Все становится удивительно просто, кристально чисто и прозрачно. Ты видишь людей, понимаешь, что важно для каждого, что они хотят получить, чем мотивированы. В числе часто встречающихся это собственная ценность, чувство любви, страхи. При подобном опыте ведение переговоров, да и общение сводится к сплошному воздуш-

ному облачку, умеренно витающему над всем миром человеческих взаимоотношений. В своей жизни *он* своим лбом пробил многие планки: успеха, образования, работы, творчества, но, как оказалось, не в любви. Планка любви крепче, чем лоб. *Он* внезапно и совершенно точно понял, что не испытывает более таких серьезных чувств к Николь, как раньше. Остается еще большим вопросом, испытывал ли чувства когда-либо к этой женщине. Та встреча под фонарем с тайной его души в одночасье все забрала хорошее, что было в его жизни: отношения с Николь.

Уже два дня *он* не появлялся на работе. Взяв отгул за свой счет, принялся методично кружить над местом встречи, как ему показалось, с частичкой собственной души. Таинственную женщину никто не узнавал, ни портье в отеле, ни официант в ресторане, ни кто-либо другой где бы то еще ни было. Странно само по себе, что *он* мертвой хваткой вцепился в этот призрак женщины и судорожно пытался его отыскать среди миллиона прохожих душ. Самое комичное, что *он* даже не знал, с какой целью и что даст ему эта встреча. Ну вот *он* отыщет ее и что спросит? Предположим, для начала заговорит банальными вещами, если звезды сойдутся, то пригласит на кофе, а дальше тупик. Ощущение, что *он* гоняется за своим прошлым, которого не помнит и которого уже не знает. Что было до Николь, увы, уже покрыто плотной матерчатой занавеской. Стянуть ее дело энергозатратное и довольно тяжелое.

Помнится, в выходные дни довелось побывать в одном уютном городке. Тогда, прогуливаясь по улочкам, на глаза влюбленных попался музыкант, игравший забавную мелодию. Заслушавшись, так и стояли посередине дороги, какая-то женщина смачно выругалась на них, ссылаясь на вновь прибывших туристов. Немного погодя, женщина смягчилась. Дабы скрасить негативное приветствие, продолжила свой монолог рассказом о музыканте, о его страшной болезни, о том, что выходит на улицу строго в полдень, между перерывами от сеансов лечения, вне зависимости от своего самочувствия и пока не видит персонал больницы. Тяжело выдохнув местный воздух из легких, она обмолвилась: «Этот музыкант подарил всем нам свои песни. Настанет день, и болезнь заберет его. Нам останется вот это самое место, наполненное его песнями. Только теперь пропеть их мы будем своими голосами». Тогда *он* вытащил пару купюр и протянул их музыканту с кротким словом: «На лечение». Музыкант посмотрел своими впалыми глазами и отрицательно помотал головой.

– Почему не берешь деньги? Я от чистого сердца, сумма и небольшая, но все же.

– Я не буду брать, потому что ты даешь мне на лечение.

– Но ведь ты болен. Тебе нужно лечиться.

– Я всего лишь знаю, от чего умру. Мы все покинем эту Землю, рано или поздно. Разница лишь в том, что я знаю, каким образом. А ты нет. Да и по правде сказать, лечение мне уже не поможет. Отдай деньги тем, кто еще может успеть излечить свое тело. Да и сам, друг, не запускай свое здоровье.

– Хорошо. Тогда чем я могу тебе помочь? Все же возьми деньги, потрать их по своему усмотрению. Порадуй себя, как ты радуешь всех этих людей вокруг.

– Теперь, когда ты знаешь правду, что я не потрачу их на лечение, пожалуй, возьму. Я куплю на них кулек конфет для одного из моих друзей по больнице. Он не может выйти на улицу, а конфет ему всегда хочется. Думаю, он с благодарностью вспомнит тебя, когда будет разворачивать шуршащие фантики и смотреть на звезды в ночном небе.

Люди добры по своей натуре, но в них живет страх. Именно страх не дает всей природной доброте раскрыться. Мы с легкостью можем купить мороженое соседскому мальчику и с такой же легкостью пролистываем странички в интернете с просьбой о помощи больному ребенку. Не все из нас просто пролистывают, кто-то оставляет свой след в виде финансовой или информационной помощи на лечение. Если бы все

могли сделать самую малость, то все было бы иначе. К сожалению, для многих встреча с мольбой о помощи заканчивается удивленным движением бровью и сетованием на несовершенство выбора судьбы. Та же участь постигает и другое эфемерное чувство – честность. Помните, это та самая дискомфортная штука, идущая в одном комплекте с совестью и моралью. Наверное, без этих заводских настроек жизнь протекала бы по другому сценарию, но что имеем, с тем и живем.

Пришла пора честности восторжествовать. Разговор, который откладывался со вторника на четверг, а с четверга на вторник, получил более точные перспективы. Подумать страшно, к чему может привести такой разговор. Может свадебным венчанием, а может и придется остаться друзьями. На самом деле, никаких друзей нет, и это касается всех, а не только бывших. Любой, кто даже в глаза смеется с тобой, может запросто украсить твою спину ножом предательства. Стоит тебе лишь отвернуться или оставить тыл без присмотра. Верить можно только себе. А если учесть, что другом становится некогда любимый человек, который знает о тебе все, впору бросать вещи и переезжать за пределы планеты. Остается непонятным, как себя поведет оставшийся на задворках бывшего праздника любви.

Вечером два сердца сошлись за поеданием спагетти. Тяжелую и гнетущую обстановку надо было срочно разрядить, да и выяснять отношения на сытый желудок куда приятнее. Побочные разговоры были сведены к минимуму. Как мини-

мум один из сидевших за столом жаждел главной темы. Как минимум один из сидевших за столом жаждал главного десерта, коим был вовсе не разговор, а вкуснейший апельсиновый пай. Маленькой прелюдией к обсуждению главной темы вечера стал звук, доносившийся со стороны входной двери. Уличный кот царапал дверь в надежде получить что-то съестное и не оставить одну из своих кошачьих жизней на улицах холодного города. Царапал, надо сказать, довольно противно. Под стать вечеру.

Он заботливо нарезал несколько пластиков колбасы, затем пластики в кубики и направился к выходу. Скармливая ко-ту все содержимое широкой ладони, трижды сказал: «Ешь! Ешь! Ешь!». По его мнению, такой меры было достаточно как противодействие на то, как кот воротит морду от некоторых кусочков.

– Оставь его, – крикнула из кухни Николь. – Как будто от твоего повторения или смены интонации что-то зависит.

Самый тяжелый разговор, это не с другим человеком. Тяжелый – с самим собой. Всегда. Прежде чем глядя в глаза любимого человека сказать, что любовь то и ушла, нужно поговорить с самим собой. Собраться с силами, убедить себя в правильном решении, снабдить речь аргументами и уже потом приступать к более простым вещам, как изложение своей мысли. Потом можно отметить про себя, что все пошло не так: аргументы не работают, силы так и не собрались, а слова спутались.

– Знаешь, – начал *он*, – все любят все усложнять, а все намного проще. Хочешь поесть – поешь, хочешь кричать – кричи. Делай, если тебе принесет это массу удовольствия. Есть только единственное «НО».

– Какое? – Николь нехотя поддерживала прелюдию к главному разговору вечера.

– Все твои «хотелки» должны быть легальны и не причинять вреда интересам других граждан. Ты можешь нарушать лишь свои запреты, но не чужие.

– Свои тоже не все можно нарушать, как же выдержка о том, что, если не есть после шести вечера, получишь фигуру мечты.

– Все люди разные, что подходит одному, то напрочь не подходит другому. Да и мало одного воздержания, нужны еще занятия спортом и сбалансированный рацион, богатый витаминами. Нужно четко понимать, что ты можешь поесть после шести и после восьми, но при условии обязательной отработки на спортивной площадке. Если мы говорим о поддержании своего тела в норме, то это целая система, а не глупая и вредная голодовка. Проблема в том, что общество подводит под копирку, пытаются выработать алгоритм, подходящий абсолютно каждому. Конечно, к черту индивидуальность!

– Что ты имеешь в виду?

– Прежде всего нужно научиться слушать и слышать себя.

– Ты сейчас слушаешь себя?

– Я пытаюсь это делать.

Вы замечали, что какая-либо фраза из разряда высокопарных, имеющих под собой подоплеку грациозности мысли, будет по-разному воспринята людьми. Факторы играют свои роли. Если за спиной оратора нет пережитой истории или шлейфа конкретной тематической репутации, то сказанная фраза не вызовет доверия. Посмотрите, фразу «какой пассаж» может себе позволить употребить исключительно человек, в амплуа которого соответствующее поведение, не просто знание манер и этикета, но безукоризненное следование им. Вычурна будет такая фраза, выпущенная на волю из уст заядлого пропойцы из забегаловки, что есть в любом городе. Чтобы вы верили, всегда нужна история. Сундук репутации оратора, в довесок ко всему, будет продавливать эту фразу, чтобы вы в полной мере ощутили ее многогранность. Если *он* говорил, что пытается услышать свой собственный внутренний голос, то так и есть. Нет ни малейшего сомнения не доверять ему. Значит, в действительности, стоит оказать почтение к его борьбе и даже отступить. Отдать губительный приказ на отступление своих чувств и притязаний. Если искренне любишь, приходится отступать. Если конечно, любишь не потребительской любовью.

– Жизнь удивительная штука, в самом начале в твоих руках вся молодость. Дальше ты стоишь в очереди за хлебушком. Разница в этих периодах так огромна и так минимальна. Тоже и происходит сию минуту с нами. Наше детище, наш

недолгий роман подходит к концу, не так ли? – Николь осмелела и перестала оттягивать этот вопрос, витавший в воздухе, но так и не озвученный до сей минуты ни одной из сторон.

– Если ты точно знаешь, что это произойдет, стоит ли приложить усилия, чтобы этого не произошло? Если это происходит, то так и должно быть.

– Наверное, ты прав. Только я женщина, по своей природе, я хочу сохранить наши отношения. Только, видимо, это надо одной мне.

– Ты обещала рассказать мне про тот день нашего знакомства.

– Все просто и прозаично, как для сценария мелодрамы. Я была в составе медиков на вызове. Ты попал в аварию. Я влюбилась. Вопреки медицинской этики и, как оказывается, вопреки здравому смыслу. Думаю, нет особого смысла смаковать отдельными деталями того дня?

– Кем я был до того дня?

– Я не знала тебя раньше. Я не могу ответить тебе на этот вопрос. Врач говорил, что память будет восстанавливаться, и ты сам будешь в состоянии вспомнить о себе все, без чьей-то помощи. Видимо, ты начинаешь, что-то вспоминать, раз подводишь нас к финишной черте. У тебя есть кто-то?

– Неужели, тебе никогда не было интересно узнать о моей жизни? Не узнавала, не пыталась выяснить, кто же я? Связи, учеба, работа? М?

– Постой-ка, но ведь ты за все время наших отношений

не думал о той жизни до катастрофы, не так ли? Тебя это не заботило, так почему это должно было заботить меня? Я любила. Просто любила.

Николь очень боялась старости, первые морщинки заставляли впадать ее в панику. Может, поэтому она не хотела просто так отпускать появившегося в ее жизни мужчину, к которому испытывала светлые эмоции влюбленности. Может, просто любила всем сердцем и боролась за отношения. Боролась не ревностью и нервотрепками, такие фокусы с ним не пройдут, а боролась словами. Так хотелось простого счастья, хвастаться своей второй половинкой перед сообществом подруг, занять несколько шуток, понятных только паре влюбленных, ну и прочие сентиментальные штучки. По всей видимости, *он* не герой ее пьесы, и предстояло освободить «стоило от случайно заблудшей овцы». Сделать это тяжело, но необходимо, поскольку главный актер ее пьесы в это время находится в пути, в вечном поиске своего законного места. «Если я даю кому-то свою вещь, то этот человек особенный», – так она считала всегда. Для нее *он* был особенным, и это стало самой большой уловкой. Пришло время возвратить назад подаренную ему «вещь» – любящее сердце.

Частенько она завидовала другим. Зависть подразумевает что-то плохое, но она завидовала не со злом, она была рада за тех, у кого было свое хобби. Такие люди могут часами смаковать доставшуюся им редкую марку или монету и готовы отдать полцарства за желанную роскошь. Увлечение

по интересам, по ее мнению, придавало жизни пряный вкус. У Николь не было привычного для человеческого глаза хобби. Она не коллекционировала статуэтки черепашек, не собирала календарики. В своей жизни она собирала приятные воспоминания, проведенные с этим мужчиной, который через пару минут закроем за собой входную дверь. Хорошо, что воспоминания не материальны. Их, увы, не сложишь аккуратно в шкатулочку, но и отнять их не получится. Согласитесь, если из любой сказки убрать персонажа, то останется лишь горстка архитектурных объектов, пустых пейзажей, ну и далее по списку. Важность всему вокруг придает персонаж. Персонаж, которого она удержать уже не в силах и по окончании в тарелке ароматного блюда растворится в ночной темноте.

– Музыка, ее надо распробовать. Пожить какое-то время без нее. Если музыка твоя, то приятное послевкусие будет преследовать тебя и долго без нее ты не сможешь. Притягательней всего, когда композиция не произвела на тебя ни малейшего впечатления. И вроде ты забыл уже об этом, спокойно читаешь книгу, как вдруг понимаешь, что чего-то не хватает. Словно часть души бесследно утеряна. В поисках пробела начинаешь суматошно искать причины возникновения случившегося. И находишь. Все дело в том, что ты учуял или учуяла новый, более тонкий вкус музыки. Уже не понимаешь, как так быстро оказался у ноутбука и вытаскиваешь из дебрей интернета тот самый набор звуков. Включаешь, и

вот оно, мелкая дрожь прошибает тело. Да, пустота восполняется мелодией. Да, это твоя музыка.

– Боже, давай в этот вечер хотя бы мы не будем философствовать. Наберись смелости и скажи все простыми предложениями. Такими, как говорят простые люди. Без болталоги, без аллегорий и прочего умничества. Скажи, как оно есть.

– Не горячись, Николь. Я просто хочу сказать, может, я не тот человек, который тебе нужен.

– Хорошо, отвечу тебе в твоём стиле. Знаешь, в журнале прочитала вырезку из статьи, суть её вот в чём: «встречали ли вы такого человека, увидев которого у вас замирало дыхание и настроение улучшалось? При этом, к своему большому сожалению, вы твердо понимаете, что строить с ним отношение нет никакого смысла, поскольку вы испортите его. Собой. Своим присутствием в его жизни. Как диковинная птица, сразу всплывают в памяти мамины наставления: «Руками не трогай, смотри глазками». Оно и верно, руками можно сотворить непоправимое. Отчетливо понимаешь, что быть с таким человеком, что называется, «не судьба», да и ты не стремишься к этому. Главное, чтобы он просто был. В поле твоего зрения, в одном городе, был рядом. Радовал тебя редкими напоминаниями о своем существовании в виде публикаций своих фотокарточек счастья в социальной сети». Ты был именно таким человеком в моей жизни, и за это я тебе благодарна. Конечно, я не готова тебя отпустить, но я это

сделаю. Сделаю, при одном условии: если ты озвучишь это, ведь ты так ничего и не сказал.

В 09.30 вечера, в обычном доме с окнами, своим подъездом и определенном количестве дверей, перестала существовать пара из красивой и успешной женщины по имени Николь и найденным ею на одной из улиц города, попавший в катастрофу мужчина, имя которого Йахого.

Николь встретит мужчину, звать его будут Дэк. Он будет заниматься ремесленным трудом. Доход такое дело будет приносить небольшой, но стабильный. Вскоре у них родятся прелестные дети. Впоследствии Дэк будет убит в баре в пьяной передряге, заскочив туда разменять деньги. Николь будет воспитывать детей одна, по вечерам смотреть сериалы, плакать и украдкой вспоминать беззаботное время с Йахого, человеком, про которого она ничего не знала, но была влюблена всем сердцем.

Глава 4. След в след за своей жизнью

Листая буклет с главными датами по истории, попытки нещадного заталкивания их в свою голову были тщетными. Альтернативой прогулкам стали слова окружающих, дескать, вырастешь, попадешь в приличное общество, не блеснешь вовремя знаниями и останешься пустышкой. Не сказать, что это мотивировало, но придавало некую долю поддержки вперемешку с какой-то отвратностью. Забегая вперед, можно сказать, что эти даты на листке так и остались не востребованными. Обществу, за исключением малых групп, глубоко все равно на то, где, кто и когда жил. Можно возразить, ссылаясь на низкую интеллектуальную градацию конкретной группы, однако реальная жизнь далека от учебников. Говори о человеке, дай ему похвастать, избегай темы финансов и, пожалуй, ты всегда будешь в топе желанных гостей везде и всюду.

По своему обыкновению, некоторые люди интересуются лишь собой, своим статусом и прочей мещанской вещью. Нет им дела до классиков и поэтов, до их стремления сделать человечество краше. Интереснее слюнявить темы борьбы с современниками. Какие уж в таком аспекте даты. Даты, они

есть в нашей жизни и одновременно их в ней нет. Только даты, ознаменовавшие собой перечисление заработной платы, могли растормошить сонных к жизни людей. Не всех, но некую их часть.

У Йахого началась новая дорога в его жизни. Он смело пошел по ней один, оставив груз отношений с Николь, работу и все планы на будущее. Это был его путь, пройти который нужно и желательно в одиночку. Путь, в конечном итоге, должен вывести на развилку: на самый верх или о самое дно. Пройти все же нужно, чтобы понять, кто он есть в самом деле. После подробностей об аварии ему хотелось узнать о себе больше. Помочь ему в этом мог только один человек – он сам. Память выдавала очень скудную информацию, не позволяющую собрать воедино все фрагменты в четкое представление. Вся жизнь «ДО» стала загадкой. Он не помнил, каких людей любил, каких возжелал, с кем хотел вести дружбу. Много стало недоступно. Хотя почему стало? Было! Он, по сути, и не знал вовсе о том дне, в котором произошло сразу два события: авария и знакомство с Николь.

Жизнь скучна, жизнь уныла. Да, есть чудеса природы, но даже завораживающая красота природы находится на тонкой грани. Полагаю, тебе вновь нужен пример. Взять вулкан – это

красиво, сколько разноцветных красок, сила и мощь. Сам по себе вулкан это плохо, это показатель, что природа страдает. Пример условный, без точных экологических знаний. Дело же не в этом вовсе. Вулкан, он как человек. Так же происходит с нами, с каждым из нас. Мы можем вести здоровый образ жизни и есть кашу по утрам, но щепотку задористости нам придают те вещи, которые вредны нам: пицца, лень и прочее. Хорошее в отвратительном и наоборот. От этого нам никуда не деться. Просто есть черта, за которую переходить не стоит. Такая черта есть во всем. Наверное, поэтому говорят, что и зла, и добра в человеке в одинаковом количестве. Вопрос в том, какую копилку он восполняет.

– А что за чертой? Если перейти?

– Будет точка невозврата. Ваши вчерашние удовольствия сегодня попросту сотрут вас с лица Земли: любоваться вулканом можно на расстояние, пицца вполне безопасна, если питаться ею не каждый день, и такой список можно продлевать вечно. Заметьте, не беру в расчет явно пагубные вещи, суть которых изначально кроется в уничтожении человека.

– Ты ради пейзажей пошел путешествовать?

– Нет, я ищу себя.

– Успешно?

– Пока не знаю, но я уверен, что благодаря таким мимо-летным беседам я строю свое будущее.

– Интересный ты и имя у тебя интересное, Йахого, я желаю тебе удачи. Мне дальше по развилке, а тебе направо, там

ты найдешь кафе, где и сможешь перекусить.

Преодоление буреломов, красивые закаты, встречи с людьми и кусочки еды на голодный желудок на обочине дороги. Такой путь Йахого выбрал сам для приведения мыслей в порядок. Сейчас у него нет календарей и ежедневников, некуда спешить, дедлайны и сроки сдачи проектов более не терзают. Ближайшие проблемы, не считая беспокойство за свое прошлое, так это вопрос ночевки и провизии. Подработки в новых городах, а также сердобольность людей, а еще его предприимчивая смекалка часто разрешала сразу два поставленных вопроса. Несколько месяцев назад он был бы в ужасе от всего, что предстояло преодолеть: хамоватые люди—невежды, ночевки на холодной скамейке и противное чувство ломки в горле холодным утром. Раньше бы он не позволил себе проводить так время. Однако сейчас ему не до таких оценочных воззрений. Решительные меры хороши в пиковых ситуациях.

С момента расставания с Николь его сердце еще не остыло к ней. Часто задавался вопросом о правильности своего поступка. Все же он любил или даже еще любит эту женщину, а вместо этого гоняется по всему миру за призраками. Вместо этого, значит, вместо объятий, вместо поцелуев в щечку, вместо всех действий, совершаемых влюбленными людьми. Все, что он сейчас знает, было обретено при ней. Вместе они учились фотографировать, готовить лапшу. Фотокарточки Йахого издавались малым тиражом, а готовкой

лапши он занял пьедестал победы в любительском конкурсе. Может, конечно, он и умел это делать раньше, в той жизни, до аварии. Теперь очень хочется вспомнить все то, что было в его прошлой жизни. Абсолютное все. Этим и обусловлен его главный трип по природным закуткам, в надежде за очередным листочком раскидистого дерева найти самого себя.

Многие, частенько выбирают для себя половину из круга своего общения. Не все заглядывают дальше. Наше масштабное внимание сужается до размеров отдела, класса, прочих групп. При всем при этом из всего этого изобилия мы пробуем подобрать себе под стать, копаясь в чужих людях, словно на базаре. Кривыми пальцами рук, словно отбираем фрукты, отсеивая гниль и забирая на свой стол только самое вкусное. Даже не вкусное, а красивое, причудливое, милой формы. И так всегда. Мало кто хочет расширять группы для своего выбора. Естественно, речь идет не о выборе фруктов. Многим просто хочется довыбирать из своего лотка людей и не лезть в сегмент на соседней полке. Николь была лучшей девушкой, если бы она была фруктом, то точно идеального цвета и с зеленой веточкой.

Без нее ему было тяжело. Почти всегда они перекидывались умозаключениями и афоризмами великих людей. Размышляли, долго беседовали, приводили в диалог друзей и аргументы. Под открытым небом звездным небом, когда не нужно думать, как защитить себя от дождя, Йахого часто вспоминал обрывки тех разговоров. Они все были разные,

из разных смыслов и фрагментов, являлись ему по мере преодоления очередной преграды. Вот случай: проходя у витрины магазина, где есть все для путешественников, замер, увидев на прилавке многофункциональный нож. Сущная мелочь, безделушка в обычной жизни. Мелочь, скрытая за стеклом, могла бы неплохо помочь ему в его путешествии, облегчить быт. Ах, если бы у него были деньги. Вот так замерев и уставив свой завистливый взгляд, к нему пришел фрагмент разговора с Николь:

– Вещи делают нас счастливыми, те же дорогие машины с изгибами форм.

– А люди?

– А что люди? У них есть один недостаток – они не идеальны. Хотя они достойны нашего вдохновения.

– Люди не делают счастливыми?

– Вещи не предают.

Были и другие «встречи с прошлым». В одном захолустном городишке, где эволюция проходит неуверенными шагами, да и то только по окраинам города, как бы обходя стороной его жителей, Йахого принялся читать стихи на улице. Он не бродяжничал, всегда с готовностью брался за любую работу, дарующую законный источник заработка. Просто сейчас так вышло. Скорее это единичный случай, который вряд ли повторится. Стеснение стеснением, а кушать хочется. Вспоминая все, что удалось когда-то вобрать в себя, он задорно декламировал, правда, иногда вставляя свои фразы и сло-

восочетания по забывчивости оригинального текста. Стоит сказать, что выходило занятно, и глубокой ночью ему удалось-таки разжиться несколькими монетами, быстро ушедшими на еду. В момент выхода из его уст отрывков произведений классиков вперемешку со своим литературным продуктом в голове кружился очередной диалог:

– Чем же отличается твоя работа над созданием произведения от того же плагиата? Ты можешь просто и банально перефразировать услышанное ранее.

– Тогда это не будет творческим процессом, ты не вкладываешь ничего нового. Только парочку новых мыслей, но в таком большом масштабе это не важно. Вот если ты возьмешь схожую идею, если она тебе понравилась, и раскроешь ее в новом свете, то это и будет настоящим творческим процессом. И это не будет плагиатом, воровством чужих мыслей. Даже, я бы сказал, воровством чужого времени.

– Но все мысли уже существовали до тебя, ты ничего не придумываешь! Нового не придумать!

– Да, но я составляю эти мысли в единой последовательности исходя из своего внутреннего мироощущения. Алфавит – это набор букв. Также и мысли. Чередуй себе целыми днями мысли, словно буквы, и девишь полученным результатом. Своим результатом.

Такие мысли не способствовали поиску себя. Они являлись следствием разбитого сердца, причем разбитого от своих же действий и по своему желанию. Йахого дал себе

еще несколько дней. Официально пролонгировал душевные страдания. Затем, по его мнению, сознание должно стать ярче, а негативные мысли отступить. Вот тогда и начнется настоящий путь к самому себе.

Удивительно, как спорится дело, когда мы берем все под свой контроль. Многие вещи раскладывались по полочкам по мере истечения километров до очередного пункта временного пребывания. Один километр тождественен одной проблеме. У всех нас свои пути отхода от проблем. Все мы разные, никто не вправе упрекать нас в чем бы то ни было. Мы по-разному смотрим на мир, по-разному пишем, смотрим телевизор, смеемся. Есть то, что нас объединяет, но мы разные. Наша разность – наша уникальность. Мы все уникальны и таких, как мы, больше нет ни здесь, ни в целой вселенной. Мы едины тем, что мы люди. Добрые, отзывчивые, улыбочивые и поддерживающие друг друга.

У Йахого путем отхода стал поход сквозь реки, леса, поля. От себя не убежишь, а кто пробовал? Каким-то образом дети понимают, какой статус представляют. С самого детства классовое деление от своих родителей транслируется в маленькое дошкольное общество. Возможно, среда обитания, возможно, место жительства, возможно, близкие люди. Что-то усиленно дает знаки, что вести себя надо соответствующе. Так вот, может, и бег от самого себя может стать занятным увлечением, чередой спасающих душу практик. Главное, подобрать свой темп, не ошибиться с выбором скорости и бе-

жать себе с гордо поднятой головой, прерываясь на обед и затягивание шнурков на кедах. От проблем можно спастись и применив эгоизм: спрятаться за плечи людей. Иногда лучше быть заточенным в собственной комнате. Со всех сторон втиснутым в рамки. Без поддержки. Такой способ подходит не каждому, но имеет место быть. Один совет, подходящий всем без исключения: зачастую нужно идти навстречу проблеме и заглянуть в ее лицо. Заглянуть всего лишь с одной целью, чтобы от души рассмеяться, глядя ей прямо в глаза.

Йахого вдруг отчетливо понял, что не может больше любить. Он не может вести добротные любовные взаимоотношения, потому что, растворяясь в них, перестает держать ситуацию под контролем. Многие скажут, что любовь тем и хороша, отсутствием контроля. Йахого не большинство. У него свои представления. Йахого всегда мог без труда увлечь за собой любую девушку. Рецепт был прост: мастерство слова, витиеватость фраз, чуточку обаяния, и девушка влюблялась. Завлекал, как паук своей паутиной жертву. Глупое сравнение, просто слова такие же липкие и невероятно сладкие. Стоило начинать любить, стоило и начинать любить проблемы. Как только начинал любить полным сердцем, он отпускал всяческую игривость. Процесса завлечения и одурмани-

вания более не было. Не требовалось этого, пришло чувство, чарующее и пленительное. Чрезмерное чувство привязанности, уважения, потребности и доверия. Спутница, интуитивно чувствуя, что в их паре произошла смена лидерства, берет бразды правления в свои руки. Здесь и начинается крошечный ад. Плохая затея становится во главу угла. И почему просто не наслаждаться добротными отношениями? Своими лидерскими замашками в Йахого убивалось всяческое чувство влюбленности. Йахого это прекрасно знал, но повлиять на это был не в силах. Именно поэтому все общение с противоположным полом ограничивалось только приятным времяпрепровождением и только. Такой подход многие ошибочно расценивали как первый этап отношений, однако Йахого всегда честно объяснял, что в любовных отношениях нет потребности. Кабальных отношений ему не хотелось, но сердце его было открыто, оно ждало ту самую единственную, вопреки всяким запретам и ограничениям разума. Большое и чистое сердце хотело любви, но с достойной, может быть, единственной во всей вселенной женщиной. Такая не будет тянуть на себе паровоз, такая будет кроткой, осознающей свою важность для мужчины. С ней можно строить свой мир, кирпич за кирпичом, доверяя и не боясь, что партнер по строительству порушит начатое. За свою недолгую жизнь Йахого не встречал таких. Значит, можно еще и подождать. Возможно, дефицит образован текущем временем. Свобода нравов, легкомыслие, повальное извлечение выго-

ды только лишь для себя и, самое главное, пренебрежение к человеческим взаимоотношениям. В такое время даже знакомиться было попросту небезопасно.

У самого прекрасного есть и свои недостатки. Искусанные руки насекомыми, мозоли на ногах, вечно ноющая и затекающая шея – незримые спутники. Как-то упущен момент, когда они присоединились к путешествию и шли рядом, нога в ногу. Несмотря на такую компанию, путь по живописным местам сквозь красивые деревья и вкусные озерные воды становился все лучше. Он, этот самый путь, приобретал очертания. Обычно в своей хорошей квартирке границы кровати содержали целый рой мыслей. Уснуть было невозможно, пока часы не покажут около шести или семи утра. Теперь этих мыслей стало меньше. Простое замещение? Дескать, мысли о еде и крове стали главнее второстепенных. Может и так. Может, и чем дальше уходил от города, от своей прошлой жизни, тем дальше становились мысли. За долгие годы Йахого получил первую восточку умиротворения. Всегда предшествует событие, после которого приходит успех. Если успех не приходит, нужно запастись терпением. Нет терпения – нет успеха. Долгий и нудный процесс очищения происходит плавно, начиная с первой мысли. Ей мы нежно улыбнемся

и по-свойски махнем рукой в знак своего прощания и даже некой благодарности. Остальные мысли поймут свою ненужность и нехотя начнут собирать свои погремушки и ботинки. Молча встанут, грустно вздохнут, и уйдут восвояси. Здесь они больше не нужны.

За время безудержного брождения менялись лица, еда, дома, автомобили. Йахого уже успел немного привыкнуть к такому образу жизни, а это значит, что совсем скоро выбранное средство его психологической разгрузки подойдет к концу целительного действия. Это значит, что фон будет таким же замыленным, как и тогда, когда он работал в городе. Придется искать новый способ разгрузки, а его искать стоит. Человек всегда должен избавляться от негатива доступными способами, за исключением противозаконных и наносящих урон другим личностям. Йахого смекалистый парень, он найдет. Все это будет потом, а сейчас рано об этом. Пока он только вставал по утрам без помощи будильника и любил теплые носки.

Почувствовать привязанность к чему-либо можно лишившись этого. Было решено остановиться в ближайшем населенном пункте. Предпринять попытку начать совершенно другую жизнь. Может, выйдет влюбиться, завести семью. Йахого, при таком умозаключении, озарился простой и глуповатой улыбкой. Хорошо, что его никто не видел в этот момент. Машины проносились мимо отдельными пятнами ярких и не очень цветов. Йахого подхватил свои дорожные по-

житки и двинулся в сторону рассвета. В первых лучах солнца расплывчатый горизонт получал очертания, и город предстал во всем величии, с огоньками, красивыми домами и оживающими улицами. Почувствовал, что динамики большого города ему не хватало давно. Успел соскучиться.

«Интересно, а любил я до аварии шумные города?» – задал сам себе этот вопрос. Ступив в город, он отметил добродушную энергетику. Улицы ему показались знакомыми, словно когда-то был уже здесь. Что ж, многие города схожи в своей планировке, не так ли? Осесть было решено на подступах к центру города. За половину средств, вырученных за счет подработки накануне, снял комнатку у милой старой женщины. Перед тем как бросить свои пожитки, пришлось долго спорить о сумме арендной платы. Старушка, хитро подмигнув глазом, сказала, что за такую сумму, которую просит гость, ей придется страдать от нехватки гастрономических изысков целую неделю.

– Так уж устроено по общему правилу, кто-то должен страдать, чтобы другой вкушал удовольствие: мать, к примеру, работает, причем, не всегда в свое удовольствие, чтобы ребенок мог ни в чем себе не отказывать. Увы, все так и есть.

– Ох, дорогой, это просто ужасно!

– А я разве не это сказал?

Йахого не сумел расположить даму и убедить в необходимости скидки, но в качестве бонуса в его распоряжении была целая полка в белом, издающем непонятное урчание хо-

лодильнике, что на первом этаже. Обычно полку предоставляют съемщикам жилья за дополнительную сумму. Йахого мог почувствовать всю свою уникальность в полном объеме, вот только, жаль, что у него нечего было хранить в нем, в холодильнике.

Пока он грустно хлопал дверью холодильника, за спиной простилался рассвет. Собой одним занимал все небесное пространство, оставляя ночь позади. Раскрашивая небо в нежные цвета, что-то в этот миг происходило внутри Йахого. Он не смог понять эти процессы. Стало беспокойно и тягостнее, вспомнилась нехватка сведений о себе. Тревога нарастала, вопреки всему труду и усилиям, приложенным к разрешению этих проблем. Тоска начала окутывать и сжимать сердце. Быть может, посмотрев на этот старый холодильник, стало чертовски больно за то, что прямо сейчас, в эту самую минуту, он пускает жизнь под откос. Скоро он может также находиться в одиночестве, в непонятном месте, в неудовлетворительном состоянии и издавать непонятное урчание. Вдобавок каждый встречный будет бесцеремонно хлопать дверцей и пытаться вытащить что-то из глубоких недр. Йахого виноват лишь в том, что разрешает завладеть и войти глубже чуждым мыслям, на которые он сам бы никогда не решился. Наверное, ему не стоило покидать Николь, может без ее объятий ему так плохо. Пришлось в очередной раз собирать всю волю в кулак и разгонять нависшие тучи над своей душой.

Первым делом по текущему хозяйству была стирка. Потом нужно не забыть убраться в новой комнате и приготовить поесть. Определенно стоит подумать и о поиске простенькой работенки, чтобы было чем заплатить за следующий период, если захочется остаться здесь. Пройтись по городу было самым верным решением, уже было утро. Позднее утро. Пойти гулять без цели – безрассудство и глупость. Сказал бы некто прежде, что он будет этим заниматься, да еще и в другом, но таком знакомом городе, Йахого не просто бы удивился. Он послал бы источника такой новости к черту, а быть может, и еще дальше. Пришлось всматриваться в столбы, чтобы не выглядеть для самого себя глупо. Обычно на столбах есть объявления о поиске работников. Что уж и было отвратительно, так это столбы с объявлениями, уродующие облик города.

Женщина шла с тяжелыми сумками. Она не старого, но уже подступающего к этому периоду жизни возраста. Заметно, как тяжело ей уже нести пакеты, а мимо равнодушно проезжали автомобили. Никто не виноват, что она стареет. Молодость странная штука: в самом начале разбрасываешься ею, пренебрегаешь и не ценишь вовсе. Вскоре вдруг замечаешь, как ускоряется не сам мир, а время только лишь вокруг

тебя. При этом ты не живешь быстрее обычного, ты пропускаешь через себя время с чудовищной быстротой. Первые звоночки забвения дают о себе знать, становится страшно. У страха и удовольствия есть схожие черты, это мурашки по спине. С первыми морщинами начинаешь ценить молодость, которая вроде как еще есть в твоём теле, но ты уже видишь, как каждый день она неспешно готовится покинуть тебя. Ты пробуешь умолять ее не делать этого. Превращаешься в незнакомого человека. В престарелого незнакомого человека. Человека, дружбой с которым ты бы не гордился. Знакомишься с ним, общаешься, пробуешь привыкнуть. Ты зовешь молодость, кричишь ей вдогонку: «Я был не прав», «Погоди!», «Дай мне еще шанс». Голос от надрыва садится, переходишь на шепот. Она улыбается, заигрывает и флиртует, говорит, что еще не все потеряно, но убегает, а ты бежишь за ней следом, пока есть силы. Пока бежишь, в окнах соседних кафе видишь, как на чужих коленках сидит она, твоя молодость. Она верищит, праздно смеется. Душа любовью компании. С бега переходишь на шаг и думаешь: «Может, она нужна ему больше, чем мне? Этому юноше, на чьих коленках сидит она. Юноша без молодости уже не юноша». Потом ты спотыкаешься, падаешь под звук усталого сердца, у которого через пару минут найдут ишемическую болезнь.

Многие думают, что человек состоит из воды. С биологической точки зрения, это, без всякого сомнения, именно так. Многие думают, что человек состоит из денег. С точки зрения прагматиста–финансиста это тоже правда. По своей сути человек состоит еще из гонора, пафоса и, как бы это не было странно, добрых дел. Остальное все зарабатывается в течение жизни и носит опциональный характер. Йахого устроился на временную работу, о ней нет смысла вести повествование. Нет, не такая работа, про которую говорят, что она временная и остаются в ней до самой пенсии. В свободное время посвящал себя творчеству и добрым делам.

У нас своя дорога. Усталый рабочий, за копейки продающий свой труд, бредет домой, устало насвистывая приятную мелодию одного популярного певца. Популярная мелодия одного певца поддерживает рабочего в его жизни, заставляет увидеть в ней приятные моменты. Такую мелодию не сочинить наскоком, начинающий исполнитель придумывал очень долго. С определенными трудностями ему давались эти неровные линии нот. С детства родители вторили ему пойти работать на престижную работу. Только благодаря упорству и веры в себя, певец исполнил свое предназначение, а голодное время и ссоры с близкими остались за кадром. Ровно так же, как и мотивированное желание родителей, которое они ставили выше доверия и веры в талант собственного сына. Часто свое виденье успешной жизни для сы-

на перекрывает истинные желания и делают жизнь родного ребенка невыносимой. Мелодия создана, мелодия радует. Черета событий делает из нас тех, кем мы сейчас являемся. У нас своя дорога.

Подобным стечением обстоятельств, положением сложившихся вещей Йахого просто был рад. Бытовуха и привычные алгоритмы, он так соскучился за месяцы скитания по всему этому, по определенности, по предсказуемости. Подумать можно, раньше воротил от всего этого свой нос. В таком духе прошло около месяца. Удалось повеселеть и недурно отъесться, поправившись на семь с половиной килограмм. Удалось и обжиться: новый набор ложек и обои в комнате. Утром был на работе, вечером в баре пел песни или играл в настольные игры. В выходные дни чем мог помогал в детском приюте. Сейчас он радовался некому беспечному распорядку своего дня. Знал, что завтра все повторится вновь. Ну а если надоест, то можно опять прогуляться до следующего материка. Это ли ни часть желанного умиротворения? Гармония с миром: делать то, что хочешь. Жить так, как хочешь. Чего он не позволял себе, так это пристального и дотошного знакомства с городом. Не хотел, чтобы все так быстро стало обыденным. Тогда это означало бы, что пора в дорогу. К этому Йахого был пока не готов, он был уставшим физически. Да и место ему понравилось, кажется, здесь получится позабыть многое из прошлой жизни. Есть люди достойные, а есть достойные того, чтобы о них позабыть. Именно здесь Йахого

определится, кого сохранит в своем сердце, а кого и не было с ним никогда. Приятное место, приятный город. Провоцирует на приятные встречи, долгие разговоры и единение со своими внутренними незаконченными беседами.

Разбирать архив душевного баракла приятно, когда атмосфера самого города располагает. А еще, если бы вы знали, какие вкусные лепешки продает здесь один приезжий торговец, м-м, объедение. Запах, наполненный ощущением детства. Интересно, а почему Йахого, живущего теперь в этих краях, манит запах блюда далеко не здешних мест? Да и ладно, это не важно, главное, что это вкусно.

Мне всегда было тяжело привыкать к новому месту. Я привыкаю, я начинаю бояться, что это все чья-то выдумка и скоро все это закончится. Но пока я растворяюсь, слепо повинуюсь сценарию или череде случайных событий. Ловлю этот миг, этот момент, в котором я вечен. Я привыкаю дышать, я привыкаю к этой жизни, жизни, в которой мне тепло и действительно хорошо.

Время шло, а Йахого ел любимые лепешки, пел, танцевал и в целом проводил время в свое удовольствие. Концом сладкого периода стали проблемы на работе. После ровной череды подобные шороховатости смогли выбить из колеи. Отчаяние подступало к горлу. Комом стояло там, а потом ушло в район сердца. Мало того, что ему приходилось переступить через себя в работе, так еще все хотели использовать его. В

целях оптимизации было решено перераспределить нагрузку. Такой формулировкой можно исписать многие официальные бланки. По факту несколько смежных функций, которые выполнял Йахого, становились более неоплачиваемыми. Бесплатная работа уже скоро начала загонять в тиски. Круг начинал сжиматься у самой шеи. От таких условий всегда можно отказаться. Разорвать порочный круг не хватало уверенности в собственных силах. Злоба поселилась по соседству. Вечерами, она заглядывала своими мелкими и противными глазками в окошко и злорадно хохотала при каждой попытке Йахого отвлечься от текущего состояния. Новый руководитель принес с собой не только новую кружечку и тапочки, но и политику, которой должен соответствовать каждый, а иначе «дверь находится в знакомом направлении». Те, с кем Йахого делил тяготы новой трудовой повинности, нелюбезно отзывались о новом руководителе.

– В его семье точно не занимались его воспитанием, – сказала девушка, складывая в коробку всякие свои вещи. Она была уволена сегодня.

– Ребенок не может претендовать на глобальность знаний. Он впитывает все от родителей, при этом он не может быть умнее взрослых. Однако, он может вырасти и обогнать взрослых в интеллектуальных открытиях. Бездари воспитывают гениев и наоборот.

– Йахого, это точно не про нашего патрона.

– Наверное, ты права.

Конечно, говорить о семье дело всегда невыигрышное. Человек существует отдельно от родительского крыла. Банально превратиться в отвратительного человека может помочь улица или новое окружение. Все же именно как руководитель, а не человек, новый шеф и вправду был никудышным. Руководитель – это всегда лидер. За его спиной десятки сотрудников, доверивших свое будущее руководителю. Настоящий босс работает больше других, привлекает инвестиции, разрабатывает планы, оптимизирует. Новый шеф был сыном какого-то магната, который купил для своего ребенка небольшое предприятие, чтобы тот не шараялся без дела и не пропадал в коридорах ночных клубов. Понятно, что сыночек не горел желанием разобраться в тонкостях подаренного ему ремесла. Своей обязанностью он считал переложить работу на других и ничего не делать, вернее, сбивать пролетающих мух и хвастаться своими побрякушками.

Как же забавляет, когда некто ведется на показушничество. Бывает, выставляя все покупное на страницах своих социальных сетей. Бравируя этим, щеголяя вещичками и местами, куда удалось съездить или просто зайти сфотографироваться. К слову сказать, нет ничего плохого в том, что человек выкладывает парочку ярких фотографий. Разница лишь в том, что фотографии нужны ему для памяти, для стимуляции своего настроения в серые будни, для поддержки самого себя в благих делах, а не как подкрепление своей фальшивой статусности в глазах других. Одни берегут этот

бесценный багаж приятных воспоминаний в своем сердце, другие же выставляют на самое видное место. Как в случае с этим руководителем. Всего лишь один человек, а в нем можно узнать сотню других.

Теперь Йахого подумал, что пришло это самое время для знакомства с другой частью города. Может, там ему повезет, он вновь найдет что-то самое чудесное и волшебное. Такое же местечко, каким было это до критичных преобразований. Увольнительная была подписана в тот же день и с прощальными словами нового руководителя в духе «Ты неудачник!» или «Никто не будет тебя терпеть, только я! Терпел из-за жалости!», словно знаменем, развивающимся по ветру, Йахого побрел прочь. Кто уж и опечалился его уходу, так это старушка, у которой он снимал комнату. Нужды в своем уголке больше нет, поскольку и работы нет. «Впереди опять ждали приключения, новые впечатления и «уютные» лавочки в парке». Так Йахого утешал себя, четко осознавая, что вместо приключений начинаются мытарства, впечатления уже не новые, правда, была, пожалуй, только по отношению к лавочкам в парке.

В обед Йахого купил карту города и бутерброд с беконом. Вкусный. Даже очень вкусный. Только довольное урчание, и не крошки осталось уже через пятнадцать минут после покупки. Йахого шагал уверенно, самочувствие было прекрасным. Был счастлив, сыт и свободен. Лучшая совокупность чувств во всей планете. Вряд-ли кто-то или что-то может

предложить эквивалентнее этому. Он ни о чем не думал, голова была светла. Карту так и не открыл. К своему удивлению, он неплохо разбирался в городе. По какому-то наитию прекрасно знал, что и где находится. Сколько типовых городов в целом мире?

Только один раз, а этого было достаточно, задорное настроение сыграло с ним шутку. Он заплутал в переулке, где подъезды двух домов стояли параллельно, казалось, выхода из этого лабиринта и нет вовсе. Ему повезло, ему всегда везет. Деревянная дверь рядом стоящего дома открылась и из нее кто-то вышел. Дело было уже к вечеру, да и в переулке не было источника света, разглядеть можно было силуэт, да и то проблематично. Йахого ринулся к возникшему из темноты человеку, попутно вытаскивая карту, чтобы понять, где он и как продолжить свой маршрут. Приблизившись вплотную к фигуре, он обомлел. Вокруг все поехало, горизонт сравнялся с землей, а земля стала ближе, чем расстояние вытянутой руки. Проморгавшись, Йахого понял, что лежит на земле в ногах человека из темноты. Возле него также смиренно лежал его рюкзак, карта, полиэтиленовый пакет без бутерброда с беконом. Фигура в свете фонаря получила очертания женщины, спрашивала что-то. Разобрать было невозможно, в ушах гудело. Оклемавшись, постепенно начал разбирать слова, в основном это были вопросы о самочувствии и нужен ли вызов неотложной помощи. Подняв глаза вверх, свет ослепил своей резкостью, он вновь чуть не потерял со-

знание. Совершив немалое усилие, все же начал рассматривать стоящего перед ним человека. Перед ним была та женщина, которую он назвал по имени. В одночасье вспомнил аварию, которая стала косвенной причиной знакомства с Николь. словно озарением пролетело через его тело все то, что скрывалось пеленой забвения. Единственное, что оставалось непонятным, почему он называл тогда эту женщину Кьор? Так ли ее зовут на самом деле? Чтобы это узнать, нужно для начала встать. Сидя на сырой земле вести учтивые беседы, определенно, вне всякой этики.

Ее большие и красивые глаза были так добры, смотрели с нежностью, присущей только настоящей женщине. Женщине, которая постигла всей полноты этого смысла, а не была ей только лишь от рождения. В то же время ласку взгляда сменяла строгость, казалось, неверное слово, адресованное хозяйке этих глаз, и они будут все время, проведенное с таким невеждой, осматривать пространство, только бы не встретиться с источником шума. Скверное наказание, если учесть, что с такой женщиной хочется всегда быть рядом. Зрительный контакт – это все, чем мог довольствоваться смельчак, получивший отказ от знакомства. Теперь представьте, что и в этом он мог быть ограничен, стоило сболтнуть что-то непо-

добающее.

Несмотря на приличную разницу в возрасте, симпатия промелькнула. Со стороны было не особо заметно, поскольку никто из них свою симпатию не выказал. Надо быть вовлеченным в этот процесс, тогда можно ощутить эту неловкость. Сердце билось чаще, как всегда в таких случаях. Горло пересыхало, еще и тяжело было дышать. С чисто физиологической точки зрения, это была катастрофа, но с точки зрения внутреннего самоощущения, рядом с ней начинается свобода. Да-да, та самая, желанная годами свобода. Все мысли уходят на задний план, даже те, о которых не принято говорить в обществе: о смерти, о деньгах, о налогах. Все ничтожно, когда находишься рядом с такой женщиной. Вот она снова улыбается, а еще она подает свою руку, дабы помочь подняться.

Глупейший вопрос, приходящий на ум в таких ситуациях, так это поздороваться и спросить: «Как тебя зовут?». Обычно все это выглядит довольно глупо, но всегда списывается на романтический настрой. В самом деле, так и распознается симпатия. С человеком, к которому ты испытываешь какие-либо чувства, просто не получится вести себя холодно и отстраненно. Именно такие «влюбленные диалекты» сда-

ют тебя с потрохами. Твое любовное сражение проиграно и можно идти целовать победителя. Для этой женщины заданный Йахого этот критичный вопрос был именно из разряда: «Вечер... Вблизи увеселительные заведения... и юноша на земле...» А вот для Йахого ее ответ был кульминацией многочасовой пьесы. Стоило ей сказать любое другое имя, нежели озвученное им некоторое время назад, то значит, он обознался. Обознался не в женщине, а в своих ощущениях. Можно будет обратиться к врачу за помощью, ведь это чистейшее помешательство. В любом случае, без всяких шуток и оговорок, это и было помешательством, поскольку он был уверен, что эти губы скажут то, чего он ждал уже несколько месяцев, а быть может, и всю свою жизнь.

– Меня зовут Кьор, – представилась женщина и задала встречный вопрос: – А как ваше имя и что вы делаете в столь поздний час здесь?

Неистово хотелось взять эту стройную фигуру в охапку и убраться за горизонт, чтобы беседовать обо всем и говорить о ее невероятной красоте. Вместо этого надо было сдерживаться и судорожно напрягать свою память, чтобы выудить свое имя.

– Йахого, – было произнесено, словно ток прошел по спине. – Я немного заблудился.

– Хотите, я провожу вас из этого лабиринта?

– Хочу.

Глава 5. Мой не случайный человек

Мы всегда ищем нечто в совершенно обычных вещах. Вынуждены часами вглядываться, отсеивать ненужное и вычленивать пару кристаллов таинственности. Потом ими восторгаться всю свою жизнь. Проблема в том, что на самом деле в этих вещах нет ничего необычного. Вполне тривиальная рухлядь, обыденный хлам, которому мы придаем лоску и напыщенности, вынуждены превозносить ради нашего беззаботного существования. Такие хитросплетения нужны и нам, и вещам, но только в меру, которую никто и не знает. Есть ли она, эта мера вовсе? Было бы проще, если мера нашла свое отражение в печатном виде. К примеру, хочешь чего-то, заглянул в «Томик мер» и понял, нужно ли тебе это или нет. К сожалению, без такой структурированной книги получается, что пока не попробуешь и не узнаешь, было оно тебе нужно или нет. Пользуясь этими уловками, некоторые индивиды создают ажиотаж из ничего и под минуты набата нашего общего бахвальства продают нам же за наши деньги. Вернее, даже сказать, не за деньги, а за время жизни. Деньги же приходят в обмен на время жизни. И вот, заполучив якобы желаемую вещь, наша внутренняя планка поднимается, а самозначимость размахисто бьет в колокола. Конечно, кто из нас не тщеславен? Суть только в том, на сколько спра-

ведлива цена жизни за вещь, нужную только самолюбию. И больше никому.

Немногие из нас готовы понять, а быть может, и принять, что кроме любви в этом мире нет ничего главного. Именно с ее помощью возводятся монументальные сооружения, строятся грациозные объекты, совершаются плохие и добрые поступки. Именно с ее помощью можно перешагнуть величайший страх человечества – страх смерти. Именно она, любовь, помогает обрести ценность жизни, подавляя своей воле все остальные процессы. Многие злодеи лишены этого чувства, но хотят его испытать. Зло как возможность высказать обиды, сообщить всему миру, что мне больно. Излечить такой недуг поможет учеба. Всегда есть чему поучиться у добрых людей. Они часто дают бесплатные уроки и можно излечить свою душу, правда, это довольно небыстрый процесс. Зло всегда побеждаемо: любовью и добром. Что касается любви, то добрые люди наслаждаются ею, пока есть на то время. Любовь не может быть долгой, она своеобразна, никто не властен над ней. Можно сколько угодно махать перед ее носом дипломами о высшем образовании или удостоверением, подтверждающим занятие наивысшего поста, она непоколебима в своем решении. Пришло время? Будьте уверены, она уйдет. Ей вас совсем не жаль, это ваши проблемы. Другое дело, если ты делаешь все, уделяешь повышенное внимание и создаешь условия для нее, то она останется максимально долго с тобой. В противном случае, все, что те-

бе останется в случае ее ухода на память, так это ее след и сладкое послевкусие.

Йахого, казалось, ухватил любовь за самое горло. Хваткой жесткой и основательной. В тот вечер пути с Кьор не разошлись. Вечер закончился в пиццерии, там же были и долгие разговоры о том, что стоит посмотреть в этом городе и прочие личные и не очень факты из жизни двух личностей. Под крайний кусок «Маргариты» была достигнута договоренность о персональной экскурсии, чтобы приезжий Йахого оценил все прелести этого города. Не чувствовал себя чужим и более не терялся в многообразии кварталов. Как оказалось, Кьор жила в этом же городе, но в другом районе. На окраину, в этот уютный уголок, она переехала несколько лет назад, по причине, которую не стала уточнять. Йахого и не настаивал, поскольку ему было приятно находиться в обществе с этой женщиной и последнее, что он хотел, это огорчить или испортить настроение неучтивыми вопросами.

– У вас интересное имя.

– У вас тоже.

– У меня обычное имя, а вот ваше происходит не из здешних мест.

– Да, оно мне напоминает о тех краях, где я родился. Знаете, там очень красиво. Как-нибудь мы с вами туда непременно съездим.

– Интересное предложение. Почему вы путешествуете?

– Для путешествия нужны причины?

– Каждый, кто оставляет за собой родимый дом, делает это по какой-то причине. Одни бегут на поиски эмоций, другие хотят увидеть красоты нашего мира, есть те, кто прячется от себя. Встречаются даже категории людей, совмещающие все вышеперечисленное.

– Я путешествую, чтобы узнать себя. Познать некоторые скрытые от меня грани самого себя. Мне кажется, что это не моя жизнь. Кажется, что большинство вещей я уже испробовал ранее. Нет-нет, я не знаю, какое на вкус то или иное блюдо в уголке той или иной страны, речь идет о вещах более глобальных. Некоторых тонкостей наоборот не понимаю, даже если они абсолютно примитивны. Нет, даже не так. Я знаю, как устроены взаимоотношения людей, по каким принципам функционирует мир, его алгоритм. Но от этого мне не легче, я решительно не понимаю этот мир.

– Знаете, никто не ведает всего о нашей жизни. Одно могу вам сказать точно и с полной уверенностью за свои слова: жизнь у нас одна. Надо приложить все усилия, чтобы понять ее. Нужно не кому-то абстрактному, а прежде всего для себя, для того, чтобы вы сами поняли в полной мере ее совершенство. Поняли, что она прекрасна. Думаете, великие умы нашей планеты не задавались схожими вопросами? Литераторы, скульпторы, врачи, учителя, изобретатели и еще множество людей, перед ликом которых вставляли озвученные вами вопросы. Если бы вы могли встретиться с ними лично, то чтобы вы сказали? Что не смогли? Не хватило тер-

пения и уверенности в собственных силах? Что отказались от своей мечты, от познания совершенности жизни? Что они вам ответят? Мне кажется, такую встречу нужно чаще представлять, для себя самого. Тогда будет меньше соблазнов отказать от терпеливого и монотонного труда по познанию жизни. Только так можно быть достойными тех сильных людей, испытывающих мучения от ровно таких же вопросов, но подаривших миру все это вокруг нас. Пусть вы ее не понимаете, пусть что-то доставляет дискомфорт, но уверяю вас, есть другая сторона, позитивная. В ней вы и познаете умиротворение, просто ее нужно найти. Жизнь – это великий подарок. Это и есть самое большое чудо. Может, вы просто не нашли свое место в жизни? Надо его искать и не отчаиваться. Пробуйте жизнь, даже если она внешне горькая, то внутри обязательно будет сладкая начинка.

– Как пай из горького шоколада с топленой карамелью?

– Как пай из горького шоколада с топленой карамелью.

– Отчасти вы правы про самоопределение. Я многое время проработал в офисе, всегда был лучшим. Где бы я ни работал, я был лучшим. Иначе зачем работать? Если бы все были такими, мир был бы другим.

– А вы скромный парень.

– Не смейтесь надо мной. В мире много зла и прекратить его можно буквально щелкнув пальцами. Я не хочу видеть мир таким. Я прикладываю большие усилия для его изменения в лучшую сторону. По сравнению с целым миром мои

усилия капля в море, но я непоколебим. Я не жду чудес или подачек, я делаю все своими силами, во благо мира и следующего поколения. Делаю, потому что я могу это сделать. Все просто. Мои усилия дорого бьют по мне, но я решителен в своих добрых поступках.

– Почему так происходит с вами?

– Знаете, бывает, я огорчаюсь и бросаю все на самотек. Во многом так происходит из-за встреч с человеческой жестокостью, злом и безынициативностью. В моменты моего отчаяния мне попадается на пути человек, посвятивший жизнь самоотверженному служению людям, не требуя взамен признания и наград. На таких людях мир и держится. Так вот, здесь я и использую ваш метод, поэтому он мне хорошо знаком: если посмотреть такому человеку в глаза, то мне будет стыдно за свое бездействие. Я еще слышал где-то, что, если есть возможность помочь, нужно это обязательно делать.

– О себе тоже не стоит забывать все же. Даже при условии, что такое занятие приносит вам неимоверное удовольствие. Есть и другие грани вашей личности, требующие не простого внимания, а вмешательства и при необходимости внесения корректировок.

– Полагаю, что я успею еще заняться собой.

– О-о, знали бы вы, что заблуждаетесь. Это ловушка, и на самом деле это не так.

– От чего же?

– Идея хороша на свой возраст, на четкое ограниченное

время вашего пребывания в этом же временном промежутке. Слишком заумно?

– Честно говоря, не обижусь, если раскроете мысль.

– Смотрите Йахого, пример простой, из детства. Мороженое можно было есть в строгих ограничениях. Теперь же оно доступно и вам, и мне, но интереса в нем нет больше. Да, оно сладенькое и поднимает настроение, но все это не то, по сравнению с детским ощущением. Дальше больше. Если вы не воплотите задуманное сейчас, то потом для этого просто не будет места. Даже не в том смысле, что будет упущена возможность, а просто не будет места. Также, как нет места для мороженого. Все место теперь занимает погоня за деньгами, престижем, успехом и прочей лабудой.

– Лабудой? Но все это нужно, чтобы было чем перекусить, где жить, путешествовать. Разве не так?

– Вы много путешествовали, когда были на работе? Признаться честно, я не видела вас раньше здесь, вы прятались за ворохом бумаг. Поймите, я не против, чтобы человек гнался за успехом. Я всего лишь хочу, чтобы человек в этой погоне оставался человеком. Замечал, как взрослеют дети, как меняется город, как сам человек стареет. Такие мелочи самое главное в жизни. Вот они вечны, а то, что сегодня казалось таким красивым и недостижимым, завтра будет простой шалостью. Вы поймете, что такая шалость не заслуживает даже вашего внимания к ней, а уж старания так подавно. Вы собственноручно спишете ее на свой же пережиток детства. Те-

перь до исполнения фантазии, оттуда, от того человека, который всегда жил только сердцем, рукой подать, но она никогда, эта самая фантазия, не исполнится. А почему? Потому что ты больше не тот человек из детства. Ты солидный, ты занимаешь статус... только постой-ка, действительно ли ты такой серьезный, как думаешь, или все же ты прячешь того же ребенка за глухими тонированными стеклами. Поэтому я и говорю, что идея хороша на свой возраст, на четкое ограниченное время вашего пребывания в этом же временном промежутке. Прошу вас, не затягивайте с исполнением желаний вашей души.

– Простите, не понял насчет тонированных стекол.

– Когда я росла, у меня был друг. Отец друга был влиятельным человеком и всегда хотел огородиться от внешнего мира. Такое желание вполне обоснованно, я его понимаю. У него был самый высокий забор, а автомобиль с темными стеклами. Такое маленькое воспоминание из моего детства.

– Интересное у вас детство.

– Да нет, такое же, как и у многих. Ни больше, ни меньше.

Разговор прервала шумная компания. Заняв столики рядом, они что-то шумно обсуждали, активно жестикулировали и ставили под сомнение уют и атмосферу этого вечера. Диалог, по которому соскучились обе стороны, прекращать не хотелось.

– Может быть, мы продолжим знакомство с гастрономическими изысками этого города? Покажете мне, какие есть

еще заведения здесь?

– Пойдемте, юноша, я знаю одно приятное место. Здесь не далеко.

В мире, зачастую, умность человека исчисляется пустыми знаниями. Принято, что ребенок не может быть умнее своих родителей, причина проста: он не может приготовить себе еды, не знаком с произведениями классиков и не может сам заполнить налоговую декларацию. Многие ограничения возраста принимают за отсутствие ума. Из этого следует соответствующее отношение. Как к глупому человеку, за которого нужно готовить еду, знакомить с произведениями классиков, благо, что пока не нужно заполнять налоговую декларацию. Но кто его знает, что в будущем? Сможет ли он сам ее заполнить? Всякий раз, когда ребенок будет рассказывать отцу, как красивы облака или просить не печалиться мать, уставшую на работе, он будет наткаться на стену. Правильно, что же он понимает в свои годы? Однако в этот момент ребенок истинный профессионал, он рассуждает о том, чем владеет в совершенстве. Облака действительно невероятно красивы, вряд ли кто опишет их так, как сделает это ребенок. Попробуй, попутно проверишь, насколько удалось тебе сохранить в себе своего внутреннего ребенка.

Так ли важны умения нашей жизни для ребенка? Все вещи, искусственно созданные нами, мы ставим во главу угла, забывая истинные познания. Так и получается, умный тот, кто имеет в своих закромах знания для жизни, а по сути, глуп, потому что знаний о жизни у него и нет.

В городе становилось темно. Люди все так же куда-то спешили. Интересно, а бывает ли одна единственная минута, когда все вокруг всем довольны и всем вокруг никуда не нужно? Конечно, нет. Людской массив – живой организм, он возрастает и убывает, меняет формы, но всегда живет единым потоком, даже когда в нем гибнут отдельные представители. Такой организм непонятен, поскольку хаотичен. Ему не поддаются законы логики, и прогнозировать поведение громадины тоже глупо. Сегодня тобой будут восторгаться, завтра бояться, а послезавтра будут истезать прилюдно на главной площади города, и ни одна душа не шелохнется. Никто не защитит. Ни молчания, ни помощи, ни кнута в их руках. Вот только меховым платком дыры в душе не закроешь. При всем желании. Их латают люди. Близкие люди, попадающиеся практически в единичном экземпляре. Они могут иметь разную форму лица, быть представителями разных профессий, носить причудливые имена, но именно они говорят о

том, что ты живешь. По-настоящему живешь. Изумительно, что и сохранение баланса работает и в этом. Если судьба разводит с таким человеком, обязательно в жизнь придет другой. Не нужно его просить остаться. Значит, он выполнил все, что было задумано, показал тебе другой вектор твоего развития и удалился. Удалился на время, чтобы позже добро вновь навестило тебя, уже в другом обличье доброго человека. Отпускай людей с благодарностью и просто жди новых. Все, что требуется. Большинство людей не могут ждать. Отсюда все и беды. Запасись оно терпением, и многое негативное прошло бы мимо. Когда суматоха сходит на нет, она всегда облачает то, ради чего стоило проявить терпение. Такой подарок получают единицы.

В заведении по типу паба они заняли место в уголке, там, где темно и нет лишних глаз. Вопреки всем устоям, в этом заведении не было пьяниц и пройдох, зато была отменная кухня. Странно, что заведение расставляет акценты не на своей кухне. Места было достаточно, чтобы раствориться в пространстве. Сейчас у них было одно эфемерное состояние на двоих. Оно запросто могло улетучиться от неловкого слова, прикосновения, чужого взгляда. Судите сами: он молодой мужчина, а она женщина уже в возрасте. Хороший повод для пересудов в мелком городишке. Да, она хороша собой, физически подтянута и безумно обаятельна, с ней есть, о чем поговорить, но она уже в возрасте. Миром движут стереотипы, а некоторыми – элементарная зависть. Не каждому,

к громадному сожалению, удается найти именно свою пару. Должно быть, жутко бесит влюбленное воркование, когда у тебя самого дома та, которую ты любил всего один раз. Надо понять, что выбирать себе пару дело щепетильное и осознанное. Увы, многие могут истрактовать их посиделки и выдать свою резолюцию, снабдив полным ассортиментом вульгарных подробностей, ясное дело, существовавших только в головах сплетников. Конечно, ни Йахого, ни Кьор не волновали мнения таких людей. Мы слушаем мнения наших кумиров, людей нашего уважения. Уважение нужно заслужить, так с какой стати нужно слушать мнения части людей, которые не могут определиться со своей жизнью? Хотя, вопрос стоял иначе. Притирка, которая происходит на первых минутах, не должна была закончиться отторжением. Очень многое их в этот вечер соединило вместе. Случайности ли это? Они любят поговорить, ценят в друг друге личность, не задают вопросы о прошлом. Есть один недостаток – это возраст, который переводит отношения в разряд дружеских. Сомнительно, что кто-то из них отважится зайти чуть дальше обозначенной градации. Зайти дальше – непростительно. Слишком уж тяжелый груз прошлого на их плечах.

– Здесь вкусная еда.

– Да, неплохая. Хотя годится только для легких перекусов.

– Крылья в остром соусе просто великолепны, а знаете, что в них особенно потрясающе?

– Скажите?

– Тот факт, что я могу есть их руками и совершенно не стесняться вас. Хотя мы и познакомились с вами, можно сказать, несколько минут назад, у меня ощущение, что знаю вас очень давно. Понимаете, Кьор?

– Мне тоже приятно ваше окружение, однако, считаю нужным предупредить вас: учитывая ваш возраст, молодой порыв и романтизм, прошу держать себя под контролем, не влюбитесь в меня. Мне этого совсем не нужно, я замужняя женщина, да и гожусь вам если уж не в матери, так точно в старшие сестры.

– Я просто случайный путник.

– Даже с учетом этого я не хочу знать, что могла стать причиной, по которой ваша жизнь подвергнется изменениям. Я пошла с вами, потому что так подсказал мой внутренний голос, а еще совесть и воспитание. Я не могу оставить человека в беде или, как в вашем случае, в незнакомом городе, да еще и гордо сидящем на земле.

– Не беспокойтесь, я не влюблюсь в вас.

Йахого нещадно врал. Даже его голос, интонация крайнего предложения, выдавала это, но он сдерживался, как мог, не давая голосу просесть на отдельных слогах в словах. Он влюбился еще тогда, стоя под фонарем и созерцая настоящую женскую красоту, ставшую столь притягательной. Теперь придется распрощаться с чудесным вкусом блюд и глотать еду, потерявшую вдруг всяческий вкус. Глотать безвкусную еду с горечью сказанных слов.

Размышления о влюбленности прервал характерный хлопок входной двери. В проеме показался мужчина. Уверенный в себе, в длинном дорогом пальто. Кьор спохватилась, взяв сумочку в руки, обратилась к Йахого:

– Мне пора, это мой муж. Мне надо идти, было приятно с вами пообщаться. Надеюсь, вы найдете свой дальнейший путь, как по жизни, так и по этому городу.

– Мы еще встретимся с вами, Кьор?

– Вряд ли.

Кьор скрылась за своим мужчиной. Никто так и не увидел, как из ее глаз несмело потекли слезы, обжигая нежную кожу. Йахого остался наедине с досадой и горечью. Эти два «приятеля» подсели за столик практически сразу же. Правда, они категорично отказались от еды, поэтому крыло, надкусанное ровно на половину, так и осталось более не тронутым.

Есть нечто притягательное в постоянстве – наступление утра. Сегодня оно было прохладным и каким-то чужим. Йахого встал пораньше, спать совсем не хотелось. Да и сложно спать в переполненном хостеле, куда его пустили ровно на одну ночь. Еще очень повезло, что кто-то не приехал и его одного заселили в отдельную комнату. Собрал свой многострадальный рюкзак и думал выдвигаться дальше. Больше ему делать здесь нечего. В душе образовалась пустота, вернее, воронка пустоты стала на несколько метров глубже. Хотелось, как можно скорее покинуть источник щемящего чувства – этот город. Человеку свойственно совершать ошибки.

Сильные люди, в могуществе которых есть сила на разбор ошибок в себе, простят другому ошибки. Даже не так, они благородно не заметят их. В то время слабые люди воспользуются именно этим. А ошибки совершают все, без исключения. Пачка джема и половина батона, этим путешественник будет заполнять пустоту в душе, в своем пути. Йахого оглядел комнатку, стараясь задержать взгляд на любой мелочи. Как назло, все было ровно, без изъяна. Разумеется, мы не берем в расчет обилие носков и футболок, праздно разбросанных по периметру общего коридора. В хаосе тоже есть что-то милое. Он не сильно хотел уезжать, но чувствовал, что это надо сделать. Вчера были лучшие минуты за последние несколько лет жизни. Может, даже в целой жизни. Теперь, когда он знает, что даритель счастья запрятан за спиной мужчины, который, по-видимому, любит и дорожит, остается тихо ретироваться. Бороться? Серьезно? Причинять боль человеку, которого любишь? Для Йахого все выглядело именно так. Он не хотел ставить Кьор в статус перебежчика. Пусть все остается в той системе, к которой она привыкла. Разрушать все это Йахого был не намерен. В конце концов, любовь проявляется и в этом: невмешательстве в чужое счастье. «Хватит скулить», – мысленно дал себе наставление. Только он начал проворачивать ручку двери, как буквально в его объятия влетела взъерошенная Кьор. Она была суматошная и растерянная.

– Я не хочу, чтобы ты уезжал!

– У тебя есть муж, я не думаю...

Договорить ему не удалось, поскольку Кьор впилась в его губы нежным поцелуем. То, что происходило с ними дальше, можно понять и без слов. Вечер застал их в постели.

– Что я натворила?!

– Ты послушала свое сердце, нам же с тобой хорошо?

– Да, но это все неправильно.

– Послушай, никто не знает, что правильно, а что нет. Ты о разнице в возрасте?

– Нет, я о моем муже. Я перечеркнула семейную жизнь и предала его. Я всегда боялась сделать кому-то больно. Делая больно кому-либо, будьте готовы к тому, что тот человек ответит вам тем же. Парадокс в том, что он может выдержать вашу боль, а вот вы выдержать ответную боль сможете или нет, еще большой вопрос. И я знаю, что я не выдержу. Я знаю, как это обидно, когда тобой пренебрегают самым гнусным образом. Я боялась делать больно, теперь делаю больно и самое ужасное, что не слышу эхо совести в ответ.

– Скажи мне, ради чего ты изменила мужу?

– Что ты имеешь в виду?

– Если ты осталась со мной из-за утоления физического голода, то да, это измена. А если имеет место душевный порыв, то это другое.

– Что другое? О чем ты говоришь?

– Любовь, Кьор, это любовь. Вне границ, вне горизонтов, вне возрастов. Любовь.

– Возможно. Но от этого не легче. Мне все же грустно.

– Не думай об этом. Стоит тебе только сказать, и я поговорю с твоим мужем. Объясню все так, как есть.

– Перестань. Не нужно вмешивать его сюда. Он не должен расплачиваться за мои ошибки.

– Даже если ты сейчас уйдешь, я понимаю, что ты любишь меня, а я люблю тебя. За долгие годы я обрел с тобой спокойствие, мне не важно, что происходит за окном. Мне не нужно больше самоутверждаться, как это было на работе, мне не нужно искать себя. Я в твоих руках, и мне больше ничего не надо.

– Йахого, дело в том, что...

– Кьор, давай я приготовлю блинчики и налью сок. М?

Йахого ловким движением отправил одеяло на пол и вскочил за два движения. Пол встретил приятным холодом. Йахого задорно и нетерпеливо пошел на кухню, чтобы порадовать свою любимую съестным. Йахого был полон решимости, важно не само блюдо, а то, что оно будет создано с любовью и особой учтивостью. Через пару минут плита весело зашкворчала, давая понять, что можно начинать приготовление. Йахого принялся кулинарничать. Кьор привстала, чтобы насладиться видом: мужчина, явно испытывающий к ней симпатию, что-то готовит ради нее, да еще и подпевает. Накинув на себя рубашку, подошла ближе. «М-м-м, дзи, ду, ди», старая дурацкая песенка, которую периодически напевал Йахого. Особенно в то время, когда был счастлив. Как

сейчас.

Это как тихонько пробираться в шкаф со сладостями перед Новым годом, когда мама закупила все к новогоднему столу. Тайком тянуть конфету, не нарушая целостности всей коробочки. Никто не заметит пропажи одной конфетки, правда? Дав себе обещание больше так не делать, но вновь поступаешь так. Ну в самом деле, две конфетки пропадут, это же не катастрофа?! С нарушением внутренних обещаний тают конфеты, пустеет коробочка. Действительно смешно оставлять всего пять конфет. Мама не поверит, что так положили на конфетном заводе, но по-своему раздумию она должна поверить, что конфет в коробочке не было вовсе. Убедив свою совесть, смело выуживаешь крайнюю конфету. Надо не забыть потом сделать искреннее и изумленное лицо, когда мама найдет пустую коробку и начнет сокрушаться. Для мамы твоя шалость – непреднамеренные траты. Для тебя – воспоминание из твоего детства. Воспоминание ценой в коробку конфет.

Машина неслась вперед. Проносились кварталы, остановки и знаки. Машина неслась, прорезая воздух и устремляясь к самому горизонту, к точке единения неба и земли.

– Что за песню ты пел?

– Если честно, я и сам не знаю. Даже ума не приложу, откуда она в моем репертуаре. Ты еще не слышала другие песни в моем замечательном исполнении, но у нас на это есть целая вечность. Я просто помню эту песню, вот и все.

– Странно, я где-то ее уже слышала, а где, вспомнить не могу.

– Может быть, по телевизору, в рекламе?

– Может и так.

Машина свернула с улицы и у второго дома остановилась.

– Мне не хочется тебя отпускать, Кьор.

– Чего уж поделаться, мы и так совершили ошибку. Все это случайность, будет лучше, если ты забудешь нашу встречу. Если сможешь, забудь и меня.

– Я не могу тебя отпустить, а уж забыть – не проси. Ты...

– Довольно! Ты должен меня понять. Все слишком далеко зашло. Я поддалась непонятному зову сердца и решила проводить тебя. Я корю себя за этот поступок. Как оказалось, я проводила тебя до постели. Чтобы ты понимал, речь не о возрасте. Ты младше, но в тебе я тоже встретила то, по чему скучала долгие годы. Мне все равно на то, что и кто подумает. Ты должен это знать. Всю жизнь я считалась с принципами и основами. Я поступилась всем ради тебя. Может оно

и верно, я действительно испытываю к тебе странные притягательные ощущения, но мой муж, он не виноват в том, что я испытала слабость к тебе. Мне больно, поскольку это моя жизнь, она у меня одна. Другой возможности не будет, но это и не дает мне оправдания уехать сейчас с тобой и уж точно не дает мне права быть с тобой. Мне нужно сохранить семью. Ты должен это понять. Ради меня.

– Мы увидимся еще когда-нибудь?

– Не думаю, что это хорошая идея. Продолжай свое путешествие, это лучшее решение на сегодняшний день. Не сворачивай со своей дороги, разберись в себе.

Кьор с силой захлопнула дверь и быстро скрылась в своем доме. Трудно сдерживать слезы, очень трудно. Йахого пребывал в растерянности, чтобы как-то растормошить себя, он решил проехать бесцельно пару кругов перед тем, как сдавать прокатную машину в офис. Хотелось прямо сейчас покинуть этот уродливый, совсем не притягательный город и вернуться в свой крохотный дом. Там надо готовить самому, там нельзя заказать еду, попросту никто не придет. В округе только природа. Дело в том, что в таких домах вдали от цивилизации ты больше не гоняешься за шумом города, не стараешься ему соответствовать, не стараешься ему понравиться. Ты живешь. Стены родных домов нужны, чтобы вернуть вновь утраченные эмоции, вернуть свой стержень. Просто понять, что мне в самом деле тепло и более ничего не нужно. Йахого тянуло к своим истокам, к природе, к месту,

где нет печали.

Если и обратиться прямо сейчас в бегство, то только унос с собой женщину всей жизни. Разворачивая авто в строгом соблюдении правил дорожного движения, он умудрился попасть под яркий свет единственной попутной машины на дороге. Свет ударил прямо по глазам, в височной области закололо, а вся машина пошла юзом. Вовремя спохватившись, ему удалось взять контроль над ситуацией. Справившись с внезапным скольжением, он остановил авто у обочины. В глазах продолжало рябить, стало дико подташнивать, а в голове начал крутиться каруселью ворох из случайных слов, обрывков фраз, диалогов. Разобрать было проблематично, все предстало сумбурным потоком. Одно можно было разобрать совершенно отчетливо: «М-м-м, дзи, ду, ди». Милая песня, которая теперь не просто пугала, а внушала ужас. Йахого хотел покинуть пространство машины, но руки не слушались. Тело сковало, а мелкая дрожь дополняла эту ужасающую картину. Представьте на минуточку, как это, находиться в замкнутом и небольшом помещении. От выхода отделяет только одно движение. С большим трудом удалось нащупать ручку двери. Отдав все силы, он навалился на нее и выпал наружу. Йахого начал жадно дышать, много и часто. Такой способ помог вернуться в то время и место, в котором он пребывал: на обочине дороги, сидя на сыром асфальте рядом с прокатным автомобилем. Вдруг отчетливо понял, что ему нужно увидеть Кьор. Сейчас, даже несмотря,

что на улице уже почти ночное время. Несмотря на их крайний разговор.

Спустя пару минут, бросив машину посередине улицы, он бежал в сторону крыльца дома Кьор. Йахого судорожно стучал в дверь. Долго. Часто, пока в окнах не загорелся свет. Дверь открыла сама Кьор:

– Ты спятил? Что ты тут делаешь? Я думала, мы обо всем договорились, и ты все понял?

– Да-да, подожди секунду, пожалуйста...

– Йахого, у меня муж, я не могу ждать. Очнись!

– Дай мне обнять тебя, мне это сейчас нужно. Прошу. Умоляю.

– Ты рехнулся? Что с тобой? Выглядишь растерянным, я думаю, что тебе не стоит сейчас садиться за руль. Все, что я могу сейчас для тебя сделать, это вызвать такси. Сейчас уходи, пожалуйста!

Кьор достала из шкафчика в прихожей бумажник. Вытолкнула Йахого на улицу, затем выудила пару банкнот и протянула ему. Йахого, внимательно следивший за ее манипуляциями, хотел было возразить, как вдруг оторопел и спросил:

– Почему ты носишь фотографию этого мужчины в своем бумажнике? У тебя муж выглядит иначе. Кто он тебе?

– Тебе не кажется, что это не твое дело? Ты интересуешься вопросами, которые тебя не касаются. Я и так имела глупость дальше положенного запустить тебя в свою жизнь.

– Все же скажи, кто он?

– Тогда ты уйдешь?

– Да. Уйду.

– Это моя первая и последняя любовь. Он скончался еще задолго до моего переезда в этот район, этого же города и вообще задолго до начала моей новой жизни. Теперь уходи. Пожалуйста. Что-то еще? Надеюсь, тебе не надо знать его имени, чтобы покинуть мою лужайку?

– Нет, не нужно. Его звали Сагэ.

ЭПИЛОГ

– Не бери на себя слишком много, ты всего лишь человек. Не суди других, пока не прожил или не испытал все огорчения его жизни. Этого сделать по понятным причинам ты не можешь, можешь только приблизиться к понимаю тех решений, которые принимал человек, да и то, если приложишь немалые усилия.

– Да, но если я могу прожить жизнь вновь? Не его, а свою, но второй раз?

– Так не бывает, ты несешь вздор.

По большому счету или по общему правилу, если хотите, по умолчанию, многим на все вокруг все равно. Требуется много усилий, дабы обратить на себя внимание занятых собой снобов. При условии, что вам важно их внимание. Однако надо находить и равняться на тех людей, которым все равно в меньшей степени. Любовь, своего рода, термин схожий с этим пониманием. Из целой сотни людей нашему выбору подлежит только один, которому мы даруем исключительность. Возможность быть выше целого мира в своих глазах. Наш подарок, наш осознанный выбор привилегированности по отношению к другим людям. Мне все равно в меньшей степени на конкретно этого человека, потому что я люб-

лю его. Сила любви притягательна и является главенствующей, приоритетной над многими процессами человеческой деятельности. Чувство любви – дар, это волшебство, которое имеет свою кодировку, как и наш мир. Разгадать не представляется возможным. Остается только верить в лучший сценарий ее проявления. Одаривайте своей любовью только лучших. Достойных.

В дорогих отелях предпочитают восковые свечи, нежели электрический свет. Приятно осознавать, видеть воочию, как увядает свеча, чтобы тебе стало хорошо. Жертвенность совсем рядом. Некая исключительность. Некая ущербность ситуации.

Иногда не стоит себя мучить и понимать, а как это работает. Не нужно томительных вечеров познания, не нужно ворошить то, с чем справиться ты сам не в силах. Только один раз заострив внимание и начав разбираться, можно утратить тот или иной навык. Любовь нужно беречь, быть с ней, следовать ее вектору, а не разбирать на запчасти. Ты удивишься, но внутри она полая. Там нет механизмов, шурупов и хитросплетений проводов. Ты удивишься, но любовь наполняешь ты, это твое отражение. Поздно быть в ее тени, когда свет угас навечно. Любое эмоционально-реанимационное воздействие бесполезно. Мягкосердечные люди и без ваших слов все поймут, а толстолобых не прошибешь на слезу и всем видом бесчинств.

Мы не знаем, что нас ждет в будущем, мы можем только

загадывать благоприятный исход. Воля воображения позволяет создавать образы, в которых Йахого был продолжением Сагэ. Две жизни, две судьбы и одна женщина, любовь которой выше всех преград. Жизнь хороша тем, что мы хозяева своих мыслей, мы можем создавать свой уникальный мир, селить в нем героев, которые неустрашимы ни перед чем. Мы хозяева, но с нас и спрос. Главное, помнить, где реальный мир, а где мир вымысла.

А реальный мир хорош. Он прекрасен. Он великолепен. Поняв это, все будет проще, уютнее, теплее.

На сегодняшний день Кьор коротает дни в стационаре городской психиатрической больницы. Это стало третьим пристанищем ее жизни в этом городе. От одной мысли, что Йахого был ее погибшим ранее мужем Сагэ, повергало ее в глубочайший страх, а тело била судорога. Без медикаментозной терапии справиться с этим не получается. Кьор предпочитает оставаться здесь добровольно.

Кьор сдержала свое слово и не ушла от своего мужа даже под гнетом вскрывшихся обстоятельств. Он навещает ее по субботам, читает свежие газеты и кормит апельсиновым джемом.

Йахого же так до конца и не понял, кем приходилась ему

Кьор. Он многое чувствовал в глубинах души, но сложить единый пазл не мог. Многие мелочи подталкивали, но пласт памяти несокрушим. Вспомнить все – дело невозможное. Да и не стал он этого делать. Подхватив свой рюкзак, он пошел дальше в новый город, в новый путь. Люди меняются, в них меняется многое, но что-то остается неизменным: он ушел тогда, он ушел и сейчас. Ему предстояло научиться жить с чужими, а как оказалось, исконно своими мыслями, учиться понимать себя и суметь примириться с тем, что он знал тогда и с тем, что он знает сейчас.

Медсестры больницы были свидетелями двух тщетных попыток навестить Кьор. Они не увенчались успехом. Позже были посылки с вареньем и шерстяными носками. Много открыток из разных уголков мира. Все это было забавно, учитывая, что Кьор была окружена бетонными стенами, а эти клочки расписных пейзажей шепотом просили ее прикоснуться к природе. Вместо зеленых листочков приходилось гладить холодную и шершавую стену, от соприкосновения с которой появлялись мурашки.

Никто не отменял старого правила: хочешь нравиться людям, говори о людях. Такая необычная история получила продолжение спустя десять лет. На одной из улиц мегаполиса старушка несла тяжелый пакет, мужчина из проезжающего престижного авто увидел ее и решил помочь. Взяв за пакет, они встретились глазами. Кольнуло в сердце, целая минута прошла в полнейшей тишине.

– Пожалуй, я справлюсь сама.

– Прости меня, Кьор.

В этот момент, чуть тихо, в одном из многочисленных окон на этой широкой улице, озорно отбивала темп старая дурацкая песенка.

«М-м-м, дзи, ду, ди».

Можно говорить, что наш мир далек от идеала. Можно говорить, а можно создавать себе настроение. Поверьте, в мире много интересного. Много событий, заслуживающих вашего внимания. Пожалуйста, если у вас в жизни что-то происходит не так, как хотелось бы – не отчаивайтесь. Все всегда будет хорошо и это не просто устойчивое словосочетание. Позвольте себе скушать сладость или сходите на любимый фильм. Поверьте, все наладится. Любые трудности преодолимы, вы справитесь. Вы сильнее, намного сильнее обстоятельств. Вы не одиноки, в мире много людей, нуждающихся в вас, даже если вы этого сейчас не замечаете. Мир прекрасен и, преодолев временные трудности, он раскроется перед вами. Дайте время ему, дайте время себе.

Мне искренне хочется, чтобы в вашей жизни было все хорошо. Чтобы вы воплотили то, что хочет ваше сердце. Чтобы вы были счастливы.

Пожалуйста, будьте счастливы.

Для подготовки обложки данной книги использована художественная работа автора.